

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ:

Ноопереход: искусственный интеллект как ключевой инструмент реализации ноопринципов управления * О возрождении научно-технологического и социального-экономического роста России в перспективе * Риски неограниченного роста потребления и продовольственная проблема * Кадровый потенциал и задачи достижения технологического суверенитета: российский контекст * К вопросу о направлениях развития высшего образования в эпоху глобальной ноотрансформации * Развитие агротуризма в условиях когнитивной трансформации сельских регионов: теория ноономики *

№4 (86)

2025

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ**
№ 4 (86) 2025

Периодическое научное издание

Исторический учредитель – Общество
«Экономическое возрождение России» (1915 г.),
действующий учредитель – С. Д. Бодрунов

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства массовой информации
от 27.08.2012 г. ПИ № ФС77-50990).

**Издание Института
нового индустриального развития (ИНИР)
им. С. Ю. Витте**

в сотрудничестве с Санкт-Петербургской
региональной общественной организацией
ООО «Вольное экономическое общество России»

**Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны быть опубликова-
ны основные научные результаты диссертаций на соиска-
ние учёных степеней доктора и кандидата наук** (Решение
Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки
России от 2 февраля 2012 года № 8/13).

Журнал включён в базу данных «Российский индекс
научного цитирования» и размещается на сайте Научной
электронной библиотеки (НЭБ).

Адрес редакции и издателя:
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: (812) 313-82-68, e-mail: evr@inir.ru

Подписано к печати 19.12.2025 г.
Дата выхода в свет 26.12.2025 г.
Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Печ. л. 9,88. Усл. печ. л. 16,59.
Тираж 1000 экз. Заказ 26044.

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Типография «НП-Принт» 197110, Санкт-Петербург,
Чкаловский пр., д. 15, лит. А, корп. 7

© ИНИР им. С. Ю. Витте:
составление, редакционная подготовка, 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. Д. Бодрунов, главный редактор, д-р экон. наук,
профессор, чл.-корр. РАН;
А. А. Золотарев, заместитель главного редактора, канд.
экон. наук;
С. С. Бодрунова, д-р полит. наук, профессор;
А. И. Колганов, д-р экон. наук, профессор;
В. А. Плотников, д-р экон. наук, профессор

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им.
С. Ю. Витте работает под научно-методическим руководством
Отделения общественных наук РАН.
Директор ИНИР – С. Д. Бодрунов

Полное или частичное воспроизведение материалов, содер-
жащихся в настоящем издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал «Экономическое воз-
рождение России» обязательна.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. А. Акаев, д-р экон. наук, иностранный член РАН;
Л. А. Аносова, д-р экон. наук, профессор;
С. Д. Бодрунов, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
А. Р. Бахтизин, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
Р. С. Гринберг, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
Дж. К. Гэлбрейт, д-р экон. наук, иностранный член РАН,
профессор Техасского университета в Остине (США);
И. И. Елисеева, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
А. Е. Карлик, д-р экон. наук, профессор;
В. Л. Квинт, д-р экон. наук, иностранный член РАН;
И. А. Максимцев, д-р экон. наук, профессор;
А. Д. Некипелов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
П. Нолан, профессор Кембриджского университета
(Великобритания);
В. В. Окрепилов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
Б. Н. Порфирьев, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
Я. П. Силин, д-р экон. наук, профессор

ECONOMIC REVIVAL OF RUSSIA

№ 4 (86) 2025

Academic periodical publication

Originally established in 1915 by the Economic Revival of Russia Society; current founder – S. D. Bodrunov

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI No. FS77-50990 of 27.08.2012).

Published by S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID)

in cooperation with St. Petersburg Regional Division
of National Public Organization Free Economic
Society of Russia

Included in the List of Top Peer-Reviewed Academic Journals and Publications recommended for publishing main research findings from prospective doctoral dissertations (*Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia of February 2, 2012 No. 8/13*).

The journal is indexed by the Russian Science Citation Index (RSCI) and posted on the Scientific Electronic Library (SEL) website.

Editor's office and publisher address:
16 Bolshaya Monetnaya St. 197101 St. Petersburg, Russia
Tel.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: evr@inir.ru
Signed to print on 19.12.2025.
Date of publication 26.12.2025.
Paper size 33.1 x 46.8 in. Offset paper.
Printer's sheets: 9,88. Conventional printer's sheets: 16,59.
Circulation: 1000 copies. Order No 26044.

Free pricing

Limited Liability Company "NP-Print Press"
Chkalovsky Pr., d. 15, lit. A, korp. 7
197110 St. Petersburg, Russia

© S.Y. Witte INID:
compilation, editing, 2025

EDITORIAL BOARD

S. D. Bodrunov, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor;

A. A. Zolotarev, Deputy Editor-in-Chief, Ph.D. in Economics;

S. S. Bodrunova, Doctor of Political Sciences, Professor;

A. I. Kolganov, Doctor of Economics, Professor;

V. A. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor

S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID) is operating under the research and methodological direction of the Social Sciences Division of the Russian Academy of Sciences.
INID Director – S. D. Bodrunov

Materials included in this publication may be reproduced in whole or in part with written permission from the publishers, in which case you are compelled to provide a citation referencing the *Economic Revival or Russia* journal.

MEMBERS OF THE SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD

A. A. Akaev, Doctor of Economics, foreign member
of Russian Academy of Sciences;

L. A. Anosova, Doctor of Economics, Professor;

S. D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor;

A. R. Bakhtizin, Doctor of Economics, Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAS);

R. S. Grinberg, Doctor of Economics, Professor, corresponding member of Russian Academy of Sciences;

J. K. Galbraith, Doctor of Economics, Professor of the University of Texas at Austin (USA);

I. I. Eliseeva, Doctor of Economics, Professor, corresponding member of Russian Academy of Sciences;

A. E. Karlik, Doctor of Economics, Professor;

V. L. Kvint, Doctor of Economics, foreign member of Russian Academy of Sciences;

I. A. Maksimtsev, Doctor of Economics, Professor;

A. D. Nekipelov, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences;

P. Nolan, Professor of University of Cambridge (Great Britain);

V. V. Okrepilov, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences;

B. N. Porfiriev, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences;

Y. P. Silin, Doctor of Economics, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

По пути к возрождению

<i>Бодрунов С. Д.</i> Ноопереход: искусственный интеллект как ключевой инструмент реализации ноопринципов управления	5
<i>Аганбегян А. Г.</i> О возрождении научно-технологического и социально-экономического роста России в перспективе	14

Проблемы развития экономики

<i>Толкачев С. А.</i> Роль промышленных сообществ в подготовке рабочей силы в ходе политики реиндустриализации США	36
<i>Лэйн Д.</i> Трампизм: от либеральной интервенционистской глобализации, основанной на праве, к национальному меркантильному капитализму	50
<i>Плотников В. А., Холдоенко А. М.</i> Риски неограниченного роста потребления и продовольственная проблема	55
<i>Рогачевский П. А., Цацулин А. Н.</i> Проблемы промышленно-строительного комплекса в контексте развития региональной экономики в сложных условиях хозяйствования	64

Экономика предпринимательства и инновации

<i>Яковлева Н. Г., Шафранская А. М.</i> Кадровый потенциал и задачи достижения технологического суверенитета: российский контекст	79
<i>Молчанов И. Н.</i> К вопросу о направлениях развития высшего образования в эпоху глобальной ноотрансформации	93
<i>Пьянкова С. Г., Линин В. В.</i> Развитие агротуризма в условиях когнитивной трансформации сельских регионов: теория ноономики	105
<i>Магомедов Р. М., Курехин Е. В., Галиев С. Ж.</i> Оценка экономики Российской Федерации в условиях санкций европейского союза, США и развитие собственного производства продукции	122

Рецензии

<i>Манеева И. В.</i> Рецензия на монографию И.В. Середюка «Стратегирование открытых диффузных агломераций в регионе (на примере Кемеровской области-Кузбасса)»	132
<i>Дмитриев Н. Д.</i> Рецензия на книгу Джеймса Гэлбрейта и Цзин Чен «Entropy Economics: the Living Basis of Value and Production» («Экономика энтропии: живая основа стоимости и производства»)	135

CONTENTS

Towards a Revival

<i>Bodrunov S. D.</i> Nootransition: Artificial Intelligence as a Key Tool for Implementing Management Nooprinciples	5
<i>Aganbegyan A. G.</i> On the Revival of Scientific, Technological, and Socioeconomic Growth in Russia in the Long Term	14

Economy Development Challenges

<i>Tolkachev S. A.</i> The Role of Industrial Communities in Workforce Training During the US Reindustrialization Policy	36
<i>Lane D.</i> Trumpism: From Liberal, Interventionist, Law-Based Globalization to National Materialistic Capitalism	50
<i>Plotnikov V. A., Kholdenko A. M.</i> Risks of Unlimited Consumption Growth and the Food Problem	55
<i>Rogachevsky P. A., Tsatsulin A. N.</i> Problems of the Industrial and Construction Complex in the Development Content of the Regional Economy in Difficult Economic Conditions	64

Business Economics and Innovation

<i>Yakovleva N. G., Shafranskaya A. M.</i> Human Resources and the Challenges of Achieving Technological Sovereignty: Russian Context	79
<i>Molchanov I. N.</i> Regarding the Directions of Development of Higher Education in the Era of Global Nootransformation	93
<i>Pyankova S. G., Linin V. V.</i> Development of Agrotourism in the Context of Cognitive Transformation of Rural Areas: The Theory of Noonomy	105
<i>Magomedov R. M., Kurekhin E. V., Galiev S. Z.</i> Assessment of the Russian Federation's Economy Under the Sanctions Imposed by the European Union and the USA, and Development of Domestic Production	122

Reviews

<i>Manaeva I. V.</i> Review of the monograph “Strategizing Regional Open Diffuse Agglomerations (based on the example of the Kemerovo Oblast – Kuzbass)” by I. V. Seredyuk	132
<i>Dmitriev N. D.</i> Review of the book “Entropy Economics: The Living Basis of Value and Production” by James K. Galbraith and Jing Chen	135

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-5-13

*С. Д. Бодрунов*¹

НООПЕРЕХОД: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НООПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ²

Ноопереход трактуется как управленческая парадигма, в которой искусственный интеллект (ИИ) выступает инструментальным ядром в логике глобального управления. Исходная посылка в статье связана с ускоряющимся ростом мощности производительных сил и эффектом «ускорения ускорения» научно-технического прогресса, а также с ростом знаниеёмкости экономики. Разрыв между мощью техники и инерцией институтов повышает вероятность системных сбоев, включая эпизоды планетарного масштаба. Предлагается обратиться к теории ноономики и траектории НИО.2, которые дают ответы на вопросы поддержания баланса между производительными силами и удовлетворением общественных потребностей и интересов личности. Управление в передовых системах формируется на основе больших массивов данных, вычислительных моделей, принципов кибернетики и гибридного взаимодействия человека и ИИ. Мировая многополярная конфигурация управления рассматривается через примеры БРИКС и ШОС с опорой на российско-китайские проекты, инженерные мегапроекты и энергетическое взаимодействие. В статье подчёркивается высокий потенциал китайской инженерной школы и подтверждается синергия российских исследований в сопряжении с практиками социализации общества и образовательными кооперациями. Формулируется вывод о необратимости поступательного перехода к знаниеинтенсивному управлению на базе ИИ при приоритете человеческого решения и ориентации на общественное благо и справедливую межстрановую кооперацию.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ноономика, ноопереход, знаниеёмкость, производительные силы, научно-технический прогресс, российско-китайское сотрудничество, БРИКС, ШОС, многополярность.

УДК 330.352

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16), д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: inir@inir.ru.

² Подготовлено по материалам доклада на Тунчжоуском Форуме по вопросам глобального развития, КНР, 18–19 октября 2025 г.

Мировая система адаптируется к феномену искусственного интеллекта и одновременно вбирает его в собственную динамику. При этом перед нами – в отличие от предыдущих технологических укладов и типов технологий – не единичная технология, а многослойное движение, охватывающее научные школы, инженерные практики, социальные инициативы и сопутствующие эффекты.

Нужен вдумчивый разбор механизмов адаптации и правил сосуществования человека, институтов и алгоритмов внутри этой сложной динамики.

Особую остроту данной проблеме придаёт её включенность в более широкий контекст – проблему нооперехода [1, 2].

Возрастание мощности производительных сил и глобальные изменения.

Мир меняется, причём темп и амплитуда глобальных преобразований постоянно возрастают. Глобальная динамика задаёт новую конфигурацию производительных сил и социальных институтов. При этом сохраняется подтверждённая классической политэкономией и анализом К.Маркса устойчивая связь между развитием производительных сил и трансформацией производственных отношений. Рост мощности техники, обусловленный стремительным возрастанием её знаниеёмкости, а также возрастающая знаниеёмкость экономики в целом неизбежно ведут к изменению социальных структур, институциональных форм и самого устройства общества.

Периодически возникающие противоречия между ускоренным ростом производительных сил и инерционностью социальных институтов приводят к различным формам переходов. Они могут носить революционный или эволюционный характер, формируя конфликтные ситуации.

Решающее значение в подобных процессах приобретает фактор мощности производительных сил – чем выше их уровень, тем масштабнее воздействие на социальные отношения и тем серьёзнее риски, связанные с неуправляемым развитием соотношения производительных сил и социальных отношений.

При этом мы как раз вступили в период этого развития, когда уровень рисков, порождаемых такой неуправляемостью, становится критическим.

Отметим, ещё в недавнем прошлом производительные силы, обладая всё более достаточной мощностью для изменения производственных и социальных отношений, реализовывали это свойство, не разрушая при этом радикально окружающую среду и человеческое сообщество. Сегодня же ситуация – впервые! – иная. Современные производительные силы кратно мощнее, что делает возможными техногенные катастрофы глобального масштаба, военные конфликты с применением высоких технологий, способными уничтожать целые территории и даже ставить под угрозу само существование нашей цивилизации и т. д. И эти риски резко усиливаются из-за возможности применения искусственного интеллекта для создания не достижений, а проблем – к примеру, болезней, масштабного экологического ущерба и других негативных ситуаций.

Подобные угрозы требуют осознания и системного регулирования. Однако именно здесь возникает ключевая трудность: растущая сложность и взаимоувязанность «разнокалиберного» комплекса элементов, составляющих нынешние производительные силы, делают процессы управления всё более проблематичными.

Необходимы новые подходы, опирающиеся на рациональное использование потенциала искусственного интеллекта, интеграцию больших данных и создание адаптивных систем прогнозирования и управления.

В этом отношении заслуживает особого признания опыт Китая. Современная китайская инженерная школа демонстрирует выдающуюся способность реализации проектов мирового масштаба – от высокоскоростных железных дорог и энергетических комплексов до передовых разработок в области геномного редактирования. Такой пример показывает, что при правильной организации процесса использования знаний и технологий возникает возможность не только контролировать риски, но и направлять развитие цивилизации в созидательное русло.

Усложнение производительных сил и объективная необходимость управления процессом развития глобального общества.

Нарастающая сложность производительных сил становится ключевой характеристикой современного этапа цивилизационного развития формирования ННО.2 [3–6] в рамках глобального нооперехода [2]. Как мы неоднократно говорим, «ускорение ускорения» научно-технического прогресса [7] формирует ситуацию, когда инерционная логика «подросли производительные силы – “как-то” изменились и производственные отношения» влечёт хаотизацию этого процесса. Такой стихийный ход событий, учитывая возрастающую мощь производительных сил, больше не может быть приемлемым, поскольку последствия становятся драматически и масштабно непредсказуемыми.

Управление этими процессами требует нового качества. История показала, что директивные плановые системы, как это было в Советском Союзе, без достаточного технологического и управленческого обеспечения не дают ожидаемого результата. «Недостача» развитых управленческих технологий – как технических, так и социальных – приводит к снижению управленческой эффективности.

Сегодня эта проблема становится ещё более очевидной, поскольку сложность и взаимоувязанность социальной и экономической систем только усиливаются.

Теория ноономики и новые инструменты управления.

Что может помочь в этой ситуации?

В наших исследованиях [8–12] мы предлагаем рассматривать происходящее в мире через призму *теории ноономики*. В рамках её платформы мы анализируем сегодняшнюю ситуацию именно в парадигме «ускорения ускорения» научно-технического прогресса, смещая при этом внимание на механизмы социальной адаптации, процессы социализации общества и выработку *инструментов*, способных обеспечивать необходимый и достаточный баланс между мощью производительных сил и уровнем удовлетворения потребностей населения, а также интересов личности, стремительно расширяющихся в современном мире.

Мы исходим из того, что такие процессы должны быть не просто осмыслены, но и продуманы с точки зрения применения технологий управления. Опыт середины XX века дал первые шаги в этом направлении. Работы Норберта Винера по кибернетике, концепции сложных систем и ряд других научных подходов задали основы теории управляемости, которые со временем распространились и на исследование социальных отношений, включая государственное управление, регулирование национальных экономических структур и транснациональных корпораций.

Следующим этапом стала информационная революция [13]. Появление технологий быстрой передачи, накопления и обработки данных [14, 15] создало новое информационное пространство. Постепенно формировались базы данных [16] и базы знаний, открывшие возможность систематического анализа и моделирования [17, 18]. Сегодня,

пройдя ряд этапов, мы находимся на очередной ступени. Формируются виртуальные пространства, внедряются технологии искусственного интеллекта, развиваются концептуальная база и технологии виртуальной и дополненной реальности. И, наконец, создаются инструменты, позволяющие включать эти ресурсы в процессы управления.

Огромные массивы информации и современные методы работы с большими данными дают возможность использовать идеи и достижения кибернетики и информатики для поиска решений, выработки «подсказок», формирования новых стратегий [19]. Здесь искусственный интеллект становится мощным инструментальным подспорьем в налаживании эффективного управления. Его использование повышает знаниеинтенсивность управленческих процессов и переводит их на принципиально новый уровень.

В частности – и немалой «частности»! – ИИ способен предупредить негативные последствия нерационального применения научно-технического прогресса, снизить вероятность разрушительных сценариев и направить развитие в созидательное русло. Таким образом, он превращается в инструмент предотвращения угроз, порождаемых ускоряющимся научно-техническим прогрессом, и одновременно – в ресурс для формирования более устойчивых социальных и экономических систем.

Глобальное управление и многополярность.

В условиях ускоряющегося научно-технического прогресса и распространения технологий искусственного интеллекта особое значение приобретает вопрос глобального управления. Сегодня можно выделить два противоположных подхода.

Один из них хорошо известен и опирается на сохранение «вчерашней» однополярной модели, в которой один центр силы стремится удерживать гегемонию и преимущества за счёт неэквивалентного обмена ресурсами, информацией и технологиями. Цель такой «отжившей» конструкции заключается не только в сохранении лидерства и контроле над странами-сателлитами, но и в продолжении удовлетворения собственных интересов за счёт неравноценного перераспределения выгод. Она воспроизводит конфликты, усиливает неравенство и препятствует гармоничному развитию мирового сообщества.

Другой подход, набирающий вес в последние годы, связан с концепцией многополярного мира. Он предполагает опору на принцип взаимного развития, использование преимуществ партнёров, солидарную поддержку участников и совместное решение глобальных проблем. В этой логике формируется «Концепция единой судьбы для всех», предложенная китайскими коллегами и разделяемая в России.

Недавние саммиты БРИКС и ШОС продемонстрировали усиливающееся влияние именно второй модели развития. Она отражает реальность множества центров роста – экономических, культурных, научных. В одних странах акцент делается на освоение северных территорий и использовании новых ресурсов, в других – на борьбе с болезнями и решении демографических задач, в третьих – на развитии высоких технологий и зелёной энергетики. Многополярность проявляется в культуре, образовании и научной кооперации. Именно такая широкая палитра многополярности постепенно формирует основу концепции «глобального управления».

Китайская инициатива по формированию нового ценностного ядра в рамках ШОС получила поддержку и высокую оценку в российском научном сообществе. В этой рамке Россия и Китай выступают с единых позиций, демонстрируя поступательную динамику сотрудничества в экономике, образовании, науке и гуманитарной сфере.

Нооценностное ядро и глобальное сотрудничество.

Мы бы добавили, что новая концепция ценностей, провозглашённая Председателем Си Цзиньпином на недавнем саммите ШОС и уже поддержанная многими российскими специалистами и учёными, *задаёт перспективную траекторию развития*. В ней отражается развитие тех идей, которые формируют упомянутый выше второй тип отношений в глобальном сообществе – отношений солидаризма, сотрудничества, взаимного уважения и совместного движения вперёд.

В этом плане и Китай, и Россия, и ряд других стран выступают с единых позиций. А отношения КНР и Российской Федерации в экономике, науке, образовании и культуре приобрели стремительно развивающийся характер «взаимопроникновения». Сегодня ими совместно реализуются проекты, которые 10–15 лет назад казались трудноосуществимыми. За пятилетний период совокупный товарооборот вырос более чем вдвое и достиг около 1,74 трлн юаней, то есть примерно 244,8 млрд долларов. Среди инфраструктурных примеров выделяются два новых перехода на Амуре: мост Благовещенск–Хэйхэ и железнодорожный мост Тунцзян–Нижнеленинское. Энергетическое сотрудничество подтверждает тренд: поставки по «Силе Сибири» превышают контрактный план. Параллельно идёт подготовка к следующему этапу газовой кооперации.

Весьма важно – в *условиях развития процесса социализации общества*, что в этом процессе активно участвуют *общественные организации РФ и КНР*.

К примеру, в Вольном экономическом обществе России, объединяющем многотысячный интеллектуальный потенциал экономистов – исследователей и практиков, одним из приоритетов стало изучение и осмысление достижений соседей и друзей из Китая, Индии и стран глобального Юга. Особенно ценен опыт Китая, демонстрирующего, следуя принципам гармонии и взаимного прогресса, выдающиеся результаты в экономическом и социальном развитии.

Мы убеждаемся, что многие положения теории ноономики, выдвинутые нами ещё 10–20 лет назад, во многом совпадают с идеями и практиками, которые сегодня реализуют китайские коллеги. Это делает наше сотрудничество особенно плодотворным и перспективным.

Мы, учёные-общественники, удовлетворены уровнем развития этих отношений, в том числе – общественных, и находимся в постоянном контакте с нашими коллегами из университетов Шанхая, Пекина и других университетов Китая. Презентации книг и материалов российских исследователей проходят на площадках ведущих университетов Китая, а китайские коллеги активно работают в России. Значительное число студентов из Китая получает образование в российских вузах, обогащая научную и культурную среду обеих стран.

Такое образовательно-гуманитарное взаимодействие способствует формированию такого нового поколения в странах-соседях, которое, готово к жизни в мире ноономики.

И, наконец, подчеркну: мы сами в своей работе всё активнее используем инструменты искусственного интеллекта. В том числе – и данный материал подготовлен с его помощью, специально – как знак наступающей эпохи, в которой человек и интеллект машин выступают партнёрами в созидательном развитии!

Китайские коллеги осуществляют пропаганду идей теории ноономики в КНР – издаются книги, статьи, другие публикации, делаются их презентации. Мы публикуем, в свою очередь, статьи китайских коллег, предоставляем им трибуну самых пре-

стижных российских форумов (например, Московского академического экономического форума, Санкт-Петербургского международного экономического конгресса, Международного политэкономического конгресса). Это ведёт к взаимному обогащению концепций, углубляет научный анализ, позволяет координировать предложения для практических дел.

Для всех этих задач – задач крайне высокого интеллектуального уровня – необходимы адекватные инструменты, в т. ч. – технологические. И здесь ИИ всё более становится незаменимым инструментом, способствуя резкому ускорению исследований. И это очень важно.

При этом, однако, надо помнить: ИИ – это *инструмент*, это *помощник*, а не замена человека, его интеллекта! И решения мы, люди, должны принимать сами, а не ИИ.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Роль БРИКС в процессе глобального нооперехода / С. Д. Бодрунов, В. В. Архипова. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2024. – 30 с.
2. Бодрунов, С. Д. К вопросу о совершенствовании институтов национальной системы государственного управления для достижения практических задач нооперехода / С. Д. Бодрунов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 13–20.
3. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: [Монография] / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2016. – 352 с.
4. Бодрунов, С. Д. Новое индустриальное общество второго поколения: переосмысливая Гэлбрейта / С. Д. Бодрунов // Гэлбрейт: возвращение: [Монография] / под. ред. С. Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2017. – С. 27–71.
5. Бодрунов, С. Д. Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: новое индустриальное общество – НИО.2 – нооцивилизация / С. Д. Бодрунов // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка: сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб., 2017. – Т. 1. – С. 13–28.
6. Бодрунов, С. Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации: [Монография] / С. Д. Бодрунов. – М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. – 224 с.
7. Бодрунов, С. Д. Ноономика: монография / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
8. Бодрунов, С. Д. Ноономика. Материалы к Второму Всемирному конгрессу по марксизму (Китай, Пекинский университет, 5–6 мая 2018 г.). – СПб.: Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2018. – 132 с.
9. Бодрунов, С. Д. Ноономика. Будущее: четвёртая технологическая революция обусловливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни / С. Д. Бодрунов // «Новости Петербурга». – 2018. – 25 апреля. – №1 (885). – С. 4–6.
10. Бодрунов, С. Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития / С. Д. Бодрунов // «Известия Уральского государственного экономического университета». – 2019. – Т. 20, №1. – С. 5–12.
11. Бодрунов, С. Д. НИО.2 и ноономика как ключевые ориентиры социально-экономической трансформации: предпосылки формирования и инструментарий развития: открытая лекция / С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2019. – 76 с.

12. Бодрунов, С. Д. Что такое ноономика? / С. Д. Бодрунов // А(О)нтология ноономики: четвёртая технологическая революция и её экономические, социальные и гуманитарные последствия / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР, 2021. – С. 19–92.
13. Бодрунов, С. Д. Инфомаркетинг: [Монография] / С. Д. Бодрунов. – Гомель: БелАНТДИ, 1995. – 176 с.
14. Бодрунов, С. Д. Технология широкого распространения технических разработок: [Монография] / С. Д. Бодрунов, А. А. Смык. – Мн.: БелНИИИНТИ, 1989. – 176 с.
15. Бодрунов, С. Д. Электронная система ведения научно-технической, патентной и коммерческой информации ЭСТАФЕТА: научно-методическое издание / С. Д. Бодрунов. – Гомель: БелАНТДИ, 1994. – 77 с.
16. Бодрунов, С. Д. Применение СУБД на базе СМ ЭВМ для систем управления качеством / С. Д. Бодрунов // Научно-практическая конференция «Совершенствование комплексной системы управления качеством продукции на уровне предприятий, районов и городов»: тезисы докладов. – Гомель, 1985. – С. 65–68.
17. Бодрунов, С. Д. Об одной методике анализа качества проектных решений при разработке вычислительных сетей / С. Д. Бодрунов, И. В. Максимей, Е. И. Сукач // VI Всесоюзная научно-практическая конференция «Вычислительные сети коммутации пакетов»: тезисы докладов. – Рига, 1989. – С. 106–108.
18. Бодрунов, С. Д. Маркетинг информационных услуг: модели управления: [Монография] / С. Д. Бодрунов, И. В. Максимей. – М.: Экономика: Луч, 1993. – 127 с.
19. Бодрунов, С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика: [Монография] / С. Д. Бодрунов, В. Л. Квинт. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. – 351 с.

References

1. Bodrunov S. D., Arkhipova V. V. (2024) Rol' BRIKS v protsesse global'nogo nooperekhoda: nauchny doklad [The Role of Brics in the Process of Global Nootransition: A Scientific Report]. St. Petersburg: S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID). 30 p.
2. Bodrunov S. D. (2025) K voprosu o sovershenstvovanii institutov natsional'noy sistemy gosudarstvennogo upravleniya dlya dostizheniya prakticheskikh zadach nooperekhoda [On the Question of Improving the National Institutional System of Public Administration to Achieve the Practical Tasks of Nootransition]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 1(4), pp. 13–20.
3. Bodrunov S. D. (2016) Gryadushcheye. Novoye industrialnoye obshchestvo: perezagruzka [The Coming New Industrial Society: Reloaded]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 352 p.
4. Bodrunov S. D. (2017) Novoye industrial'noye obshchestvo vtorogo pokoleniya: pereosmyslivaya Gelbreyta [New Industrial Society of the Second Generation: Rethinking Galbraith]. In: Galbraith: The Return. Bodrunov S. D. (Ed.). Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, pp. 27–71.
5. Bodrunov S. D. (2017) Vozvrashcheniye industrii – vozvrashcheniye Gelbreyta: novoye industrial'noye obshchestvo – NIO.2 – nootsivilizatsiya [The Return of Industry – The Return of Galbraith: New Industrial Society – NIS.2 – Noocivilization]. In: Foresight “Russia”: New Industrial Society. Reloaded: Collection of Plenary Papers of the St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2017). Bodrunov S. D. (Ed.). Vol. 1. St. Petersburg, pp. 13–28.

6. Bodrunov S. D. (2020) Noonomika: trayektoriya globalnoj transformatsii [Noonomy: The Trajectory of Global Transformation]. Moscow: S. Y. Witte INID; Kul'turnaya revolutsiya. 224 p.
7. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika [Noonomy]. Moscow: Kulturnaya revolutsiya. 432 p.
8. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika. Materialy k Vtoromu Vsemirnomu kongressu po marksizmu (Kitay, Pekinskiy universitet, 5–6 maya 2018 g.) [Noonomy. Materials for the 2nd World Congress on Marxism (China, Peking University, May 5–6, 2018)]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 132 p.
9. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika. Budushcheye: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya obuslovlivayet neobkhodimost' glubokikh izmeneniy v ekonomicheskoy i sotsial'noy zhizni [Noonomy. The Future: Fourth Technological Revolution Requires Profound Economic and Social Changes]. News of St. Petersburg, 25 April 2018, 1(885), pp. 4–6.
10. Bodrunov S. D. (2019) Noonomika: kontseptual'nyye osnovy novoy paradigmy razvitiya [Noonomy: The Conceptual Basis of the New Development Paradigm]. Journal of New Economy, 1(20), pp. 5–12.
11. Bodrunov S. D. (2019) NIO.2 i noonomika kak klyuchevyye oriyentiry sotsial'no-ekonomicheskoy transformatsii: predposylki formirovaniya i instrumentariy razvitiya: otkrytaya lektsiya [NIS.2 and Noonomy as Key Benchmarks of Socio-Economic Transformation: Prerequisites for Emergence and Development Tools: Open Lecture]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 76 p.
12. Bodrunov S. D. (2021) Chto takoye noonomika? [What Is Noonomy?]. In: A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i yeye ekonomicheskkiye, sotsial'nyye i gumanitarnyye posledstviya [A(O)ntology of Noonomy: The Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences]; Bodrunov S. D. (Ed). St. Petersburg: S. Y. Witte INID, pp. 19–92.
13. Bodrunov S. D. (1995) Infomarketing [Infomarketing]. Gomel: BelANTDI. 176 p.
14. Bodrunov S. D., Smyk A. A. (1989) Tekhnologiya shirokogo rasprostraneniya tekhnicheskikh razrabotok [Technology of Widespread Dissemination of Technical Developments]. Minsk: BelNIINTI, 176 p.
15. Bodrunov S. D. (1994) Elektronnaya sistema vedeniya nauchno-tekhnicheskoy, patent-noy i kommercheskoy informatsii ESTAFETA [ESTAFETA, an Electronic System for Maintaining Scientific, Technical, Patent and Commercial Information]. Gomel: BelANTDI. 77 p.
16. Bodrunov S. D. (1985) Primeneniye SUBD na baze SM EVM dlya sistem upravleniya kachestvom [Application of DBMS Based on SM EVM for Quality Management Systems]. In: Scientific and Practical Conference “Improving the Integrated System of Product Quality Management at the Level of Enterprises, Districts and Cities”: Abstracts of Reports. Gomel, pp. 65–68.
17. Bodrunov S. D., Maksimey I. V., Sukach E. I. (1989) Ob odnoy metodike analiza kachestva proyektnykh resheniy pri razrabotke vychislitel'nykh setey [A Certain Methodology for Analyzing the Quality of Design Solutions in the Development of Computer Networks]. In: 6th All-Union Scientific and Practical Conference “Packet Switching Computer Networks”: Abstracts of Reports. Riga, pp. 106–108.
18. Bodrunov S. D., Maksimey I. V. (1993) Marketing informatsionnykh uslug: modeli upravleniya [Marketing of Information Services: Management Models]. Moscow: Ekonomika Luch. 127 p.
19. Bodrunov S. D., Kvint V. L. (2021) Strategirovaniye transformatsii obshchestva: znaniye, tekhnologii, noonomika [Strategizing Social Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 351 p.

S. D. Bodrunov³. Nootransition: Artificial Intelligence as a Key Tool for Implementing Management Nooprinciples. The nootransition is construed as a managerial paradigm in which artificial intelligence (AI) functions as the instrumental core within the logic of global governance. The initial premise of the paper concerns the accelerating growth of the productive forces and the “acceleration of acceleration” in scientific and technological progress, alongside the rising knowledge intensity of the economy. The gap between technological power and institutional inertia increases the likelihood of systemic failures, including events of global scale. We propose to draw on the theory of noonomy and the trajectory of the New Industrial Society 2.0 (NIS.2), which offer answers to the problem of maintaining balance between the productive forces and the satisfaction of social needs as well as individual interests. Management in advanced systems is based on large-scale datasets, computational models, the principles of cybernetics, and hybrid human–AI interaction. The global multipolar configuration of governance is analyzed through the examples of BRICS and the SCO, with reference to Russian–Chinese projects, large-scale engineering mega projects, and energy cooperation. The report highlights the great potential of the Chinese engineering school and confirms the synergy of Russian research in conjunction with societal socialization practices and educational cooperation initiatives. We formulate the conclusion regarding the irreversibility of a gradual transition toward knowledge-intensive AI-based management, with priority accorded to human decision-making and an orientation toward the common good and equitable international cooperation.

Keywords: artificial intelligence, noonomy, nootransition, knowledge intensity, productive forces, scientific and technological progress, Russian–Chinese cooperation, BRICS, SCO, multipolarity.

³ *Sergey D. Bodrunov*, Director of S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya St., St. Petersburg, 197101, Russia), President of the Free Economic Society of Russia, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, e-mail: inir@inir.ru.

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-14-35

А. Г. Аганбегян¹

О ВОЗРОЖДЕНИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ В ПЕРСПЕКТИВЕ²

Обсуждаются вопросы коренной трансформации научно-технологической и социально-экономической системы России в обозримой перспективе с выходом на анализ ключевых экономических и социальных параметров развития российской экономики в постраничном разрезе. Выделяются три этапа развития современной российской экономики (1991–1998; 1999–2008; 2009 – по н.в.), результатом чего стал переход к смешанной неэффективной социально-экономической структуре государственно-олигархического капитализма с недостроенным рынком (без развитого рынка капитала и эффективной конкурентной среды) при отсталой социальной сфере. Отмечается, что сохраняющаяся низкая доля инвестиций в основной капитал и «экономику знаний» (НИОКР, образование, ИКТ, биотехнологии и здравоохранение) делает невозможным устойчивое ежегодное социально-экономическое развитие, не позволяя осуществить своевременную реконструкцию и инновационно-технологическое перевооружение наиболее важных отраслей экономики. Предлагаются мероприятия по форсированному росту инвестиций в основной и человеческий капитал, воспроизводство «длинных» денег для увеличения инвестиционного кредита в 3–5 раз, перехода к пятилетним планам с 2026 г. как дополнительного стимула социально-экономического роста. Излагается возможная программа массового технологического перевооружения, переход на инновационный путь развития. Обеспечивающие действия – трансформация социально-экономической системы при проведении коренных реформ по собственности, финансам, региональному развитию, решению социальных проблем, совершенствованию управления. Всё это для выполнения указов В. В. Путина по развитию России 2030–2036 гг.

Ключевые слова: инвестиции, устойчивый рост, сбережение народа, социальное развитие, уровень жизни населения, экономика знаний, технологии, инновации, научно-технологическая трансформация, система планирования

УДК 330.352

¹ Абел Гезевич Аганбегян, заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, РФ, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1), д-р экон. наук, профессор, академик РАН, e-mail: information@ranepa.ru

² Данная статья ранее опубликована в журнале «Научные труды Вольного экономического общества России» (Аганбегян, А.Г. О возрождении научно-технологического и социального-экономического роста России в перспективе / А.Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 253, № 3. – С. 70–92). Повторная публикация осуществлена в целях ознакомления с содержащимися в данной статье идеями более широкой читательской аудитории.

В настоящее время российскими властями предпринимаются значительные усилия по завершению острой фазы конфликта, начаты переговоры по их дипломатическому урегулированию, что, очевидно, повлечёт за собой переход к изменению условий развития российской экономики. В связи с этим перед нашей страной встанет жизненно важная задача перехода к устойчивому социально-экономическому росту на основе инновационного развития в среднесрочной перспективе (до 2030 г.), и к ускоренному росту – в долгосрочной перспективе (2031–2036 гг.)

1. Современный уровень и тренды развития

По объёму экономики (валовому внутреннему продукту) в 2024 г. Россия заняла 4-е место – около 7 трлн долл. по паритету покупательной способности (оценка МВФ), уступая Индии (16 трлн долл.), США (29 трлн долл.) и Китаю (38 трлн долл.) и опережая Японию (6,5 трлн долл.) и Германию (6 трлн долл.). При этом по номинальному ВВП с учётом валютного курса Россия занимает 8-е место (2,24 трлн долл.), уступая, кроме названных стран, также Великобритании и Франции.

По уровню экономического развития (ВВП на душу населения) Россия занимает 54-е место из 203 стран с показателем более 47,4 тыс. долл. по ППС, уступая не только всем развитым странам мира, кроме Греции, но и около 20 передовым развивающимся и постсоциалистическим странам Европы. По номинальному ВВП на душу населения показатель 14,8 тыс. долл. (71-е место), кстати, у Греции 24 тыс. долл., что свидетельствует о крайне низком валютном курсе доллара в России, порождающего в том числе высокие цены и более низкий реальный доход. По индексу социального развития, включающему показатели уровня благосостояния и ожидаемой продолжительности жизни, место России ниже среди стран мира, особенно по ожидаемой продолжительности жизни и уровню здоровья – 100-е места.

Жилищная обеспеченность россиян составляет около 29,5 кв. м на душу населения, но примерно 30 % жилья не имеет элементарных удобств, особенно на селе. Так что комфортного жилья в России на душу населения около 21 кв. м против 41,76 кв. м в Китае, который строит на душу населения в 1,5 раза ежегодно больше жилья (с 2014 г. ввод жилья в Китае более 1 млрд кв. м с пиком в 2019 г. 2,27 млрд), 45 кв. м в странах ЕС и 71 кв. м в США. В табл. 1 представлены подробные данные по уровню социально-экономического развития.

Отставание в 1,5–2,5 раза от развитых стран по уровню экономического развития связано с большим разрывом по технологическим показателям и по развитию сферы «экономика знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) – главной составной части человеческого капитала. Четверть машин и оборудования, используемых в России, работают свыше сроков амортизации, которые в России продолжительнее, чем в большинстве стран мира. Ежегодное выбытие машин и оборудования в России составляет всего 0,7 % в год, а обновление за счёт новых машин – 4,5 %.

Таблица 1

**Современный социально-экономический уровень России
в сравнении с ведущими странами мира**

Показатели	Значение показателя	Характеристика ведущих стран мира
Валовый внутренний продукт России по ППС (оценка МВФ в трлн долл.) в 2024 г.	Около 7 трлн долл. 4-е место в мире	Китай – 38, США – 29, Индия – 16, Япония – 6,5, Германия – 6 трлн долл.
Номинальный ВВП по валютному курсу (оценка МВФ в трлн долл.) в 2024 г.	2,24 трлн долл. 8-е место в мире	Больше России, кроме вышеназванных стран, Великобритания и Франция.
Уровень экономического развития (ВВП на душу населения по ППС) в 2024 г.	47 тыс. долл. 45 место	Выше России около 30 развитых и около 15 развивающихся и постсоциалистических стран
Ожидаемая продолжительность жизни (по оценке ООН) в 2024 г., (лет)	72,8 года 139 место из 237 стран	Япония – 84,9 лет, Франция – 83,5, Германия – 81,5, Чили – 81,4, Великобритания – 81,4, США – 79,5.
Уровень здоровья населения (по данным ВОЗ)	119 место	
Жилищная обеспеченность кв м на душу населения, в том числе по благоустроенному жилью	29,5 кв. м	США – 71, страны ЕС – около 45, Китай – 40 кв. м
Эффективность использования ресурсов		
производительность труда	В 3–4 раза ниже, чем в передовых странах	
затраты сырья, топлива, электроэнергии и материалов на единицу конечной продукции	В 2–2,5 раза меньше чем в передовых странах	

Хуже всего в России обстоит дело с инновациями. По глобальному индексу инноваций, учитывающему 80 показателей, Россия в 2021 г. занимала 46-е место, а в 2024 г. передвинулась вниз на 59-е место. Из 1658 инновационных фирм-единорогов (с капитализацией свыше 1 млрд долл.) с 2020 г. у нас не было ни одной, а в 2014–2019 гг. только Авито. На 10 тыс. промперсонала в России 19 роботов, в Южной Корее – 1014, США, Германии, Великобритании, Японии – от 200 до 600. Затраты на НИОКР в России – 1 % ВВП, в США и ЕС – около 3, в Китае – 2,6 %. Более подробные данные о научно-технологическом уровне России в сравнении с другими странами представлены в табл. 2.

**Современный научно-технологический уровень России
в сравнении с ведущими странами мира**

Показатели	Значение показателя	Характеристика ведущих стран мира
НИОКР:		
Место среди стран мира	8 место	После США, Китая, Великобритании, Германии, Японии, Франции, Италии.
Расходы на НИОКР в ВВП	1 %	Китай – 2,6, США – 3, в передовых странах – 3–4 %. В СССР – 3 %.
Уровень образования:		
Место в международном рейтинге	29	Уступает передовым развитым и развивающимся странам, но опережает Францию (42 место) и Италию (47 место), а также Китай.
Расходы на образование в ВВП	4,1 %	Израиль – 6,5 (29 место), Бразилия – 5,5 (29 место), США – 5,4 (44 место), Великобритания – 5,0 (62 место), Германия – 4,5 (82 место), Китай – 4,0 (108 место).
Доля информационно-коммуникационных технологий в ВВП (в %)	3,5 %	Индия – 13, Япония – 10, США – 8,9, ЕС – 5,8, ведущие страны мира – 8–10 %.
Число суперкомпьютеров из ТОП-500 (2024 г.)	7	США – 172, Китай – 62, Германия – 41, Япония – 34, Франция – 24, Великобритания – 14.

Поэтому в России ниже уровень эффективности использования ресурсов. Отставание от передовых стран мира по уровню производительности труда – 3–4 раза, по затратам на сырьё и материалы, а также по энергоёмкости на единицу конечной продукции – в 2–2,5 раза меньше, по эффективности капиталовложений в 1,5–2 раза меньше (50-е место среди стран мира).

Крайне отсталой, полуколониальной является структура экономики России, где удельный вес добывающих отраслей и сельского хозяйства в 2–3 раза выше, чем в развитых постиндустриальных странах. Из высокотехнологических отраслей относительно развиты (Россия входит в 3–5 ведущих стран мира) только атомная и космическая сфера, а микроэлектроника, компьютерная техника, информационные технологии, высокая химия и фармацевтика отстают в 3–5 раз. Производство современных гражданских самолётов практически отсутствует.

По международным рейтингам, самая отсталая отрасль в России – здравоохранение. По затратам на здравоохранение к ВВП (около 5 % за счёт всех источников) она занимает 136-е место среди 217 стран (по данным ПРООН). По образованию в подобном рейтинге Россия занимает 120-е место в мире с затратами 4 % к ВВП. А ведь в СССР в 1960–1970 гг. по показателям здравоохранения и образования Россия сравнивалась с отдельными развитыми странами, а по показателям образования, особенно школьному, их

опережала. Но из-за сокращения финансирования этих сфер и внимания, здравоохранение стало просто отсталой сферой с уровнем смертности на треть выше, чем в развитых странах, а образование по уровню и качеству опустилось на 30-е – 40-е место, но всё же до сих пор опережает по числу лет обучения (около 13) Францию (42-е место), Италию (47-е место) и Китай (100-е место с обучением в среднем восемь лет).

От показателей объёма и уровня развития перейдём к темпам социально-экономического роста. За 35 лет развития новой России как суверенного государства наблюдалось три этапа развития:

– в первый период трансформационного кризиса 1991–1998 гг. ВВП снизился в 1,8 раза, промышленность – в 2,2 раза, сельское хозяйство – в 1,9 раза. Инвестиции в основной капитал сократились в 4,8 раза, а реальные доходы – в 1,9 раза.

Затем последовал восстановительный подъём (1999–2008 гг.), в начале связанный с импортозамещением после девальвации рубля в четыре раза (с 6,2 до 25 руб. за доллар) в связи с государственным дефолтом и финансовым кризисом. В 2003–2008 гг. резко выросли цены на нефть, которая в 1998 г. стоила 12 долл. за баррель, а в 2008 г. – 95 (рост в восемь раз). Экспорт вырос в шесть раз. За эти годы страна заработала примерно 1,2 трлн долл. «даровых» денег из-за повышения цен на нефть и другие экспортные товары. Всё это привело к увеличению ВВП в 1,9 раза, промышленности – в 1,8 раза, сельского хозяйства – в 1,5 раза, инвестиций – в 2,8 и реальных доходов в 2,3 раза.

После этого наступил третий сложный период кризисов и выхода из них, стагнации, коронавирусная пандемия и СВО. Кризисы и рецессии 2009, 2015, 2020 и 2022 гг. сменялись улучшением социально-экономических показателей. Послестационарный подъём 2010–2012 гг., за которым последовала стагнация 2013–2019 гг. с рецессией в 2015 г. Подъёмы наблюдались в 2021 г., в 2023–2024 гг., за ними опять последовал спад-стагнация 2025 г. За эти 17 лет ВВП вырос на 25 %, промышленность – на 45 %, сельское хозяйство – на 30 %, инвестиции – на 50 % и реальные доходы на 30 %.

В итоге за прошедшие 34 г. (1991–2024 гг.), как видно, ВВП, по данным Росстата, увеличился на 33 %, промышленность – на 20 %, сельское хозяйство – на 5 %, инвестиции в основной капитал – снизились на 28 %, а реальные доходы выросли на 60 %.

Обращает на себя внимание резкое сокращение инвестиций в составе ВВП по сравнению с 1990 г., их доля примерно сократилась с 35 до 20 %. Что касается среднего размера реальных доходов, которые существенно возросли, то это произошло главным образом за счёт формирования относительно небольшой группы зажиточных и богатых семей, включая мультимиллионеров и миллиардеров. Поэтому разница в доходах 10 % относительно богатых граждан и 10 % бедных в расчёте на душу населения увеличилась с трёх раз в 1980 г. и 4,5 в 1990 г. примерно до 15 раз (соответственно 160 тыс. и 11 тыс. руб. в месяц). В то время как в странах ЕС этот децильный коэффициент составляет 10, в Германии – 6,9, в скандинавских странах 6, в Японии – 4,5.

Подведём итог: ежегодный темп роста ВВП в новой России составил менее 1 % (всего 33 %), в то время как в ЕС – 1,6 раза, США – в два раза, в постсоциалистических странах Европы – в 2,5 раза, в развивающихся странах от трёх до шести раз, в Индии – 8,6, и Китае – 13 раз. Так что международные рейтинги России по экономическим и социальным показателям существенно снизились, особенно по сравнению с показателями 1970–1975 гг., когда РСФСР по ВВП уступала только США, опережая Японию и Германию. Более подробно темпы социально-экономического развития новой России по периодам представлены в табл. 3.

Динамика основных экономических и социальных показателей России в 1991–2024 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	Изменения по периодам в %% к начальному году периода, принятому за 100%		
	1 период (1991–1998 гг.)	2 период (1999–2008 гг.)	3 период (2009–2024 гг.)
Валовый внутренний продукт	56	190	125
Промышленность	48	180	145
Сельское хозяйство	54	150	130
Инвестиции в основной капитал	21	280	150
Реальные доходы	54	230	130
Процент безработных (в конце периода)	13	5	2,8
Депопуляция населения (в конце периода) (тыс. человек)	-930	-380	-316
	Изменения в %% к начальному году (1991 г.)		
Валовый внутренний продукт	56	106	133
Промышленность	48	86	120
Сельское хозяйство	54	82	105
Инвестиции в основной капитал	21	48	72
Реальные доходы	54	124	160

А в табл. 4 показано место России по размеру ВВП среди 10 самых крупных стран мира.

В чём причина «топтания на месте» экономической и социальной сферы нашей страны? Причина заключается в том, что новая Россия перешла к смешанной неэффективной социально-экономической структуре государственно-олигархического капитализма с недостроенным рынком (без развитого рынка капитала и конкурентной среды) при отсталой социальной сфере. Такая система неспособна расти, поскольку в ней доля инвестиций в основной и человеческий капитал крайне низка, невозможен устойчивый ежегодный социально-экономический рост. Все страны, которые устойчиво растут, имеют суммарные инвестиции в основной капитал и в «экономику знаний» – главную составную часть человеческого капитала не 35 % ВВП (соответственно 20 и 15 %), как в России, а, как минимум, 45–50 %, в том числе США – 60 % (20 и 40 %), а Китай – даже 65 % (43 и 22 %).

Кроме того, Россию, в отличие от других стран, также тянет вниз чрезвычайно высокий ежегодный отток капитала с 2008 г., который за 17 лет составил более 1,3 трлн долл. (не считая 300 млрд долл., которые заморожены на счетах банков развитых стран из-за санкций с связи с СВО). С другой стороны, негативно сказывается на развитии экономики высокая доля в России концернов, предприятий и организаций, контролируемых государством и участвующих в производстве 70 % ВВП, а в

банковской сфере даже 75 % применительно к их активам (по оценке Всемирного банка). Большинство из них занимается чисто коммерческой деятельностью, не выполняя госфункций. Речь идёт о Роснефти, Газпроме, где под эгидой государства могла бы остаться газопроводная система России. Значительная часть Ростеха не связана с оборонной промышленностью. Сказанное относится к системе электростанций, включая гидростанции, систему Интер РАО и др. При этом единая система высоковольтных передач могла бы остаться государственной, как и система железнодорожных путей, нефтепроводов, магистральных автомобильных трасс, взлётно-посадочных полос и т. п.

Таблица 4

**Ранжировка ведущих стран мира по объёму валового внутреннего продукта
(по паритету покупательной способности)**

	1970 г.	1989 г.	1998 г.	2008 г.	2019 г.	2024 г.
1	США	США	США	США	США	Китай
2	РОССИЯ	Япония	Китай	Китай	Китай	США
3	Япония	РОССИЯ	Япония	Япония	Индия	Индия
4	Германия	Германия	Германия	Индия	Япония	РОССИЯ
5	Франция	Китай	Индия	Германия	Германия	Япония
6	Великобритания	Франция	Франция	РОССИЯ	РОССИЯ	Германия
7	Италия	Италия	Италия	Великобритания	Индонезия	Индонезия
8	Китай	Великобритания	Великобритания	Франция	Бразилия	Бразилия
9	Индия	Индия	Бразилия	Италия	Великобритания	Великобритания
10	Украина	Бразилия	РОССИЯ	Бразилия	Франция	Франция

* Сравнительная оценка ВВП проводится в долларах по паритету покупательной способности, который составил в 2024 г. около 30 руб. за 1 доллар, а рыночный валютный курс – около 90 руб. В России этот рыночный курс существенно ниже в сравнении со многими странами мира.

Заметим, что к концу государственной кампании по приватизации (2003 г.) доля подконтрольных государству концернов, предприятий и организаций, по данным Всемирного банка, составляла только 35 %. Эта доля стремительно выросла во время восстановительного подъёма и продолжает увеличиваться не только по федеральной, но и по региональной и муниципальной линии. Из мировой практики известно, и это подтверждается данными и по России, что государство менее эффективно управляет коммерцией, обеспечивая в том числе более низкие темпы социально-экономического роста. Достаточно сравнить, например, гигантскую систему Газпрома и по выручке, и по инвестициям, и по численности персонала с частной компанией Новатэк. Газпром крупнее, как минимум в пять раз, а по капитализации Нова-

тэк и Газпром близки и порой даже капитализация Новатэка оказывается выше (около 40 млрд долл.).

2. Возможный социально-экономический рост на перспективу до 2030 и 2036 гг.

Наиболее важные социально-экономические показатели на перспективу представлены в указах президента В. В. Путина от 7 мая 2018 г. на период до 2024 г. и от 7 мая 2024 г. на период до 2030 и 2036 гг. Выполнение первого из этих указов было затруднено коронавирусной пандемией в стране (2020–2023 гг.) и СВО в Украине с последующими санкциями против России (2022 – по н.в.). В связи с этим в Указе Президента от июля 2020 г. о национальных целях развития до 2030 г. выполнение заданий с 2024 г. перенесено на более длительный период до 2030 г. Из примерно 170 заданий обширного указа 2018 г. досрочно выполнен показатель сокращения младенческой смертности, который уже в 2023 г. составил 4,2 на 1000 родившихся живыми (что значительно ниже, чем в США) при задании 4,5. По многим другим показателям страна продвинулась вперёд, иногда существенно.

Задания указа от 7 мая 2024 г. не столь многочисленны, они приводятся в табл. 5. Важнейшее задание этого указа уже выполнено, и мы на него ссылались – речь идёт о повышении международного рейтинга России по объёму ВВП по ППС – 4-е место, выше Японии и Германии.

Таблица 5

**Важнейшие показатели развития России на 2030 и 2036 гг.
в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2024 г.**

Показатели	2030 г.	2036 г.	Фактически (2023 г.)
Место России по объёму валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности среди стран мира	4	4	5–6
Темпы развития экономики России по сравнению с мировой экономикой в 2024–2030 гг.	Выше		
Прирост инвестиций в основной капитал в 2021–2030 гг., %	60		
Рост доходов населения, оплаты труда и пенсии	Выше инфляции	Выше инфляции	
Уровень бедного населения (с доходами ниже прожиточного минимума), %	7	5	9
в том числе многодетных семей	12	8	
Размер минимальной заработной платы, тыс. руб. в месяц	35		19,242
Коэффициент Джини по неравенству доходов населения	0,38	0,33	0,403
Средняя обеспеченность жильём на душу населения, кв. м	33	38	28
Снижение выбросов, загрязняющих веществ и загрязняющих вод в период до 2030 г.	в 2 раза		
Ожидаемая продолжительность жизни населения	78	81	73,5
Суммарный коэффициент рождаемости	1,6	1,8	1,41

Прежде чем рассматривать возможности и условия перехода к устойчивому социально-экономическому росту на основе научно-технологического прогресса с приоритетом в повышении благосостояния народа России, рассмотрим коротко опыт других стран, совершивших в послевоенный период стремительные подъёмы, преодолев отсталость и став передовыми странами. Наиболее яркими среди этих стран являются так называемые «азиатские тигры», в том числе из крупных стран Китай, Япония и Южная Корея. В табл. 6 сравниваются показатели этих стран, которые надо было коренным образом изменить, чтобы добиться высокого темпа социально-экономического развития прежде всего на основе научно-технологического перевооружения.

Таблица 6

Ускоренное развитие Японии, Южной Кореи и Китая

Показатели	Япония, 1950–1970 гг.	Южная Корея, 1960–1980 гг.	Китай, 1980–2010 гг.
Рост ВВП в % в среднем за десятилетие	225	201	235
Монетаризация экономики			
Деньги в % к ВВП			
Начало периода	45	10	36
Конец периода	109 (1990 г.)	117 (2000 г.)	182
Доля инвестиций в % к ВВП			
Начало периода	19	11	29
Конец периода	36	37 (1990 г.)	46
Кредит в % к ВВП			
Начало периода		9	39
Конец периода		103	172
Ссудный процент			
Начало периода	9	18	9,5 (1990 г.)
Конец периода	2 (2000 г.)	6 (2000 г.)	6
Инфляция в % в год			
Начало периода	6,6	15 (1970 г.)	3,1 (1990 г.)
Конец периода	3,1 (1990 г.)	2,3 (2000 г.)	0,3 (2000 г.)
Уровень налоговой нагрузки			
Доходы правительства в % к ВВП			
Начало периода	27 (1980 г.)	17 (1995 г.)	27
Конец периода	29 (2000 г.)	22 (2005 г.)	20

* Крупный рывок в развитии в период после Второй мировой войны совершили примерно 20 стран, в том числе послевоенная Франция, Индия, Италия, после отставки Франко, Тайвань, Сингапур, Бразилия, Аргентина, Чили, Ирландия, Исландия, Турция.

Как видно, ускоренное развитие всех этих стран потребовало удвоения, а в Южной Корее даже утроения, удельного веса инвестиций в основной капитал в ВВП. В Японии и Южной Корее эта доля была поднята до 36–37 %, а в Китае до 46 %. Ссудный процент за кредит при этом снизился в 1,5 раза в Китае, в три раза – в Южной Ко-

рее и в 4,5 раза в Японии – от 6 до 2 %. Этому способствовало снижение инфляции также в разы – до 0,3 % в Китае, 2,3 % в Южной Корее и 3,1 в Японии. В 11 раз увеличилась доля кредита в ВВП в Южной Корее и в 4,5 раза в Китае (по Японии я данных не нашёл).

Самое трудное – начать значимый социально-экономический рост. Здесь нужны коренные меры по переходу к массовому технологическому перевооружению наиболее значимых предприятий, с одной стороны, и ускоренному созданию новых предприятий, в основном по производству высокотехнологической продукции. При переходе к высоким темпам развития экономики быстро растёт предложение товаров, рынок всё больше насыщается, и инфляция обычно сокращается, что способствует и сокращению ключевой ставки ЦБ, о чем было упомянуто по рассматриваемым трём странам. Рост инвестиций в этих странах, естественно, сопровождался столь же стремительным подъёмом сферы «экономики знаний» – важнейшей части человеческого капитала. Всему этому предшествовала большая подготовительная работа. Япония, например, детально изучила опыт США по модернизации наиболее важных отраслей и повышению производительности труда. Они детально изучили изобретения и патенты США и отобрали те из них, которые могли быть реализованы в Японии.

В Южной Корее ставка была сделана на развитие микроэлектроники и создания одного из крупнейших концернов для этого Samsung, ставший одним из мировых лидеров в этой области. Ставку они сделали также на производство легковых автомашин на экспорт, достигнув уровня и качества крупных европейских стран. Особое внимание в Южной Корее было уделено роботизации и по числу роботов на 10 тыс. промпersonала Южная Корея намного опередила все другие страны, широко внедрив роботы, прежде всего в производственные процессы.

Под руководством Дэн Сяопина с 1978 г. началось возрождение Китая. Наибольшие инвестиции направлялись здесь в недвижимость, создание которых здесь явилось главным фактора подъёма экономики и социальной сферы. Была преобразована инфраструктура, благодаря колоссальному по объёмам строительству автострад и скоростных железных дорог с уникальными мостовыми переходами и туннелями. О гигантских масштабах жилищного строительства мы уже упоминали. Создавались гигантские объединения, и Китай вышел на первое место в мире по производству автомобилей, вдвое превысив уровень США и стал бесспорным лидером в мире по производству, экспорту и строительству на своей территории возобновляемых источников электроэнергии, прежде всего солнечных и ветровых электростанций. Китаю удалось стать лидером скоростной передачи данных и приблизиться к уровню США по развитию микроэлектроники, наладив у себя производство смартфонов, различной электронной техники, став второй державой мира по созданию суперкомпьютеров.

Китай давно превзошёл все страны по размеру экспорта и импорта, имея самый большой запас золотовалютных резервов, по размеру биржевой торговли, входит в тройку главных стран, наряду с США и Великобританией. По многим товарам он является монополистом, в том числе по производству редкоземельных металлов, потребность в которых стремительно растёт, и все страны теперь зависят от Китая. Китай стал первым по значимости торговым партнёром России, наладив наиболее крупный экспорт не только в США и ЕС, но особенно в африканские страны.

Кроме рассматриваемых трёх стран, высокие темпы роста из крупных стран демонстрировала также Индия, которая в 2017 г. успешно завершила 12-й пятилетний план. Она уже несколько десятилетий развивается с ежегодным темпом около

7 %, в том числе и в последний период в отличие от Китая, который значительно сократил свой среднегодовой рост сначала с 9–10 % до 7 %, а в последние годы до 5 % и на перспективу руководители Китая стараются поддержать такой же рост, не претендуя на большее. Так что лидером мирового роста в современных условиях стала Индия. Эксперты предсказывают этой стране сохранение набранного высокого темпа роста, особенно учитывая, что США и ЕС стал вкладывать деньги в крупный капитал для развития микроэлектроники и других высокотехнологических отраслей Индии. В то время из Китая идёт определённый отток капитала. В Индии сохраняется высокая рождаемость, сокращается смертность и идёт прирост населения, в том числе растёт занятость. А в Китае рождаемость, как известно, резко снизилась, принимаемые меры по её увеличению пока отдачи не дают и население, в том числе занятое, начало сокращаться в возрастающих масштабах.

В течение шести пятилетних планов разрушенная экономика Франции с 1947 г., создав комиссариат планирования, в то время сумела обойти по ВВП более крупную страну по населению Великобританию, получавшую значительную выгоду от своих колоний.

11-ю пятилетку, как известно, успешно выполняет Турция и, несмотря на серьёзные диспропорции и трудности финансовой и ценовой политики, эта страна давно обеспечивает в среднем 6 %-ный ежегодный рост. Можно сослаться также на прорывные периоды в развитии Бразилии, Аргентины, Чили (которая по социальным показателям, в том числе по продолжительности жизни, стала передовой в мире страной), не говоря уже о Тайване, Сингапуре, взлёте Ирландии, опередившую по социально-экономическим показателям Великобританию, успешное развитие Исландии и др.

Анализ динамики этих стран показывает, что такие прорывные периоды начинаются с мощного и быстрого взлёта инвестиций в основной капитал, доля которого в ВВП буквально за три–пять лет увеличивается в 1,5 раза, превышая 30 % уровня ВВП. Форсаж инвестиций осуществляется прежде всего за счёт банковского кредита со снижением ключевой ставки ЦБ и широкого привлечения иностранных инвестиций. Особое внимание при этом уделяется «экономике знаний» и профессиональному образованию.

Несмотря на использование для этого в ряде стран стратегического пятилетнего планирования, доля государства в экономике ряда стран не только не повышается, но подчас снижается, давая простор активности рыночных сил. При этом первые пятилетние планы являются более жёсткими, детализированными, постепенно всё больше ориентируясь на индикативное планирование.

Суммарный эффект является результатом изыскания дополнительных источников роста инвестиций в основной и человеческий капитал, с одной стороны, а, с другой стороны, успех базируется на эффективном использовании этого капитала для научно-технологического и социально-экономического роста.

В России в 2024 г. удельный вес инвестиций в ВВП составил 20 % – наивысшее значение за последние годы благодаря тому, что в 2023 г. они выросли на 9,8 %, а в 2024 г. – 7,4 %, в то время как соответствующий рост ВВП был меньше в 2,5 раза. Чтобы начать ежегодный рост хотя бы по 3–4 % с учётом низкой эффективности капиталовложений в России (к тому же с учётом временного лага их отдачи), следовало бы ежегодно увеличивать инвестиции в 2026–2030 гг. по 10–12 % ежегодно, а в дальнейшем их темпы могут быть снижены до 8–10 %.

Удельный вес «экономики знаний» в ВВП составляет 15 % и их следовало бы увеличивать ещё быстрее, например, по 12–14 % ежегодно. За пять лет (2026–2030 гг.)

при предложенных темпах доля инвестиций в основной капитал увеличится примерно до 30 % ВВП, а «экономики знаний» до 32 %. Если форсированный рост инвестиций в основной и человеческий капитал начать с 2026 г., то с 2028 г. в России начнётся устойчивый 3–4 % рост ВВП. В табл. 7 показана зависимость ежегодного темпа роста от доли инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний» – главную составную часть человеческого капитала в России в сравнении с другими странами мира и возможные оптимистические показатели на среднесрочную и долгосрочную перспективу в России при форсированном увеличении инвестиций в основной и человеческий капитал в ВВП.

Таблица 7

Доля инвестиций в основной капитал и сферу «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте и темпы роста экономики в России и странах мира

Страны	Доля инвестиций в основной капитал и человеческий капитал («экономика знаний») в ВВП суммарно, %	В том числе: доля в ВВП, %		Среднегодовой прирост экономики, %
		Инвестиций в основной капитал	В «экономику знаний»	
Развитые страны	50–60	20	30–40	2
Развивающиеся страны	45–55	30–35	15–20	4–5
Китай	67	45	22	6–7
РОССИЯ	31–34	18¹⁾ 22²⁾	14	0,5
Прогноз для возобновления устойчивого роста				
на 2026–2030 гг.	45–55	25–30	20–25	3–4
на 2031–2036 гг.	55–65	35	30–35	5

¹ Инвестиции в основной капитал по статистике

² Накопление основного капитала в системе национальных счётов.

Объём валового продукта России в 2024 г. 201 трлн руб., так что объём инвестиций составил более 40 трлн руб., а объём вложений в сферу «экономика знаний» более 30 трлн руб. Так что в среднесрочной перспективе необходимо наращивать инвестиции в основной капитал по 4–5 трлн руб. в год, а вложений в «экономику знаний» по 4 трлн руб. Суммарный прирост таким образом составит 8–9 трлн руб.

Главным источником дополнительных средств могли бы стать активы российских банков, объём которых приближается к размерам ВВП (199 трлн руб. в январе 2025 г.). В отличие от развитых стран, где инвестиционный кредит составляет 40–50 % от всех инвестиций и развивающихся стран, где этот показатель ниже – 25–40 %, в России он один из самых низких среди значимых стран мира – 8 %.

Долгосрочный кредит в сферу «экономика знаний» прежде всего может быть направлен на оплату высшего и профессионального образования для способной молодёжи, испытывающий недостаток дохода семей, для направления на учёбу в ведущие университеты страны, расположенных, как правило, в крупных городах.

Другим источником дополнительных средств могут быть сами предприятия и организации, за счёт которых в настоящее время формируется больше половины инвестиций в основной капитал и до трети вложений в «экономику знаний». Для этого целесообразно отменить налог на прибыль в той её части, которая направляется на инвестиции в основной и человеческий капитал, к тому же это будет стимулировать увеличение удельного веса прибыли, направляемой на решение этих задач. Это дополнительно может дать 1–2 трлн руб. Источником более половины инвестиций, формируемых предприятиями, являются амортизационные отчисления. Если сократить срок амортизации, хотя бы в 1,5 раза (Р. Рейган, как известно, сократил их вдвое, чтобы обеспечить выход США из кризиса и 4 %-ный ежегодный рост в течение восьми лет президентства). Такая мера увеличит амортизационный фонд и позволит дополнительно получить ещё 1 трлн руб.

Третий источник дополнительных средств – крупная приватизация с продажей госсобственности, занятой коммерческими проектами, частным инвесторам. Это тоже может дополнительно дать до 1 трлн руб. в год.

Ещё одна, четвёртая возможность – взаимовыгодный крупный облигационный заём для населения, желающего приобрести жильё и легковые автомобили. Эти средства будут направлены в виде низкопроцентных займов на производство автомобилей и строительства жилья. При этом семьи, внесшие необходимую сумму для приобретения займа, смогут купить жильё с существенными скидками, которые ранее им предоставлялись, и приобрести автомобиль с определёнными скидками и льготами. Это будет взаимовыгодно для всех сторон.

И, наконец, пятый источник дополнительных средств – заём средств со стороны государства у дружественных стран, а после нормализации отношений – у международных банков или крупных инвестиционных фондов. Надо иметь в виду, что госдолг России – самый низкий среди крупных стран мира, составляя 14,5 % ВВП, в то время как у Китая – 62 %, ЕС – около 80 %, у США – 98 %, а в Японии даже 254 %. В частности, Китай может предоставить заём из своих золотовалютных резервов (их размер 3,5 трлн долл.). Другой возможный заёмщик – Саудовская Аравия и страны ОПЕК, у которых более 1 трлн нефтедолларов. В табл. 8 представлены источники дополнительных средств для инвестиций в основной и человеческий капитал. На что эффективно могли быть направлены дополнительно мобилизованные инвестиции и вложения?

Во-первых, на переход к технологическому перевооружению наиболее важных предприятий и организаций, сильно отстающих по техническому уровню и эффективности производства от аналогичных предприятий передовых стран. Окупаемость такой технической реконструкции обычно составляет пять–семь лет, так что целесообразно подобное кредитование осуществлять по ставке 4–5 %. Предстоит составить годовой график такого технологического перевооружения предприятий, поставив на первое место те предприятия и организации, на товары и услуги которых есть устойчивый спрос с получением наибольшей эффективности. Речь идёт, естественно, прежде всего о машиностроении, микроэлектронике, высокой химии, фармацевтике и энергетике. В эту работу активно должны быть включены госорганизации, которые будут помогать предприятиям в разработке проектов, приобретении по импорту необходимых изделий и услуг, в обучении кадров и др.

**Источники инвестиций в основной капитал и вложений
в «экономику знаний» в 2025–2030 гг.**

Показатели	Объём заимствования в год, трлн руб.	Примечание
Активы банков в 2025–2030 гг.	3–6 Инвестиционный кредит	В 2024 г. активы банков составят более 199 трлн руб., в т.ч. Сбера – 58 трлн руб.
Доходы от приватизации	1	
Облигационные займы населения для строительства жилья и приобретения автомобиля	1–2	Эти займы выгодны для населения, так как при их использовании жильё и автомобили будут предоставляться по льготным ценам. Они выгодны строителям и автозаводам, так как за счёт ссуд населения им будут предоставляться ипотечный и автокредит по сниженным ставкам.
Прибыль и амортизационный фонд предприятий и организаций	1–2	При освобождении от налогов части прибыли, направленной на инвестиции, и перехода на ускоренную амортизацию.
Займы государства за рубежом	2–4 (Общий кредит может составить 25–50 млрд долл.)	Внешний долг государства РФ – около 14% ВВП. Его можно значительно увеличить, так как норматив безопасности по международным оценкам до 60%. Госдолг ЕС – более 80% ВВП, США – 99%, а Японии – даже 250%.

Для реконструируемых предприятий в это трудное время должны быть установлены серьёзные льготы, вплоть до временной отмены налогообложения, таможенных пошлин на необходимые изделия и др., а при необходимости – использование государственно-частного партнёрства. Возможно, придётся сформировать целую серию прикладных научных, проектных и конструкторских организаций, привлечь зарубежных специалистов соответствующих отраслей, прежде всего из Китая и др. дружественных стран. На эти цели следовало бы дополнительно направлять ежегодно не менее 2 трлн руб.

Во-вторых, предстоит в три-четыре раза увеличить вложения в производство высокотехнологических товаров и услуг, ликвидировав соответствующий разрыв с передовыми странами. Россия производит всего 1,3 % от мирового производства высокотехнологических товаров и услуг, в то время как США – около 30 %, а Китай – более 20 %. А доля России в подобном экспорте 0,4 % при удельном весе лидирующих здесь США и Китае с долями 25–30 %. Соответствующие капиталовложения в эту сферу имеют срок окупаемости 10–12 лет, и поэтому здесь должны быть более долговременные кредиты по ставке 3 %.

Программа технологического перевооружения и создание новых крупных мощностей по производству высокотехнологических товаров и услуг должна быть разработана таким образом, чтобы к 2036 г. по уровню технологий и эффективности Россия достигла уровня развитых стран, а к 2040 г. заняла бы лидирующее место в первой пятёрке самых передовых стран мира.

В-третьих, всё большую долю дополнительных инвестиций и вложений следовало бы вкладывать в развитие современной транспортно-логистической инфраструктуры: в строительство современных автомагистралей, скоростных пассажирских железнодорожных линий, завершения к началу 2030 г. двухпутного железнодорожного полотна на всей Байкало-Амурской магистрали при реконструкции Транссиба и БАМа для удвоения их пропускной способности. Суточную скорость продвижения поездов в России в рассматриваемой перспективе следовало бы удвоить, создав мощный поток грузов с территории Китая и других Юго-Восточных стран, прежде всего в контейнерном исполнении в регионы России и европейские страны.

Ударными темпами после тщательной подготовки следовало бы организовать строительство третьей железнодорожной магистрали, соединяющей Европу и Урал с Сибирью и Дальним Востоком с запада на восток. Речь идёт о Северо-Сибирской железной дороге, продолжив её из Нижневартовска Тюменской области через Восточную Сибирь до Якутска и Магадана с освоением новой обширной зоны, богатой полезными ископаемыми и природными ресурсами.

Кратно в соответствии с объявленными планами должна быть увеличена круглогодичная навигация по Северному морскому пути с освоением природных богатств, в том числе редкоземельных элементов в Арктической зоне.

По примеру Китая и США значительную часть инфраструктурной транспортной системы можно было перевести на финансирование с помощью долгосрочного инвестиционного кредитования с окупаемостью в течение 20–25 лет и предоставлением заёмных средств под 1–2 %.

В-четвёртых, отдельно надо выделить задачу по удвоению жилищного строительства России не только для достижения принятой в передовых странах нормы жилищной обеспеченности в 40–45 кв. м на душу населения, но и как важнейшего фактора социально-экономического роста. Эта сфера меньше других подвержена санкционному давлению и зависит от нашей внутренней мобилизованности. При низкой для индустриальных стран норме инвестиций в ВВП доля расходов на жилищное строительство у нас в стране намного ниже подавляющего большинства не только развитых, но и развивающихся стран. Только 12–14 % инвестиций в России направляется на жилищное строительство, в то время как в Китае – 18 %, а в ряде стран от 25 до 35 % при большей обеспеченности комфортным жильём, чем в России. 10 лет Россия не увеличивает объём жилищного строительства, в то время как в период восстановительного подъёма в 1999–2008 гг. ввод жилья ежегодно прирастал по 10 %. Именно такой прирост нам нужен, поскольку с учётом мультипликативного эффекта строительства жилья ВВП за счёт этого будет расти в начале по 1,5 %, а потом по 2,5 % в год. Целесообразно разработать программу удвоения жилищного строительства в ближайшие семь-восемь лет, доведя его до 200 млн кв. м в год при преобладающей значимости индивидуальных жилых домов. В табл. 9 показана предлагаемая направленность мобилизованных дополнительных средств, нацеленная на возобновление устойчивого социально-экономического роста на базе научно-технологического прогресса при инновационном развитии нашей страны.

В Указе Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2024 г. в качестве первой самой важной задачей перспективного развития России является сбережение и приумножение народа, укрепление здоровья и повышение уровня жизни.

Распределение добавочных средств на вложения в основной и человеческий капитал («экономика знаний») в 2025–2030 гг. (в среднем в год), трлн руб.

Показатели	Дополнительные средства	Примечание
На технологическую реконструкцию и расширение действующих предприятий	2–4	Предоставляются в виде низкопроцентного инвестиционного займа (до 5% годовых) с учётом окупаемости 5–7 лет.
Создание новых предприятий в средне- и высокотехнологических производствах	2–4	Средства в основном предоставляются в виде низкопроцентного (до 3% годовых) инвестиционного займа с учётом окупаемости 10–12 лет.
Транспортно-логистическая инфраструктура	2,5–4,5	В большей части предоставляются в виде низкопроцентного инвестиционного кредита (до 2% годовых) с учётом окупаемости 20–25 лет.
Жилищное строительство	1,5–2,5	Предоставляются в виде низкопроцентного ипотечного кредита со ставкой не ниже 5% в зависимости от обеспеченности соответствующих групп населения.
Всего Инвестиции в основной и человеческий капитал («экономика знаний»)	8–15	

Задание Указа нацелено на повышение коэффициента суммарной рождаемости (число рождённых на одну женщину фертильного возраста), который у нас ежегодно снижается с уровня 1,777 в 2015 г. до 1,5 в предшествующие годы и 1,41 в 2024 г. при продолжении в 2025 г. сокращающегося тренда. Предстоит этот коэффициент повысить в соответствии с указом до 1,6 в 2030 г. и 1,8 в 2036 г. – это крайне трудно, так как идёт сокращение числа женщин в фертильном возрасте, которое продолжится и в 30-е годы. Такое удалось только трём странам в послевоенное время – Франции, Великобритании и Швеции. Для этого потребовались – значительные средства, суммарно помощь многодетным семьям составила 4–4,5 % от объёма ВВП, в то время как в России, в которой всё время вносится по инициативе президента В. В. Путина дополнительные пособия и увеличивается материнский капитал, доля этих затрат в ВВП пока составила около 1,5 %. Нужна крупная программа, чтобы добиться выполнения заданий указа: предстоит резко повысить пособие при рождении второго и третьего ребёнка, предоставляя для многодетных семей жилищно-коммунальные льготы, льготы по оплате детского сада и т. д.

Чтобы обеспечить подорванное сбережение народа, особенно в период коронавирусной пандемии, предстоит устранить депопуляцию и добиться превышения рождаемости над смертностью, обеспечив естественный прирост населения. В этом случае происходит достаточно весомое приумножение населения с учётом свойственного России положительного сальдо миграции в размере 200–400 тыс. человек в год, как это было в предшествующий период. Главную роль в преодолении депопуляции, которая в 2024 г. составила около 600 тыс. человек, является не повышение рождаемости, так что по максимуму она увеличится до 200 тыс. человек, а радикаль-

ное снижение смертности, составившее в 2024 г. 1819 тыс. человек. О резервах в этой области свидетельствуют сравнения с уровнем смертности в странах ЕС. Если применить к России коэффициенты смертности средние по ЕС, то смертность в России сократится примерно на 500 тыс. человек, и она станет ниже рождаемости. Депопуляцию сменит естественный прирост населения.

В Указе Президента РФ даны задания по увеличению ожидаемой продолжительности жизни с 72,8 лет в 2024 г. до 78 лет в 2030 г. и 81 год в 2036 г. Чтобы достичь этих показателей, предстоит сократить смертность с 1819 тыс. в 2024 г. до 1611 тыс. в 2030 г. и 1466 тыс. чел. в 2036 г. При этом в 2030 г. уровень рождаемости с учётом заданий президента составит 1411 тыс. человек, а в 2036 г. 1481 тыс. человек. Как видно, в 2030 г. депопуляция сократится до 200 тыс. человек. И с учётом 300 тыс. положительного сальдо миграции население прекратит сокращаться, а начнёт увеличиваться. В 2036 г. депопуляция будет устранена, рождаемость превысит смертность на 15 тыс. человек и с учётом положительного сальдо миграции приумножение население России значительно увеличится. Таблица 10 посвящена рассмотренным демографическим изменениям.

Таблица 10

**Сбережение и приумножение народа России на перспективу до 2030 и 2036 гг.
в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2024 г.**

Показатели	2024 г.	2030 г.	2036 г.
Суммарный коэффициент рождаемости	1,41	1,6	1,8
Рождаемость (тыс. человек)	1222	1411	1481
Смертность (тыс. человек)	1819	1611	1466
Естественный прирост или убыль населения (депопуляция)	-597	-200	15
Миграция населения – положительное сальдо (тыс. человек)	569	300	300
Прирост или убыль населения (тыс. человек)	-25	100	315

Главным источником сокращения смертности в России является снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, от которых умерли в 2024 г. 780 тыс. человек – 43 % всей смертности, в то время как от злокачественной онкологии – 21 %, вдвое меньше. Между тем, более половины развитых стран, а также богатые развивающиеся страны арабского мира в разы смогли сократить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, которая была главной в прошлом у этих стран, а сейчас в среднем по этим 30 странам на 40 % стала ниже смертности от злокачественной онкологии.

Необходима программа по сокращению смертности ежегодно по 35–40 тыс. человек, прежде всего для снижения рекордно высокой смертности в России от сердечно-сосудистых заболеваний. В передовых странах мира от сердечно-сосудистых заболеваний в расчёте на 100 тыс. населения с учётом возрастной структуры ежегодно умирает 70–100 человек, а в России – около 450 (2024 г.).

Жизненная важность сокращения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в 1,5 раза до 2030 г. и вдвое до 2036 г. по значимости сравнима с задачей освоения атомного оружия в кратчайшие сроки после Великой Отечественной войны.

Следовало бы, на наш взгляд, использовать реализованный тогда программно-целевой подход к решению этой грандиозной задачи.

3. Коренная трансформация научно-технологической и социально-экономической системы России в перспективе

Приведённые выше показатели развития новой России со всей очевидностью показывают, что при существующей системе устойчивый социально-экономический рост на основе научно-технологического развития в России невозможен. Судя по приводимым показателям, на период до 2030 г. со стороны Минфина, Минэкономразвития и ЦБ такой рост и не предусматривается. А ведь для России нужно возобновить не просто минимальный рост по 3–4 % в год, что не позволит нам в обозримой перспективе встать вровень с развитыми странами. В дальнейшем в 2030-е годы нам нужен более высокий рост 4–6 %, для чего доля инвестиций в основной капитал и «экономика знаний» должны подняться к следующему десятилетию до 30–35 %. А для этого нам нужна коренная трансформация по замене государственно-олигархической системы с недостроенным рынком и отсталой социальной сферой новой системой с развитым эффективным рынком, включая рынок капитала и конкурентную среду с социальным государством и переходом к инновационно-технологическому развитию. Такая коренная реструктуризация включает серию реформ:

– Реформу собственности, осуществляемую путём крупной приватизации концернов, предприятий и организаций, находящихся под контролем государства в частнокапиталистические организации. Удельный вес таких организаций следовало бы повысить в создании ВВП с 30 % в настоящее время примерно до 60 %, сохранив под эгидой государства 40 %. Такую приватизацию после тщательной подготовки можно было бы провести до 2030 г. Предстоит на приватизационной основе преобразовать, продав государственную долю в Газпроме, Роснефти, по гражданскому сектору Ростеха, РЖД, Интер РАО и многим другим более мелким объединениям, предприятиям и организациям. Крупную приватизацию следовало бы провести и в банковской сфере, оставив под госконтролем только банки, осуществляющие государственные задачи. Например, по низкопроцентному финансированию зарубежных компаний, приобретающих у России большие партии товаров или дающих льготные кредиты за госсчет, например сельскохозяйственным организациям и др.

Взаимоотношения предприятий, занятых разработкой полезных ископаемых и природных ресурсов с государством, следовало бы изменить, признав полную государственную собственность этих ресурсов и лишив их в присвоении ренты, которая должна принадлежать государству, как это сделано, например в Норвегии, где государственный рентный фонд от добычи нефти и газа составляет 1,6 трлн долл., в то время как в России Фонд национального благосостояния примерно в 10 раз меньше, хотя у нас добывается в пять раз больше нефти и газа.

С реформой собственности неразрывно связана необходимость сокращения роли олигархического капитала в развитии страны. Ведь примерно 146 олигархов, имеющих во владении более 1 млрд долл., суммарно владеют примерно 625,5 млрд долл., что составляет немногим менее 30 % номинального ВВП в сравнении с 18 % в США и ещё меньшим объёмом в сравнении с ВВП в Китае и других богатых странах. В приводимых Таблицах 11–12 показаны данные об экономической роли государства и олигархии в России в сравнении с другими странами.

Огосударствление экономики в России – доля предприятий и организаций, принадлежащих или контролируемых государством в создании ВВП (в %)

Показатели	Конец массовой приватизации 2003 г.	2024 г.	2030 г. Проект
Расширенный консолидированный бюджет, включая внебюджетные госфонды (Пенсионный, Страхование здравоохранения и Социальный)	20	45 (2009 г. – 40)	25
Крупные концерны и объединения, контролируемые государством (Газпром, Роснефть, РЖД, Ростех, Росатом, Ростелеком, электрообъединения, оборонные холдинги и др.)	10	20	10
Доля банковской системы под государственным управлением ко всем банковским активам	40	75	30
Предприятия и организации, контролируемые федеральными, региональными и муниципальными органами управления	5	10	5
ВСЕГО	35	70	50

– Реформирование финансовой и банковской системы при повышении монетизации с 50 до 150 % ВВП, поднять долю биржевой торговли с 30 % сначала до 66 % к 2030 г., а потом до 75 % ВВП к 2036 г. в соответствии с указом Президента РФ В. В. Путина, с преобладанием здесь «длинных» денег вместо господства «коротких» денег.

Чтобы удвоить уровень пенсионного обеспечения и выполнить здесь рекомендации МОТ (размер пенсий устанавливается в размере 40–60 % от заработной платы), целесообразно ввести отчисления на пенсии с заработной платы и других доходов населения в размере до 10 %. Для того, чтобы при этих нововведениях не снизились реальные доходы населения, надо вводить соответствующую индексацию заработной платы и доходов.

В банковской системе, кроме приватизации части банков, подконтрольных государству, главное изменение касается запуска механизма по воспроизводству «длинных» денег, прежде всего для финансирования инвестиционного кредитования. Предстоит в разы расширить фонды долгосрочных вложений для населения, прежде всего по линии ипотеки и автокредита с разумными процентными ставками, делающих их взаимовыгодными.

– Реформа регионального управления. Целесообразно укрупнить субъекты Федерации – регионы России, сократив их число с 89 до 20–30, сохранив автономные республики и сформировав крупные губернии, переведя их на систему самокупаемости, самофинансирования и самоуправления, устранив неэффективную дотационную систему большинства регионов России.

– Социальные реформы. В реформировании пенсии целесообразно дать возможность выходить на пенсию раньше установленного срока до пяти лет при уменьшенном размере пенсии. Выше говорилось об удвоении размера пенсии и о новом

источнике пенсий. Следовало бы также по примеру других стран стимулировать граждан отчислять определённые средства со своих заработков и доходов в частные пенсионные фонды без уплаты налога с этой части дохода при стимулировании предприятий со стороны государства добавлять в эти частные фонды дополнительные средства. Для пенсионеров со стороны государства должна быть гарантирована достойная лечебная помощь и бесплатное приобретение лекарств по рецептам врачей, как это частично принято в США, Японии и ряде других стран.

Таблица 12

Характеристика олигархического капитала в России

Показатели	Значение
Численность олигархов, владеющих капиталом более 1 млрд долл.	2021 г. – 125
	2025 г. – 146
Активы, принадлежащие олигархам, млрд долл.	2021 г. – 606,2
Доля активов олигархов в ВВП, % (2021 г.)	
Россия	30
США	19
Франция	17
Тайвань	15
Владеют национальным богатством России, %	
1% населения	47
10% населения	70
Владеют финансовыми ресурсами России, %	
3% населения	90
Доля олигархов, занятых добычей сырья и недвижимостью, %	60

Важнейшей социальной задачей является сокращение разрыва между бедными и богатыми. В указе Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2024 г. предусмотрено сократить коэффициент неравенства Джини с 40,8 до 38 к 2030 г. и 33 к 2036 г. Этим коэффициентом Джини соответствует разница между 10 % богатых и 10 % бедных примерно с 15 раз в настоящее время до 11 раз в 2030 г. и 8 раз в 2036 г.

Кроме удвоения пенсий, важнейшее значение для решения этой задачи будет иметь значительное повышение минимальной зарплаты, которая к 2030 г. намечают удвоить. Важно, чтобы это удвоение было бы заданием с учётом цен 2024 г., а не за счёт инфляционного их повышения.

При реформировании образования предстоит сделать ставку на большую самостоятельную работу с использованием онлайн методов, сократив число обязательных занятий в 1,5-2 раза. При этом должны быть введены при пятилетнем обучении не менее трёх серьёзных стажировок, каждая продолжительностью в три месяца. Резко предстоит увеличить дополнительное профессиональное образование по информационной технологии, иностранным языкам, бизнесу и финансам, международным отношениям. Целесообразно, чтобы полученное образование не являлось достаточным условием для занятия должности. После получения диплома выпускники должны пройти серьёзную стажировку под руководством опытных наставников на пере-

довых предприятиях и в организациях. И только после этого они могут занять постоянные места работы. В ряде случаев для этого следовало бы ввести независимые от университетов и других учебных заведений специального лицензирования, как это принято в ряде передовых стран.

– Переход к стратегическому пятилетнему планированию по примеру Китая и других стран. Следовало бы создать специальный комитет по стратегическому планированию при высшем руководстве страны. Госбюджет должен строиться на основе общего финансового баланса страны. Для организаций с контролем государства задания могут быть директивными, а для частнокапиталистических организаций – индикативными. Первый пятилетний план мог быть составлен в 2026–2030 гг. В рамках пятилетнего плана найдут себе место национальные программы. Сегодня эти программы базируются на безвозвратном финансировании в большей части за счёт федерального и регионального бюджетов. Это финансирование должно быть повышено в разы за счёт привлечения средств частнокапиталистических организаций, которых целесообразно стимулировать участием в таких программах. В этих программах значительная часть средств целесообразно предоставлять также в виде инвестиционного кредитования.

– Для научно-технологического подъёма следовало бы усилить инновационную деятельность, обучая инновационным методам в ходе высшего и профессионального образования и создавая здесь льготы и привилегии. Венчурный капитал – основной источник финансирования инноваций. В России он должен быть сформирован и в частном, и в государственном порядке с доведением его размера с 91,7 млн долл. в 2024 г. (после расформирования многих венчурных фондов в 2022–2023 гг.) до 100 млрд долл. к 2030 г. и до 200 млрд долл. к 2035 г. Размер венчурного капитала в США более 209 млрд долл., а в Китае около 35,2, в Индии – 16,7 млрд долл.

Надо стимулировать в России создание инновационных фирм-единорогов (капитализация больше 1 млрд долл.), которых с 2020 г. в России нет ни одной из-за недостаточного финансирования, – 50 таких фирм к 2030 г. и 200 к 2035 г. При этом из 1658 фирм-единорогов в мире, россияне, получившие образование на родине и уехавшие в другие страны, основали около 40 таких фирм в США, Великобритании, Германии и ряде других стран. Одна из этих фирм Revolut (финтех), основанная Николаем Сторонским в Великобритании, является седьмой по капитализации фирмой мира (75 млрд долл. август 2025 г.).

Предстоит создать в России крупные инновационные зоны, подобные «Кремниевым долинам» в США, Израиле, Китае, Индии и ряде других стран. Крупную инновационную долину можно организовать в Московской области и примыкающих к ней областях, где расположено до 15 научных и научно-производственных комплексов: Сколково, Черноголовка (химия), Троицк и Дубна (физика), Пущино (биология), Зеленоград (микроэлектроника), Королёв (космос) и др. Для подготовки инновационных кадров целесообразно сформировать в Московской области Центральный федеральный академический университет с центром, например в Новом Протвино, где десятки тысяч студентов-бакалавров будут изучать фундаментальные курсы в течение трёх первых лет, а затем распределяться по специализированным колледжам при научных и научно-производственных центрах, где обучение они будут сочетать с научно-производственной деятельностью в соответствующих институтах РАН и других научно-производственных организациях под руководством своих научных руководителей. При колледжах будет организована магистратура, куда будут поступать в том числе бакалавры из других университетов страны. Здесь же будет организована ас-

пирантура, докторантура и разные виды дополнительного образования, в том числе и для учителей школ. Обучение может быть в основном платным при предоставлении 15–20-летнего займа под 3 % годовых, например со стороны Сбербанка.

Подобная инновационная зона может быть организована в Санкт-Петербурге с включением в неё Санкт-Петербургского и Политехнического университетов. Серьёзные заделы для создания крупной инновационной зоны имеет Новосибирский Академгородок и окружающие его научные посёлки – Кольцово, Новые Чемы и город Бердск. В перспективе такие инновационные зоны могут быть организованы при Уральском научном центре и Екатеринбургском университете, в Хабаровске и Владивостоке, при Дальневосточном научном центре и университете.

Учитывая основополагающее значение научно-технологического развития при лидерстве России в образовательной сфере за счёт интеграции науки, образования и инноваций, целесообразно поднять уровень государственного управления этой огромной и наиболее быстро развивающейся сферы, создав вместо рядового министерства науки и высшего образования Государственный комитет по науке, образованию и технике под руководством первого заместителя председателя правительства.

Россия – страна больших возможностей. Главный наш потенциал – высокая образованность населения, а не только природные богатства и территория. В России немало передовых предприятий и организаций, работающих на высоком мировом уровне. Всё это вселяет оптимизм в будущее процветание России.

A. G. Aganbegyan³. On the Revival of Scientific, Technological, and Socioeconomic Growth in Russia in the Long Term. The article discusses issues of fundamental transformation of scientific, technological and socio-economic system of Russia in the foreseeable future with an analysis of key economic and social parameters of development of Russian economy in the country by-country context. Three stages of development of modern Russian economy are distinguished (1991–1998; 1999–2008; 2009 – present), which resulted in transition to mixed inefficient socio-economic structure of state-oligarchic capitalism with an unfinished market (without developed capital market and efficient competitive environment) and backward social sphere. It is noted that persistent low share of investments in fixed capital and «knowledge economy» (R&D, education, ICT, biotechnology and healthcare) makes sustainable annual socio-economic development impossible, preventing timely reconstruction and innovative and technological re-equipment of the most important sectors of the economy. The paper proposes measures to accelerate investment growth in fixed and human capital, reproduce «long» money to increase investment credit by 3–5 times, and transition to 5-year plans from 2026 as an additional stimulus for socio-economic growth. A possible program for mass technological re-equipment and transition to an innovative path of development is outlined. Supporting actions include transformation of the socioeconomic system while implementing fundamental reforms in property, finance, regional development, solving social problems, and improving management. All this is to implement the decrees of V. V. Putin on the development of Russia in 2030–2036.

Keywords: Investments, sustainable growth, saving the people, knowledge economy, technology, innovation, scientific and technological transformation, planning system.

³ *Abel G. Aganbegyan*, Head of Department Economic Theory and Policy at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1 Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia), Dr. of Economics, Professor, Academician of the RAS, e-mail: information@ranepa.ru.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-36-49

*С. А. Толкачев*¹

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ СООБЩЕСТВ В ПОДГОТОВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ХОДЕ ПОЛИТИКИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ США²

США в последнее десятилетие проводит политику реиндустриализации и возрождения обрабатывающей промышленности. Несмотря на острые внешнеполитические события и тарифные войны, в США наблюдается промышленный рост, в том числе в обрабатывающей отрасли промышленности. Это результат как стимулирования инвестиций в рамках промышленной политики байденомики, так и трамповской политики протекционизма. Нехватка квалифицированных рабочих кадров и технических специалистов может выступить сдерживающим фактором наметившегося расширения промышленных мощностей. Решение этой задачи приобретает дополнительную актуальность, т. к. существующие специалисты технической направленности поколения послевоенного бэби-бума массово уходят на пенсию, и этот процесс усилен последствиями ковидной эпидемии 2020–2022 гг. Промышленные сообщества США активно включились в процесс агитации и пропаганды ценностей технической подготовки среди американской молодёжи. В статье рассматриваются основные институты и механизмы привлечения молодёжи в промышленность, применяемые сетевым промышленным сообществом США. Проанализирована деятельность ключевого общественного института в этой области – Института обрабатывающей промышленности. Описаны основные мероприятия Дня работника обрабатывающей промышленности в США. Вскрыта особая роль института наставничества-ученичества и разнообразные программы стажировок. Данная система обучения и передачи практических навыков ускоряет процесс адаптации молодых специалистов. Описаны механизмы государственно-частного партнёрства в сфере наставничества, а

¹ *Сергей Александрович Толкачев*, профессор кафедры экономической теории, главный научный сотрудник Института глобальных исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, РФ, Москва, Ленинградский пр-т, 49/2), д-р экон. наук, профессор, e-mail: tsa2000@mail.ru

² Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. Автор выражает благодарность студентам факультета экономики и бизнеса Финансового университета А. А. Барковой, Д. А. Пучковой, А. А. Шишаковой за сбор фактологического материала, использованного в статье.

также существующие институты международного взаимодействия США с другими странами в этой области. Предложены рекомендации российским институтам поддержки обрабатывающей промышленности по применению американского опыта в этой сфере.

Ключевые слова: США, промышленная политика, обрабатывающая промышленность, рабочая сила, сетевое партнёрство

УДК 331.5.024.5, 331.52, 338.246.2

Введение

Теория нового индустриального общества 2 [1], являющаяся составной частью теории ноономики [2], наращивает свою актуальность на фоне обострения мирохозяйственных процессов. Современная эпоха нового индустриального общества 2 и ноономики базируется на экономике знаний, где усиливается роль интеллектуальной составляющей труда, но не отпадает потребность в подготовке массовой квалифицированной рабочей силы для промышленного производства.

США в последние годы отчаянно стремится преодолеть пагубные последствия деиндустриализации эпохи глобализма и постиндустриализма за счёт промышленной политики байденомики [3] и протекционизма трампономики 2.0 [4]. Видение экономического суверенитета США [5] в последние годы всё более явно смещается в область возрождения промышленного производства. В Стратегии национальной безопасности, принятой в октябре 2022 г., обосновывается тезис о необходимости уделять приоритетное внимание внутренней технологической безопасности экономики, сохранять технологические преимущества [6].

Проблема дефицита рабочей силы в отраслях обрабатывающей промышленности становится актуальной для стран как претендующих на технологическое лидерство в мире, так и для России, стремящейся восстановить свой промышленный суверенитет на фоне углубления мирохозяйственного кризиса [7]. Глобализация мировой экономики за счёт использования низкоквалифицированного и даже малограмотного персонала, а также пространственного разъединения технологических процессов (оффшоринг) нанесла тяжёлый удар по кадровому потенциалу американской обрабатывающей промышленности [8].

Весьма популярным занятием среди экономистов, следящих за ходом реиндустриализации в США, является анализ государственных программ поддержки промышленности, управленческие и финансовые аспекты промышленной политики на макроуровне. Однако данный макроанализ оставляет вне сферы внимания процессы, происходящие на микро- и мезоуровнях экономики, где велика роль промышленных сообществ, под которыми понимаются различные предпринимательские ассоциации и союзы, взаимодействующие на локальных уровнях с местными органами власти, с университетами и колледжами, некоммерческими общественными организациями, содействующими подготовке кадров для обрабатывающих отраслей промышленности. В данной статье мы осветим некоторые конкретные институты и механизмы пополнения рабочей силы для промышленности США и повышения её качественного уровня.

Умеренные успехи обрабатывающей промышленности и проблема дефицита рабочей силы

Восстановление американской обрабатывающей промышленности в последние годы в ходе т. н. трампо-байденовского промышленного консенсуса [9] демонстрирует скромные успехи (Рис. 1).

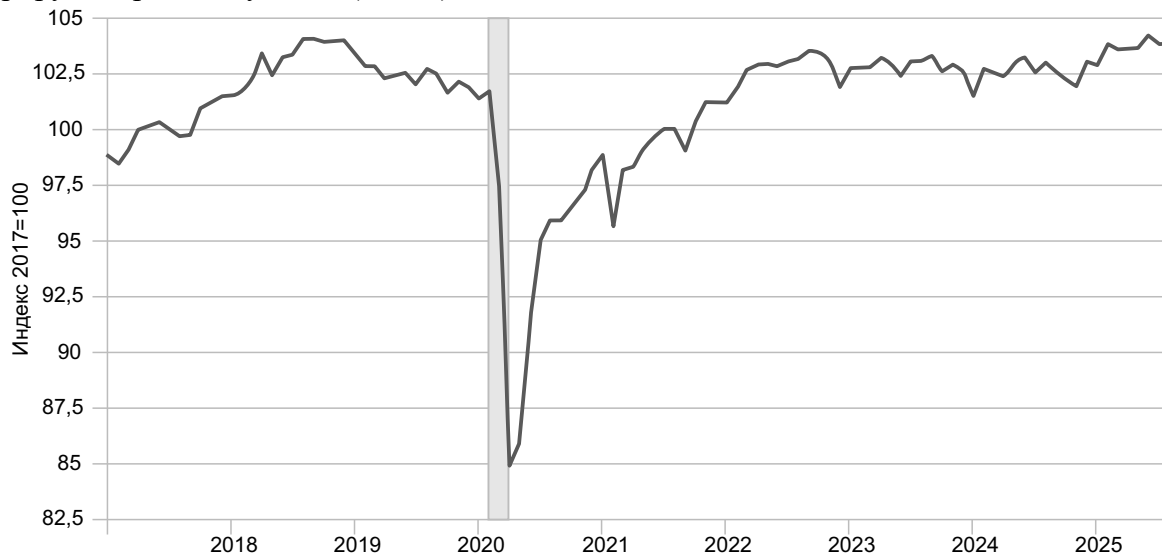

Рис. 1. Индекс роста промышленного производства США, 01.01.2017 – 01.08.2025, %.
2017 = 100 % (источник: <https://fred.stlouisfed.org/series/INDPRO>)

Ежемесячные темпы роста общего промышленного производства восстанавливались после ковидного шока в течение двух лет, затем испытали период стагнации с середины 2022 г. по середину 2024 г., но с ноября 2024 г. демонстрируют заметный прирост, так что с июня по август 2025 г. темп роста промышленности составил почти 104 %, что является рекордным показателем со времён пиков промышленного подъёма первого срока Д. Трампа.

Индекс роста производства в обрабатывающих отраслях промышленности (Рис. 2) не достиг пиков 2018–2019 гг. первого срока Трампа, демонстрировал стагнацию в 2023–2024 гг. после постковидного восстановления 2022 г., но вышел в положительную зону прироста с января 2025 г. и достиг месячного августовского темпа 101 %.

С учётом развязанной Д. Трампом тарифной войны со всем миром, такую динамику можно считать достаточно успешной.

А вот количество занятых в обрабатывающих отраслях промышленности (Рис. 3) продолжает сокращаться после пиков 2022 г. и по состоянию на август 2025 г. составляет 12,722 млн чел.

Разумеется, занятость в обрабатывающей промышленности США драматически сокращалась с пика 19,5 млн в 1979 г. Особенно выделяются два мощных периода спада с 2001 г. – вступление Китая в ВТО – и с 2008 г. – финансовый кризис и Великая рецессия 2008–2009 гг., когда занятость упала до 11,5 млн чел. С 2010 г. наблюдается умеренное увеличение занятости, прерванное ковидным эксцессом 2020 г., но этот показатель не превышает последние 15 лет отметку 13 млн чел. Причиной стагнации за-

нятости является не только пресловутая автоматизация и роботизация производства, трудывытесняющий эффект которой чрезмерно завышен, но и дефицит рабочей силы как таковой в США, т. е. недостатки в системе подготовки рабочей силы.

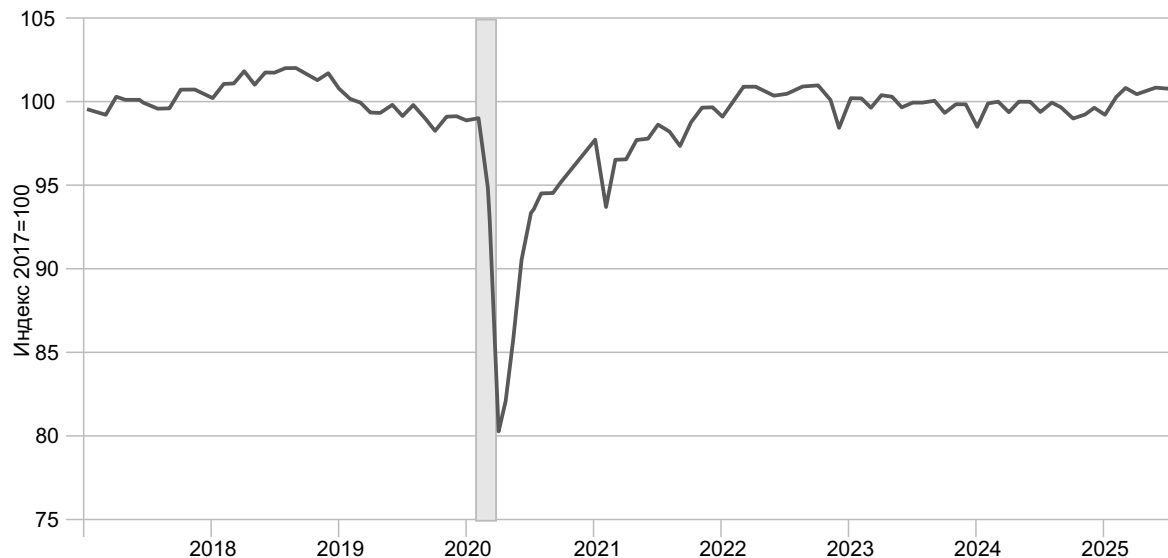

Рис. 2. Индекс роста обрабатывающих отраслей промышленности США, 01.01.2017 – 01.08.2025, %. 2017 = 100 %. (источник: <https://fred.stlouisfed.org/series/IPMAN>)

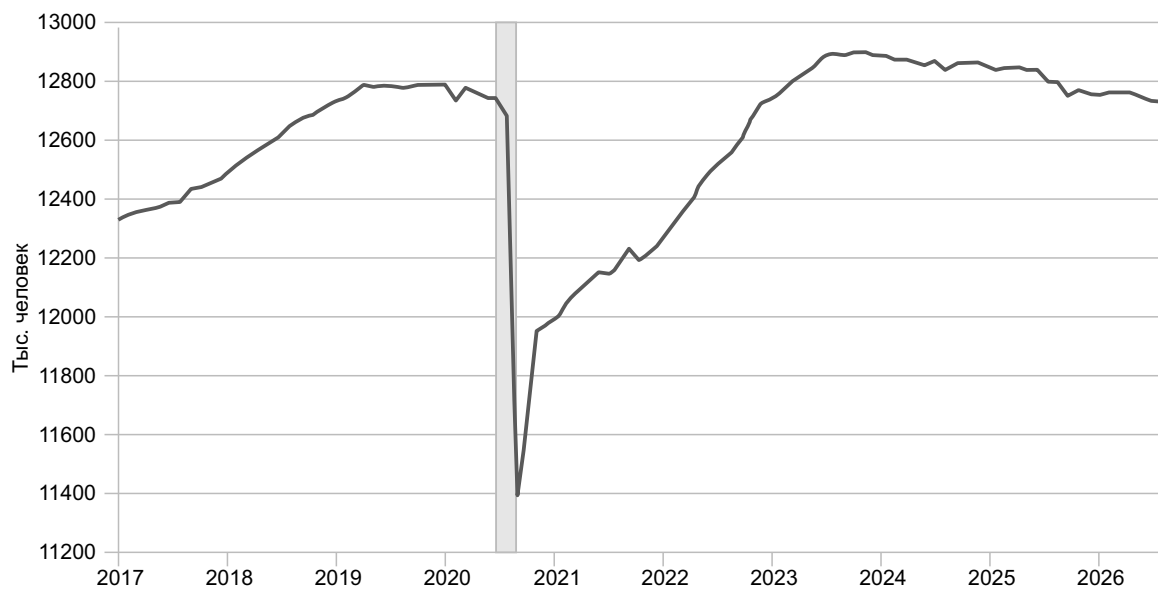

Рис. 3. Количество занятых в обрабатывающих отраслях промышленности США, 01.01.2017 – 01.08.2025, млн чел. (источник: <https://fred.stlouisfed.org/series/MANEMP#>)

Например, по некоторым другим данным общая численность рабочей силы, занятой в обрабатывающей промышленности США, составляет 15,7 миллионов человек на 2022 г.³, но в течение десятилетия работодатели США столкнутся с нехваткой около 6 миллионов работников⁴. Сочетание таких факторов, как выход на пенсию, несоответствие между работниками и доступными рабочими местами и снижение участия мужчин в производстве, может привести к разрыву между имеющейся и необходимой рабочей силой.

Особенно остро её нехватку ощущает автомобильная промышленность. Согласно новому опросу, заказанному ABB Robotics и проведённому в партнёрстве с Automotive Manufacturing Solutions, почти треть (31 %) всех респондентов указали нехватку рабочей силы среди трёх главных проблем, в то время как 35 % назвали рабочую силу наиболее беспокоящей областью, когда речь зашла о росте затрат. Важно отметить, что опрос показал, что эти опасения не ограничиваются только общим дефицитом. Более половины (56 %) указали на нехватку конкретных навыков, когда их попросили выбрать проблемы, с которыми они сталкиваются в сфере труда и навыков, а 48 % выразили мнение, что быстро меняющийся автомобильный ландшафт требует новых навыков, что говорит о необходимости делать больше для привлечения людей в отрасль⁵. Согласно последнему отчёту 2024 г., к 2033 г. производителям может потребоваться до 3,8 млн новых рабочих⁶.

Каковы же основные причины обострения этой проблемы? Разумеется, пандемия ковида, которая помимо прочего ускорила выход работников из поколения бэби-бумеров на пенсию в результате опасений за своё здоровье, что обострило структурные проблемы американского рынка труда [10]. Ежеквартальный уровень выхода на пенсию превысил 5 % на начало пандемии, что является весьма высоким показателем [11]. В 2027 г. число американцев, которым исполнится 65 лет (исторически типичный возраст выхода на пенсию), превысит число тех, кому впервые исполнится 16 лет, а это значит, что потенциальных новых работников, способных заменить пенсионеров, может оказаться недостаточно⁷.

Помимо уже прошедшей пандемии на нехватку рабочей силы влияют и другие более насущные проблемы, остающиеся не разрешёнными до сих пор. Например, фундаментальный дефицит навыков, когда потенциальные рабочие, в первую очередь выпускники школ и колледжей, даже после обучения не обладают должным

³ Manufacturing: industry sector // Datausa. – URL: <https://datausa.io/profile/naics/manufacturing> (дата обращения: 14.10.2025).

⁴ US Faces a Deficit of 6 Million Workers in Less Than a Decade // Bloomberg – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-09-18/us-faces-a-deficit-of-6-million-workers-in-less-than-a-decade> (дата обращения: 14.10.2025).

⁵ Labour costs and workforce shortages plague automotive manufacturing // Motor Finance Online. – URL: <https://www.motorfinanceonline.com/news/labour-costs-and-workforce-shortages-plague-automotive-manufacturing/?cf-view> (дата обращения: 14.10.2025).

⁶ Manufacturing could be short 1,9M workers if the talent gap isn't fixed // Manufacturing Dive. – URL: <https://www.manufacturingdive.com/news/manufacturing-labor-shortage-2033-deloitte-mi-report-2024/713133/> (дата обращения: 14.10.2025).

⁷ US Faces a Deficit of 6 Million Workers in Less Than a Decade // Bloomberg – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-09-18/us-faces-a-deficit-of-6-million-workers-in-less-than-a-decade> (дата обращения: 14.10.2025).

уровнем знаний, умений и навыков, которые они смогли бы применить на будущей работе⁸.

Ещё одной проблемой, стимулирующей рост дефицита рабочих кадров, является так называемая проблема восприятия. Молодые люди видят работу на заводах как тяжёлую, низкооплачиваемую и бесперспективную, хотя на самом деле современная обрабатывающая отрасль обладает огромным потенциалом. Студенты колледжей и ученики школ просто не получают верного представления о преимуществах работы на заводах и отказываются от данного варианта построения своей карьеры. Возможно, в сознании молодых людей до сих пор жив стереотипный образ грязного завода с нечеловеческими условиями труда, куда идут лишь от безысходности⁹. Именно поэтому решение проблемы дефицита рабочей силы для реиндустриализации невозможно без усилий «снизу» со стороны промышленного сообщества.

Институты привлечения новых работников в обрабатывающую промышленность

В сетевом промышленном сообществе США ведущее место в процессах подготовки новой рабочей силы играет Институт обрабатывающей промышленности (The Manufacturing Institute – MI)¹⁰. MI – это некоммерческая организация, основанная с целью поддержки и укрепления производственного сектора страны. В условиях современных экономических вызовов и быстро меняющегося рынка труда MI активно содействует развитию талантов, пропаганде профессий в производственной сфере и улучшению условий труда.

MI разрабатывает разнообразные образовательные программы, которые направлены на обучение и подготовку новых кадров. Эти программы включают в себя стажировки, тренинги и менторские инициативы, которые помогают молодым специалистам адаптироваться к требованиям индустрии.

MI в партнёрстве с Stand Together и с грантом от Charles Koch с помощью круглых столов, вебинаров, мероприятий для руководителей высшего звена и тематических исследований помогает производителям ориентироваться в передовых практиках и найме со вторым шансом¹¹.

Одной из задач Института является сотрудничество с образовательными учреждениями для создания учебных курсов, которые соответствуют актуальным потребностям рынка труда. MI проводит обширные исследования и анализ данных с целью изучения тенденций и вызовов в производственном секторе. Эти исследования позволяют выявить потребности отрасли в квалифицированных кадрах и определить стратегические направления для развития.

⁸ How Manufacturers are Tackling the Skills Gap // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/talent/article/22027389/how-manufacturers-are-tackling-the-skills-gap> (дата обращения: 14.10.2025).

⁹ Manufacturers, Liberal Arts Colleges Have Reasons to Collaborate // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/talent/education-training/article/55236398/manufacturers-liberal-arts-colleges-have-reasons-to-collaborate> (дата обращения: 14.10.2025).

¹⁰ The Manufacturing Institute – URL: // <https://themanufacturinginstitute.org/about/> (дата обращения: 14.10.2025).

¹¹ Workers // The Manufacturing Day – URL: <https://themanufacturinginstitute.org/workers/> (дата обращения: 14.10.2025).

Наконец, МІ активно работает над улучшением условий труда в производственной сфере. Институт разрабатывает стандарты и лучшие практики для компаний, стремящихся создать безопасные и комфортные условия труда для своих сотрудников.

Рассмотрим некоторые другие институты подготовки рабочей силы.

Партнёрства между учебными заведениями и предприятиями. Такого рода партнёрства смогут дать не только теоретическую, но и практическую подготовку, а также будут выступать гарантом успешного трудоустройства, так как программа обучения уже сама по себе будет соответствовать актуальным потребностям отрасли.

Одна из программ партнёрства с названием, подражающим молодёжному слэнгу, «Что такого крутого в производстве» реализуется в Пенсильвании¹². Программа стартовала почти 10 лет назад. Осведомлённость о местном производстве растёт благодаря конкурсу видеороликов. Учащиеся средних школ соревнуются, рассказывая о том, что делает местных производителей крутыми.

Программа «Раннее поступление в колледж, ранняя карьера» (ЕСЕС) была запущена MAGNET¹³, некоммерческой организацией, входящей в сеть Партнёрства по расширению производства (МЕР) штата Огайо, и создана при помощи Национального института стандартов и технологий Министерства торговли США. MAGNET и другие партнёры МЕР стремятся помогать малым и средним производителям увеличивать продажи, создавать рабочие места и обеспечивать экономию средств за счёт технологических инноваций, обучения рабочей силы и улучшения методов управления.

Старшеклассники из малообеспеченных семей и районов в Кливленде по программе MAGNET получают шанс на трудоустройство в обрабатывающей промышленности. Учащиеся начинают учебный год с освоения навыков межличностного общения, затем участвуют в стажировках на местных производственных предприятиях. Команда наставников и тренеров MAGNET тесно сотрудничает со студентами и работодателями, чтобы обеспечить плавный переход от учёбы к работе и помочь решить любые возникающие проблемы.

Проект Uniquely Abled Project даёт возможность расширить кадры за счёт инклюзивности рабочей среды¹⁴. Обучение является специализированным и связано с обработкой деталей на станках с ЧПУ. В программу включены люди с ограниченными возможностями и показывают себя ценными рабочими кадрами, легко адаптируются и положительно влияют на корпоративную культуру и работу.

«День работника обрабатывающей промышленности» в США. В 2012 г. вышеупомянутым МІ совместно с Международной ассоциацией производителей и фабрикантов был учреждён «День работника обрабатывающей промышленности»¹⁵. Именно в этот день сотни американских производителей открывают свои двери, рассказывают о том, что происходит за стенами их фабрик, и привлекают будущих ква-

¹² Hands on programs help manufacturing – inclined students connect the dots – URL: <https://www.industryweek.com/talent/education-training/article/55235413/hands-on-programs-help-manufacturing-inclined-students-connect-the-dots> (дата обращения: 14.10.2025).

¹³ MAGNET – URL: <https://www.manufacturingsuccess.org/services/talent-development/youth/manufacture/> (дата обращения: 14.10.2025).

¹⁴ Uniquely Abled Project – URL: <https://uniquelyabledproject.org/> (дата обращения: 14.10.2025).

¹⁵ Manufacturing day // Days of the year – URL: <https://www.daysoftheyear.com/days/manufacturing-day/> (дата обращения: 14.10.2025).

лифицированных работников. Это ежегодное событие проводится каждую первую пятницу октября, но чаще всего оно растягивается на больший срок, в течение которого производители проводят развлекательные мероприятия, лекции, мастер классы. В 2012 г. было проведено 240 официальных мероприятий, в 2013 г. – 831, в 2014 г. – более 1500, а в 2024 г. уже более 3000 в каждом из 50 штатов и Пуэрто-Рико: с каждым годом количество растёт¹⁶. Более 325 000 студентов, родителей и членов сообществ принимают участие в этом уникальном событии¹⁷.

MFG Day выполняет важнейшую функцию профориентации, демонстрирует молодым людям привлекательность и перспективы работы в современной производственной сфере. Мероприятия способствуют расширению знаний о передовых технологиях, используемых в производстве, помогая развеять устаревшие стереотипы о тяжёлом и неинтересном труде. Инициативы стимулируют интерес к техническому образованию, способствуя развитию квалифицированных кадров для будущего. Наконец, MFG Day укрепляет сотрудничество между образовательными учреждениями, промышленными предприятиями и государственными органами, создавая плодотворную среду для развития производственного сектора.

Например, в рамках MFG Day в 2024 г. в Северной Дакоте была представлена «Большая пятёрка» производственных компаний штата – Fisher Industries, Baker Boy, Steffes, TMI и KMM. Эти компании провели мастер-классы, которые помогут учащимся понять, что карьера в сфере производства может быть не только многогранной, но и приносить удовлетворение. DENSO Manufacturing (Афины, штат Теннесси) организовала экскурсию для учащихся пяти местных школ. В ходе визита подростки ознакомились с работой завода, узнали о компании DENSO на глобальном, региональном и местном уровнях. Особый интерес у посетителей вызвала современная машина для сортировки по цветам, а также робот DARCŸ, который умеет играть в крестики-нолики. Именно так у старшеклассников появляется возможность увидеть, как современные технологии применяются в производстве.

В этот же день компания Raymond Corp. в Грине, штат Нью-Йорк, провела насыщенную программу для учащихся 10-х, 11-х и 12-х классов, которые посетили завод, пообщались с работниками и узнали о различных аспектах производственного процесса. Кроме того, они смогли проверить свою зрительно-моторную координацию на симуляторах погрузчика, сварки и покраски, что помогло им получить практический опыт работы с оборудованием¹⁸.

Программы стажировок и наставничества. В США активно реализуется программа «Стажировки: сокращение разрыва в навыках»¹⁹, которая затрагивает отрасли информационных технологий, здравоохранения и передового производства. В програм-

¹⁶ National Manufacturing Day // There is a day for that – URL: <https://www.thereisadayforthat.com/holidays/usa/national-manufacturing-day> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁷ Manufacturing day // Days of the year – URL: <https://www.daysoftheyear.com/days/manufacturing-day/> (дата обращения: 14.10.2025).

¹⁸ What's in Store for Manufacturing Day, from New Jersey to North Dakota // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/talent/education-training/article/55166370/whats-in-store-for-manufacturing-day-from-new-jersey-to-north-dakota> (дата обращения: 14.10.2025).

¹⁹ US Apprenticeship Programs Get \$100 Million Boost Dakota // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/talent/education-training/article/21123358/us-apprenticeship-programs-get-100-million-boost> (дата обращения: 14.10.2025).

ме участвуют компании AFL-CIO, Argentum, Альянс по обучению электрике (Electrical Training Alliance), общественные колледжи и университеты по всей стране. Стажировки могут помочь подготовить людей к работе в столярной, электротехнической, сантехнической, информационной и других сферах. Так стажёры проходят всестороннюю переподготовку на производстве, получают нужные и важные навыки и практический опыт. Немаловажно то, что у них появляется возможность зарабатывать во время своего обучения, так как во время прохождения программ молодые люди могут подать заявку на стажировку в компанию, которую выберут. Многие американские студенты смогли устроиться на работу с неплохим окладом при ставке в 16,45 долларов в час.

Программы наставничества-ученичества на производстве (apprenticeship) становятся одним из побудителей роста интереса молодёжи к специальностям обрабатывающей промышленности. Данная система обучения и передачи практических навыков привлекает и ускоряет процесс адаптации молодых и неопытных специалистов. Существенным преимуществом программ наставничества для работодателей является возможность определения сфер обучения, возвращение персонала под конкретные нужды производства. Стажёры получают именно те отличительные навыки, которые необходимы в отрасли.

В рамках данного института существуют и так называемые «высококачественные» программы, подразумевающие прохождение предварительного интенсивного обучения перед стажировкой на самом производстве.

Наставничество рассматривается как помощь в решении проблемы старения рабочей силы в обрабатывающей промышленности США, где около 78 % производителей всерьёз обеспокоены этим процессом. Так, в компании Trivium Packaging средний возраст сотрудников составляет 45–47 лет²⁰. Несмотря на высокую квалификацию и многолетний опыт, который присутствует у действующих сотрудников, процесс передачи навыков и умений затруднён, потому что кадры практически не обновляются.

В 2018 г. около 75 % руководителей фирм подтвердили, что наставничество помогло им добиться успеха, поскольку данный процесс способствует взаимному росту и ученика, и самого наставника. В дальнейшем большая часть обучающихся поддерживает связь со своими педагогами²¹.

Неочевидным преимуществом наставничества является и вовлечение персонала в процесс непрерывного развития и самосовершенствования. Опыт многих компаний показывает, что наиболее выигрышной является та стратегия подготовки персонала, которая стартует с мастеров низшего звена на «передовой» производственного процесса.

В компании Brose North America руководство старается тщательно спонсировать и организовывать программы наставничества. Большая часть программ наставничества фирмы направлена на местных студентов, информируя их о современном состоянии производства и демонстрируя весомые преимущества, среди которых стоит отметить высокотехнологичность, инновационность и перспективность. Именно освещение этих аспектов способно привлечь молодых талантливых специалистов. Компания использует

²⁰ Celebrating a Diverse Workforce on Manufacturing Day // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/industry-events/manufacturing-day/article/21275143/celebrating-a-diverse-workforce-on-manufacturing-day> (дата обращения: 14.10.2025).

²¹ Adults Showed Up for Me as Mentors Now I'm Trying to Do the Same // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/talent/engagement/article/55041570/adults-showed-up-for-me-as-mentors-now-im-trying-to-do-the-same> (дата обращения: 14.10.2025).

государственную программу стажировки, которая занимает 3 года, при этом время, проведённое на рабочем месте, и расходы на обучение оплачиваются предприятием²².

Ещё одним интересным примером программ наставничества служит компания Snap-on Power Tools в Мерфи, которая славится своей культурой безопасности на производстве. Её завод даже стал победителем в номинации «Лучшие заводы» в 2010 г. по версии IndustryWeek. Однако стоит отметить, что ещё в 2008 г. организация переживала не лучшие времена, несмотря на хорошие объёмы производства электроинструментов. Тогда многие проблемы были решены путём введения программ наставничества. Процессы работы существенно изменились. Так, любой сотрудник при начале работы над новыми процессами был обязан в течение месяца трудиться под присмотром наставника. Это помогало работникам быстро и легко изучать все необходимые методы и процедуры, справляться с задачами эффективно и правильно, что пошло на пользу не только отрасли и компании, но и самому сотруднику, так как он стал получать гораздо больше информации, нежели при самостоятельном изучении. Наставники тоже выигрывают, потому что при проведении обучения они сами вспоминают о каких-то нюансах и особенностях, начинают выполнять работу более обдуманно и осознанно²³.

Американские промышленные компании предпочитают вкладываться не только в технологии обучения на местах, но и в другие программы стажировок: например, в те, что рассчитаны на старшеклассников. Старшеклассников нанимают на работу, они получают оклад и продолжают обучение в колледжах и университетах. В компании The Timken Company похожая стратегия действует уже около 40 лет. Многие из стажёров позже получают руководящие должности в организации. Timken сотрудничает с MI, что помогает ей привлекать новые кадры. По окончании обучения 4 из 5 стажёров начинают работать в компании уже в качестве полноценных сотрудников с полной ставкой. Программа к тому же позволяет возмещать расходы на обучение, из-за чего высшее образование становится более доступным и привлекательным. Большинство стажёров получили различные степени: бакалавра, магистра и доктора наук, продолжая работать в Timken²⁴.

Данная модель изначально получила развитие в Германии, а потом была успешно применена в США. Похожие системы существуют также в Австрии и Швейцарии²⁵. Именно благодаря наставничеству эти страны способны справляться с нехваткой кадров и их текучестью.

Взяв за основу опыт различных европейских стран, США начала разрабатывать собственные программы. Одна из таких – «Наставничество 2000». Это производственное партнёрство в немецком стиле, созданное в 1995 г. в регионе крупнейшего города

²² How Apprenticeships Bridge the Skills Gap // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/manufacturing-technology-an-industryweek-event/article/22027188/how-apprenticeships-bridge-the-skills-gap> (дата обращения: 14.10.2025).

²³ Safety in 30 Days // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/leadership/companies-executives/article/21957235/safety-in-30-days> (дата обращения: 14.10.2025).

²⁴ Apprenticeships Build Leaders at Timken: Manufacturing Day 2022 // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/industry-events/manufacturing-day/article/21252278/apprenticeships-build-leaders-at-timken-manufacturing-day-2022> (дата обращения: 14.10.2025).

²⁵ German model apprenticeships are key to US reshoring // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/talent/education-training/article/55127256/german-model-apprenticeships-are-key-to-us-reshoring> (дата обращения: 14.10.2025).

штата Северной Каролины Шарлотт и предлагающее старшеклассникам возможности для технического карьерного роста и трудоустройства после окончания учёбы. По окончании четырёхлетнего обучения продолжительностью 8000 часов стажёры получают диплом в области мехатронных инженерных технологий в Общественном колледже южного Пьемонта, имеющего кампусы в Северной Каролине. Выпускникам гарантируется трудоустройство, а также выдача карты и сертификата мастера-подмастерья от штата Северная Каролина и сертификата от Министерства труда США²⁶.

Ещё одним успешным примером может выступить программа стажировки ICATT, спонсируемая Немецко-американской торговой палатой Среднего Запада: это двух- или трёхлетняя программа для выпускников средних школ, которая позволяет получить опыт работы на производстве, стипендию, степень младшего специалиста без долгов. Стажёры ICATT начинают работу с уже конкурентоспособной заработной платой, и по мере роста навыков она продолжает расти²⁷.

Интересной новейшей тенденцией в области профессионального обучения жителей небольших городов и посёлков стало совмещение работы на производстве и получения высшего гуманитарного образования²⁸. Техника и гуманитарные науки удивительным образом взаимодействуют, что приводит к потрясающим результатам. Возможной причиной можно считать то, что гуманитарные науки делают людей более гибкими, адаптируемыми и устойчивыми, они развивают творческое начало и критическое мышление, что позитивно сказывается в производстве.

Одним из главных представителей данной идеи является Лаборатория инноваций и творчества при колледже Аллегейни (Allegheny Lab for Innovation and Creativity – ALIC) – экосистема ресурсов, которая предоставляет студентам и региональным отраслевым партнёрам технологии и навыки, необходимые для успешной работы. Центры расположены в двух разных местах, они представляют собой точки пересечения науки и гуманитарных дисциплин, предоставляют практический опыт работы с технологиями и возможности для критического осмысления их контекста, истории и последствий. Сам проект подчиняется колледжу Аллегейни, имитирует рабочую среду, адаптирует студентов вне производственных линий, ведь таким образом избегаются простои производства. С компанией сотрудничают различные организации, предлагающие различные виды стажировок: с полным и неполным рабочим днём²⁹.

Заключение

США твёрдо проводит курс на промышленное восстановление, реиндустриализацию, чтобы возродить многие отрасли обрабатывающей промышленности, сократившиеся или вовсе утерянные за годы глобализации и оффшоринга. Главную роль в этом вопросе играют не столько инвестиции в новое оборудование и промышленное строительство, сколько подготовка квалифицированной и мотивированной

²⁶ Apprenticeship 2000 – URL: <https://apprenticeship2000.com/zwp/> (дата обращения: 14.10.2025).

²⁷ ICATT – URL: <https://www.icattapprenticeships.com> (дата обращения: 14.10.2025).

²⁸ Manufacturers, Liberal Arts Colleges Have Reasons to Collaborate // IndustryWeek – URL: <https://www.industryweek.com/talent/education-training/article/55236398/manufacturers-liberal-arts-colleges-have-reasons-to-collaborate> (дата обращения: 14.10.2025).

²⁹ ALIC – URL: <https://allegheny.edu/academics/allegheny-lab-for-innovation-creativity/> (дата обращения: 14.10.2025).

рабочей силы. Макроэкономический анализ структурных проблем рынка труда в возрождающейся американской обрабатывающей промышленности упускает существенные детали, проявляющиеся на микроуровне.

Американское сетевое промышленное сообщество не растеряло за годы деиндустриализации свой организационный капитал. Тесное взаимодействие промышленных компаний с ассоциациями, центрами технологических компетенций, вузами и научными лабораториями, местными сообществами воплощается в непрерывную работу по подготовке «рабочей смены» из числа американской молодёжи, что обеспечивает сохранение преемственности производственной культуры, столь необходимой Америке, чтобы «снова стать великой».

Российским промышленникам стоит внимательнее присмотреться к текущему американскому опыту «лечения» от постиндустриальной «болезни». В России также существуют аналоги американских промышленных ассоциаций: например, Союз машиностроителей России, Росспецмаш (Российская ассоциация производителей специализированной техники и оборудования). Данные организации выполняют огромную работу по информационной поддержке производителей, организуют многочисленные выставки, семинары, консультации для компаний, принимают участие в проведении профессиональных праздников работников обрабатывающих отраслей промышленности. Например, День машиностроителя России (аналог Дня работника обрабатывающей промышленности в США) ежегодно отмечается с 1966 г. Однако в деятельности данных организаций явно необходимо сделать акцент на взаимодействии с образовательными организациями для пропаганды и агитации молодёжи, способной посвятить себя рабочим техническим профессиям. Американский опыт даёт прекрасный образец такой агитации для формирования интереса к «новым» промышленным специальностям, отличающимся более высокой творческой компонентой и освобождением от тягот физического труда.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: [Монография] / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2016. – 352 с.
2. Бодрунов, С. Д. От экономики – к ноономике (тезисы к вопросу о стратегировании интеллектуально-креативного аспекта (ноо) трансформации общества) / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2025. – № 1 (83). – С. 5–31. – DOI: 10.37930/1990-9780-2025-3-85-95-107)
3. Толкачев, С. А. Промышленная политика «байденномики» в период смены технологического и мирохозяйственного укладов / С. А. Толкачев // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 4. – С. 21–41. – DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-21-41.
4. Толкачев, С. А. Трампономика 2.0 как политическая экономия национального развития в эпоху глобальной трансформации / С. А. Толкачев, А. И. Анисимова // Российский экономический журнал. – 2025. – №3. – С.30–51 – DOI: 10.52210/0130-9757_2025_3_30.
5. Пороховский, А. А. Американский экономический суверенитет: основа мирового лидерства США / А. А. Пороховский // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2024. – № 10. – С. 5–19. – DOI: 10.31857/S2686673024100019.

6. Меньшикова, А. М. Экономика в системе национальной безопасности США / А. М. Меньшикова // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2023. – № 10. – С. 14–24. – DOI: 10.31857/S2686673023100024.

7. Горин, Е. А. Современное промышленное производство: кадровый фактор / Е. А. Горин, А. А. Золотарёв, С. В. Кузнецов // Экономическое возрождение России. – 2025. – № 1 (83). – С. 5–31. – DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-5-31.

8. Конарева, Л. А. Глобализация как угроза для американских промышленных предприятий в эпоху цифровой экономики / Л. А. Конарева // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2023. – № 1. – С. 102–114. – DOI: 10.31857/S2686673023100024.

9. Толкачев, С. А. Американский промышленный консенсус и его враги / С. А. Толкачев // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2024. – № 12. – С. 45–59. – DOI: 10.31857/S2686673024120047.

10. Богаевская, О. В. Рынок труда США: тенденции и вызовы / О. В. Богаевская // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2023. – № 8. – С. 17–26. – DOI: 10.31857/S2686673023080023.

References

1. Bodrunov S. D. Grjadushhee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka. [The Coming. New Industrial Society: Reboot.] 2nd ed., corrected and enlarged. – St. Petersburg: INIR im. S. Yu. Witte. – 2016.

2. Bodrunov S. D. (2025) Ot ekonomiki – k noonomike (tezisy k voprosu o strategirovanii intellektual'no-kreativnogo aspekta (noo) transformatsii obshchestva) [From Economy to Noonomy (Theses on the Issue of the Intellectual-Creative Aspect Strategy of the Societal (Noo) Transformation)]. Economic Revival of Russia, 1 (83), pp. 5–31. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-5-31.

3. Tolkachev S. A. (2023) Promyshlennaja politika «bajdenomiki» v period smeny tehnologicheskogo i mirohozjajstvennogo ukladov. [Industrial Policy of "Bidenomics" in the Period of Change of Technological and World Economic Structures]. Economic Revival of Russia, 4(78), pp. 21–41. – DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-21-41.

4. Tolkachev S. A., Anisimova A. I. (2025) Tramponomika 2.0 kak politicheskaja jekonomija nacional'nogo razvitiya v jepohu global'noj transformacii. [Trumponomics 2.0 as a Political Economy of National Development in the Era of Global Transformation]. Russian Economic Journal, 3, pp.30–51 – DOI: 10.52210/0130-9757_2025_3_30.

5. Porohovskij A. A. (2024) Amerikanskij jekonomicheskij suverenitet: osnova mirovogo liderstva SShA. [American Economic Sovereignty: the Basis of US Global Leadership]. USA & Canada: Economy, Politics, Culture, 10(658), pp. 5–19. DOI: 10.31857/S2686673024100019.

6. Men'shikova A. M. (2023) Jekonomika v sisteme nacional'noj bezopasnosti SShA. [Economy in the US National Security System]. USA & Canada: Economy, Politics, Culture, 10(646), pp. 14–24. DOI: 10.31857/S2686673023100024.

7. Gorin E. A., Zolotarjov A. A., Kuznecov S. V. (2025) Sovremennoe promyshlennoe proizvodstvo: kadrovyy faktor. [Modern Industrial Production: The Personnel Factor]. Economic Revival of Russia, 3(85), pp. 5–31. DOI: 10.37930/19909780-2025-1-83-5-31.

8. Konareva L. A. (2023) Globalizacija kak ugroza dlja amerikanskih promyshlennyh predpriyatij v jepohu cifrovoj jekonomiki. [Globalization as a Threat to American Industrial Enterprises

in the Era of Digital Economy]. USA & Canada: Economy, Politics, Culture, 1(636), pp. 102–114. DOI: 10.31857/S2686673023100024.

9. Tolkachev S. A. (2024) Amerikanskij promyshlennyj konsensus i ego vragi. [American Industrial Consensus and Its Enemies]. USA & Canada: Economy, Politics, Culture, 12(660), pp. 45–59. DOI: 10.31857/S2686673024120047.

10. Bogaevskaja O. V. (2023) Rynok truda SShA: tendencii i vyzovy. [US Labor Market: Trends and Challenges]. USA & Canada: Economy, Politics, Culture, 8(644), pp. 17–26. DOI: 10.31857/S2686673023080023.

11. Petrovskaja N. E. (2023) Neordinarnoe razvitie rynka truda v SShA v 2020–2023 gg. [The extraordinary development of the US labor market in 2020–2023]. Modern World Economy, Vol. 1. No. 3. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-46-74.

S. A. Tolkachev³⁰. The Role of Industrial Communities in Workforce Training During the US Reindustrialization Policy³¹. The US has been pursuing a policy of re-industrialization and revival of manufacturing industries. Despite the challenging foreign policy environment and tariff wars, the US is experiencing overall industrial growth, including in manufacturing. This is a result of both Biden-era industrial policy and Trump's protectionist policies. The shortage of skilled workers and technicians may act as a constraint on the emerging expansion of industrial capacity. This challenge takes on added urgency as existing technically oriented professionals of the postwar baby boom generation are retiring en masse, a process reinforced by the effects of the covid epidemic of 2020–2022. U.S. industry communities have actively engaged in the process of agitating and promoting the values of technical training among American youth. The article examines the main institutions and mechanisms of attracting young people to industry, applied by the network industrial community in the USA. The activities of the key public institution in this area, the Manufacturing Industry Institute, are reviewed. The main activities of the Manufacturing Industry Worker's Day in the USA are described. The special role of mentoring and apprenticeships and various internship programs is explored. This system of training and practical skills transfer accelerates the adaptation process of young professionals. Public-private partnership mechanisms in the field of mentoring are described, as well as existing institutions for international cooperation between the United States and other countries in this area. Recommendations are offered to Russian institutions supporting the manufacturing industry on the application of American experience in this area.

Keywords: U.S., industrial policy, manufacturing, labor, network partnerships

³⁰ *Sergey A. Tolkachev*, Professor of the Department of Economic Theory, Senior Research Fellow at the Institute for Global Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Avenue, Moscow, 125993, Russia), Doctor of Economics, e-mail: tsa2000@mail.ru

³¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment for the Financial University. The author expresses gratitude to the students of the Faculty of Economics and Business of the Financial University A. A. Barkova, D. A. Puchkova, A. A. Shishakova for collecting the factual material for the article.

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-50-54

Д. Лэйн¹

**ТРАМПИЗМ: ОТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕРВЕНЦИОНИСТСКОЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА ПРАВЕ, К НАЦИОНАЛЬНОМУ
МЕРКАНТИЛЬНОМУ КАПИТАЛИЗМУ²**

Если трэмпизм окажется успешным, Соединённые Штаты не только скорректируют свою внешнюю политику, но и смогут создать новый пост-ялтинский международный порядок и обеспечить сближение Запада и России. Трэмпизм предлагает более эффективный механизм разрешения конфликтов в нынешней раздвоенной международной системе, чем западная либеральная международная стратегия, основанная на правилах.

УДК 330.352

Два президентства Дональда Трэмпэ воплощают в себе элементы как личного стиля лидерства, так и зарождающегося более широкого политического течения – трэмпизма. На личном уровне его политические взгляды формируются инстинктивным, меркантильным поведением, порой резким и переменчивым, но всегда смелым и театральным. Однако личностный аспект не следует путать с более систематизированным набором политических решений и практик. Трэмпизм свидетельствует о глубоких изменениях не только во внутренней политике Америки, но и в том, что касается её внешних связей и обязательств.

Трэмпизм

Возможно, это покажется неожиданным, но программы лидеров основных политических партий США обычно выглядят расплывчатыми и неопределёнными. Трэмпизм, напротив, опирается на более отчётливую основу. Его политическая линия восходит к серии книг «Мандат на лидерство», публиковавшейся Heritage Foundation с 1981 г. по 2023 г. С 1980-х годов американские аналитические центры обеспечивали интеллектуальную и политическую основу для того, что стало критикой либерального глобализованного капитализма. Для понимания истоков нового, самобытного варианта американской политики необходимо учитывать широкий спектр политических мер, описанных в «Проекте 2025» – последней из книг серии.

¹ Дэвид Лэйн, почетный профессор социологии Кэмбриджского университета, академик Академии социальных наук (Соединенное Королевство), почетный член Европейской Социологической Ассоциации, член Международного совета Вольного экономического общества России, e-mail: dsl10@cam.ac.uk.

² Данная статья опубликована 10.12.2025 г. на официальном сайте Международного дискуссионного клуба "Валдай" – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/trampizm-ot-liberalnoy-interventsionistskoy/>. Повторная публикация осуществлена с согласия автора в целях ознакомления с содержащимися в данной статье идеями более широкой читательской аудитории.

Хотя трампизм не является последовательной политической или экономической доктриной, он сочетает в себе элементы неолиберализма и меркантилизма, занимает популистскую и антиэлитарную политическую позицию, культивирует лояльность харизматичному лидеру, утверждает культурные и политические ценности, основанные на американских традициях. Вместо новой политэкономической парадигмы трампизм провозглашает возвращение к более традиционной форме конкурентного либерального капитализма, основанной на суверенитете национального государства. Это следует понимать как отказ от прогрессистского глобализованного либерализма. Вместо этого для легитимации внутренней и внешней политики правительства конструируются американские националистические капиталистические ценности. Также следует учитывать воинственную, харизматичную личность Трампа, у которого часто возникают личные разногласия с политическими лидерами, а также с организациями внутри страны и за рубежом.

Внутренняя экономическая политика трампизма основана на классическом конкурентном либеральном капитализме: частная собственность, максимизация прибыли посредством рыночной конкуренции и экономическая координация посредством сочетания фондовой биржи, финансовых институтов и правительства. Отличительной чертой трампизма является усиление президентской власти над государственными финансами, кадровой политикой и институтами, а также неожиданный сдвиг в политике в области международной торговли, инвестиций и иностранных союзов. Кроме того, необходимо решить внутренние проблемы, вызванные политикой разнообразия, равенства и инклюзивности, которая расходится с традиционными ценностями.

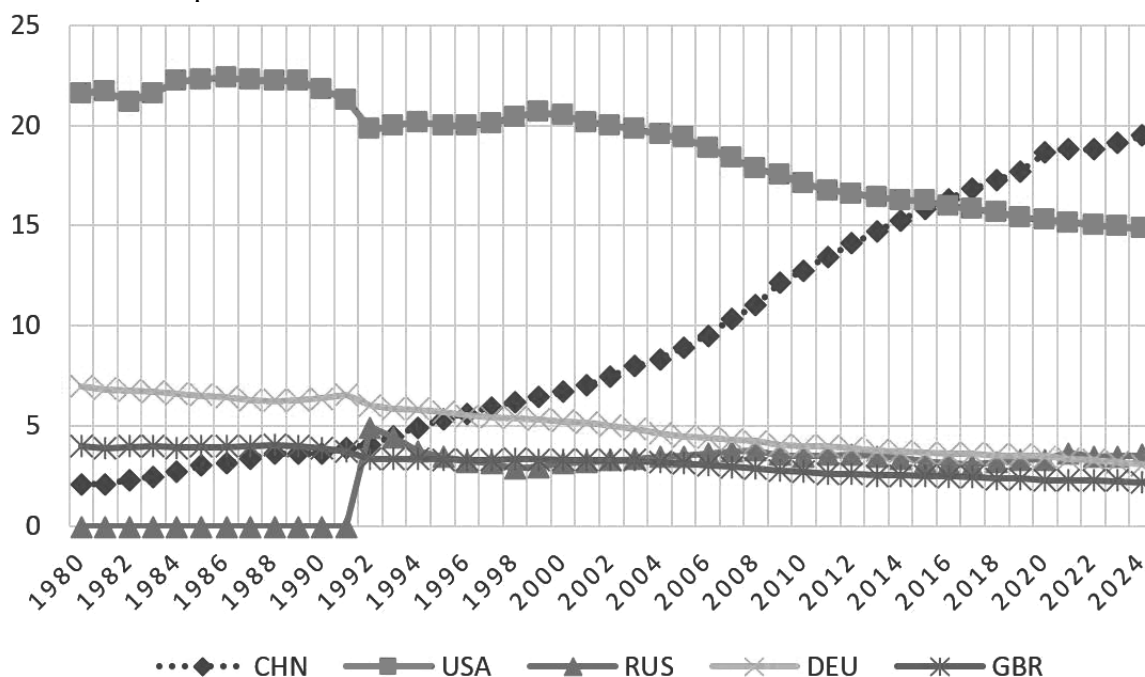
Укрепляя более строгий контроль президента над ключевыми экономическими решениями и разработкой политики, трампизм отходит от неолиберальной парадигмы и движется к более государственно-управляемой и интервенционистской форме капитализма. Например, Трамп бросил вызов независимости Федеральной резервной системы, пытаясь влиять на процентные ставки, чтобы способствовать росту бизнеса и занятости. Он также существенно сдвинул стратегию международной торговли в сторону протекционизма: в 2024 г., накануне второго срока Трампа, средний размер импортных пошлин США составлял 2,5 %. К апрелю 2025 г., после введения высоких пошлин на китайские, европейские и канадские товары, он вырос до 27 %, а после корректировки летом 2025 г. установился на уровне 18,6 %. Впрочем, эти показатели всё ещё ниже уровней 1931–1933 г., когда ставки пошлин достигали 45 % (а иногда были и выше). Такие меры знаменуют собой радикальный разрыв с прежней политикой в области внешней торговли и указывают на более активную роль правительства.

Сделаем Америку снова великой

Эта протекционистская инициатива тесно связана с программой «Сделаем Америку снова великой». Её цель – стимулировать внутреннее производство путём повышения конкурентоспособности американской продукции на американском рынке и давления на иностранных производителей и американские корпорации с целью переноса производства в Соединённые Штаты. Она также направлена на обеспечение и укрепление технологического прогресса США. Трампизм в торговой политике возродил стратегии, основанные на государственном управлении, за которые когда-то выступали Джон Мейнард Кейнс и прочие критики свободной торговли, считавшие, что она губительна для национального развития. Цель заключается не только в восстановлении рабочих мест в обрабатывающей промышленности, играющем на руку

рабочему электорату Трампа, но и, что имеет более широкое международное значение, в обращении вспять относительного упадка Соединённых Штатов в международном порядке.

После Второй мировой войны Соединённые Штаты были главным архитектором основанного на правилах международного порядка, проецируя западные гуманитарные политические ценности и экономические нормы, которые легли в основу создания НАТО. Они поддерживали военные интервенции в Корее, Вьетнаме, на Кубе, в Чили, Косово, Ливии, Ираке и Афганистане, а при президенте Байдене – и нынешнюю гибридную войну НАТО на Украине. Однако, в отличие от других западных лидеров, Трамп и его окружение признают переход к новой международной экономической и политической структуре. Сравнительный упадок США и европейских держав, включая Россию, проиллюстрирован на рисунке, где отслеживается доля мирового валового национального продукта (ВВП) крупнейших национальных экономик в период с 1980 г. по 2024 г. В 2016 г. Китай превзошёл США по ВВП; все крупнейшие европейские экономики и США столкнулись с продолжающимся сокращением своей доли на рынке.

Доля мирового ВВП (по паритету покупательной способности) (%), Китай, США, Россия, Германия, Великобритания, 1980–2024 гг. (источник: МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2025 г. .)

Линии разлома в мировой системе

Параллельно балансу глобальной экономической мощи проходит политическая линия разлома между двумя конкурирующими проектами. С одной её стороны находится либеральная глобализация, основанная на корпоративном капитализме на-

циональных государств и координируемая такими транснациональными экономическими организациями, как МВФ, ВТО и Всемирный банк. С другой стороны господствует государственно-управляемый капитализм с социалистическими формами контроля и коллективной собственностью, наиболее активно продвигаемый Китаем. Эта модель напрямую оспаривает западную гегемонию.

Дональд Трамп следует либеральному пути. Но он сломал глобальный либеральный интервенционистский порядок, основанный на правилах, в пользу национальной капиталистической политической экономики с опорой на суверенные национальные государства. США утверждают свой национальный авторитет, разрывая соглашения и производственные сети, созданные при посредничестве транснациональных организаций и связывающие транснациональные корпорации. Для Трампа и его союзников это не просто стратегия консолидации внутренней поддержки консервативных ценностей, но и попытка предложить самому Западу альтернативную форму капиталистического интернационализма, обеспечивающую жизнеспособный путь к возвращению величия Америки и подчиняющихся ей западных государств. Трампизм не отказался от стремления к американской гегемонии, но стремится продвигать её посредством более меркантильной стратегии. Политическую власть он осуществляет посредством экономических санкций и договорённостей, а не путём прямого военного вмешательства, хотя и оно не исключено.

Трампизм основан не на идеологических обязательствах, а на экономических издержках и выгодах – меркантильном расчёте. «Мы не стремимся к войне, мы не стремимся к построению государства, мы не стремимся к смене режима...». Его оценка конфликта НАТО/Украины и России иллюстрирует эту логику: западные санкции в отношении России влекут за собой потерю американских деловых возможностей, а поддержка украинских военных усилий за счёт бюджета США не приносит пользы американским налогоплательщикам. Даже такие давние альянсы, как НАТО, подвергаются меркантильному анализу с точки зрения затрат и выгод.

При этом опорой стратегии США продолжает служить военно-промышленный и оборонный комплекс. Это не отклонение от нормы. Он поддерживает американских политиков и корпорации, сообщества и рабочих, зависящих от оборонных контрактов, тем самым делаясь невосприимчивым к политическому демонтажу. При Трампе он даже получил увеличенное государственное финансирование. В то время как трампизм ставит под сомнение альянсы и продвигает внешнюю политику, основанную на заключении сделок, структурные основы американской гегемонии сохраняются. НАТО продолжает расширяться на американских условиях, стремясь переложить расходы с США, но вернуть США военные контракты. Трампизм демонстрирует как изменения, так и преемственность: отказ от либерально-интернационалистской интервенционистской идеологии, но укрепление военной и экономической архитектуры, помогающей США оставаться мировой гегемонистской державой.

Что дальше?

Комментаторы, подчёркивающие разобщающий стиль руководства и личный авторитаризм Трампа, упускают из виду общую картину. Трампизм – это неидеологизированный прагматичный меркантильный подход, основанный на государственных интересах. На российско-американском саммите в Хельсинки в 2018 г. президент Трамп вспомнил сотрудничество между Соединёнными Штатами и СССР во время Второй мировой войны, также упомянутое президентом Путиным (хотя и не

Трампом) на саммите на Аляске в августе 2025 г. Встреча на Аляске подчеркнула преимущества торговли и взаимной экономической выгоды. Оба саммита свидетельствуют о том, что руководство Трампа нацелено на сближение с Россией.

Если трампизм окажется успешным, Соединённые Штаты не только скорректируют свою внешнюю политику, но и смогут создать новый пост-ялтинский международный порядок и обеспечить сближение Запада и России (хотя его условия пока не определены). Трампизм предлагает более эффективный механизм разрешения конфликтов в нынешней раздвоенной международной системе, чем западная либеральная международная стратегия, основанная на правилах.

Воспримут ли это видение европейские политические элиты и сможет ли оно преодолеть сопротивление оппонентов, укоренившихся в глубинном государстве США (включая неоконсерваторов в Республиканской партии), зависит от двух решающих факторов. Во-первых, сможет ли торговая и инвестиционная политика Трампа действительно восстановить американскую промышленность и занятость, а также увеличить прибыли. Во-вторых, сможет ли его основанная на сделках внешняя политика обеспечить прочный мир на Украине и урегулировать отношения НАТО с Россией? Успех на обоих фронтах оправдает трампизм как исторический поворотный момент, предложив национально-капиталистическую альтернативу либеральной глобализации и перестройке интервенционистского мирового порядка. Неудача же, напротив, дискредитирует его внутри страны: президентская власть будет ограничена, политика разнообразия, равенства и инклюзивности – восстановлена, а либерализация торговли смягчит условия импорта потребительских товаров. На международном уровне в этом случае восстановится политика интервенционизма, геополитические блоки укрепятся, а Соединённые Штаты возобновят или даже углубят существующую холодную войну.

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-55-63

В. А. Плотников¹, А. М. Холдоев²

РИСКИ НЕОГРАНИЧЕННОГО РОСТА ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассмотрено одно из ключевых противоречий развития капиталистического общества и рыночной экономики – противоречие между ростом потребностей и ограниченностью ресурсов. На примере продовольственного обеспечения населения проанализирована специфика проявления этого противоречия, отмечена невозможность его разрешения в рамках существующей парадигмы экономического и социального знания. Остроту продовольственной проблемы дополнительно усиливает неравномерность распределения продовольствия между странами, регионами и социальными группами. Итогом этой неравномерности является поляризация потребления, когда на одном полюсе наблюдается неразумное сверхпотребление, а на другом – массовый голод людей. Обоснована авторская позиция о том, что разрешение рассмотренной проблемы требует парадигмальных изменений в институциональном устройстве общества, в частности – на базе концепции ноономики, предложенной С. Д. Бодруновым.

Ключевые слова: продовольственная проблема, экологическая проблема, проблема сверхпотребления, устойчивость развития, ноономика, ноопотребности, институциональное развитие.

УДК 338.439

Введение

Современное общество переживает период беспрецедентного увеличения потребления, которое в рамках неоклассической экономической теории, базирующейся на концепции безграничного экономического роста, рассматривается как основной двигатель экономического развития [1]. Однако общеизвестны негативные последствия неограниченного потребления: деградация окружающей среды, истощение природных ресурсов, усиление социального неравенства, подрыв основ устойчивого развития и др. [2]. Следовательно, необходим поиск некоторого разумного баланса в потреблении, такого его изменения, который бы не принёс негативных последствий и способствовал разрешению современных противоречий.

¹ Владимир Александрович Плотников, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30–32), д-р экон. наук, профессор, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

² Артур Михайлович Холдоев, докторант Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32), канд. ветеринар. наук, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

Продовольственная проблема: общая характеристика

Особое значение проблема избыточного потребления имеет применительно к продовольственному обеспечению, которое во все времена играло и продолжает играть важную роль в устойчивости экономики и социальном благополучии [3–5]. Несмотря на то, что производство продовольствия в мире постоянно растёт, следует учитывать, что одновременно с этим возрастает и численность населения. Вследствие этого рост производства сельскохозяйственной продукции в расчёте на душу населения хотя и наблюдается, но является весьма незначительным.

Так, по данным ФАО (см. рис.), если принять период 2014–2016 гг. за 100 %, то к 2023 г. (последний год, за который есть полные систематизированные данные) индекс объёма производства сельскохозяйственной продукции в мире в целом составил 114,07 %, а в расчёте на душу населения – лишь 105,31 %. Тем не менее, зафиксирован некоторый рост, хотя и очень незначительный. Казалось бы, это должно приводить к росту объёмов и качества продовольственного обеспечения людей.

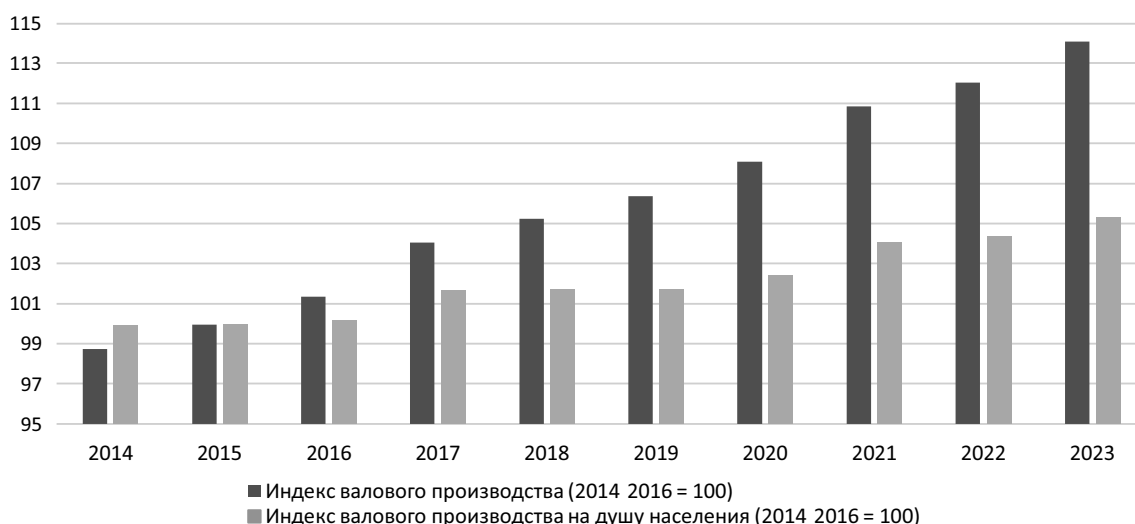

Рис. Индексы производства сельскохозяйственной продукции в мире
(источник: построено Холдженко А. М. по данным ФАО)

По данным ООН за 2024 г., свыше 295 млн людей во всём мире испытывают острый голод, что на 13,7 млн человек больше, чем в 2023 г.; уже пятый год подряд доля населения, испытывающего острую нехватку продовольствия, превышает 20 %: в частности, в 2024 г. этот показатель достиг 22,6 %. При этом число людей, оказавшихся на грани катастрофического голода (пятая стадия по принятой в ООН классификации), достигло рекордных 1,9 млн человек. Это самый высокий показатель с начала мониторинга ситуации в рассмотренной сфере с 2016 г.

Очевидно, что имеющиеся проблемы с продовольственным обеспечением населения обусловлены не только его недостаточным количеством, хотя и эта составляющая проблемы, конечно же, имеет место, но и неэффективной и несправедливой системой распределения. В то время как население развивающихся стран (т. н. Гло-

бальный Юг) испытывает голод, в странах развитых (т. н. Глобальный Север) значительная часть готового продовольствия попросту выбрасывается.

Так, по данным Программы ООН по окружающей среде, в 2022 г. в целом в мире выбрасывалось ежедневно более 1 млрд порций пищи. Всего в мире в указанном году образовалось 1,05 млрд т пищевых отходов (включая несъедобную часть). Это составило около 132 кг на душу населения, а в пропорциях – примерно 20 % продуктов питания, доступных потребителям. Очевидно, что причина многих проблем в области продовольственного обеспечения населения – его неэффективное распределение между странами и регионами.

При этом сверхпотребление и неразумное (неэффективное, о чём свидетельствуют приведённые выше показатели объёмов отходов) использование продовольствия в развитых странах во многом обусловлено социальными и культурными обстоятельствами, связанными с упоминавшимся в начале статьи экспансионистским постулатом современного *mainstream* экономической науки, который в рамках идеологии «рыночного фундаментализма» сформировал стереотипы социального поведения значительной части населения развитых стран [6].

Проблема неограниченного роста потребления

Одной из первых алармистских работ, сформулировавших угрозу неограниченного роста, стало исследование Римского клуба «Пределы роста» (1972). Авторы модели указывали, что при сохранении тенденций роста производства и потребления человечество неизбежно столкнётся с экологическим и экономическим коллапсом. Модель основывалась на системной динамике и включала пять ключевых переменных: население, производство продуктов питания, индустриализация, загрязнение окружающей среды и использование невозобновляемых ресурсов. Многие предсказания Римского клуба оказались близки к реальности сегодня [7].

С 1980-х годов идея устойчивого развития стала центральной в международных дискуссиях о будущем человечества. Понятие было официально сформулировано в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. Эта концепция исходит из признания того, что бесконтрольный рост потребления и производства приводит к подрыву природных основ жизни, истощению ресурсов и экологическим катастрофам. Устойчивое развитие требует баланса между тремя сферами: экономической, социальной и экологической [8]. Это предполагает не просто «зелёное» потребление, а переосмысление самих целей и механизмов роста.

Критика потребительской культуры в этом контексте стала частью широкой повестки, в которую входят вопросы экологической этики, социальной справедливости и межпоколенческой ответственности. Французский экономист С. Латуш в рамках концепции «дегресса» подчёркивает, что устойчивое развитие невозможно в условиях непрерывной ориентации на экономический рост и расширение потребления. По его мнению, необходимо разучиться потреблять и выйти из «общества роста», перейти к модели развития, ориентированной на простоту, локальность и самодостаточность [9].

Немецкий учёный У. Бек отмечает, что современные индустриальные общества создают риски глобального масштаба, в том числе в сфере окружающей среды, которые уже невозможно нивелировать с помощью тех же инструментов, что их породили, то есть через экономический рост и технологический прогресс [10]. Следовательно, необходимо обращение не только к экономическим, но и к социокультурным инструментам управления.

Последнее особенно важно в свете идей одного из классиков институционализма Т. Веблена, который полагал, что рост потребления связан не только с объективными потребностями, но и с неформальными институтами – распространёнными в обществе психологическими и социокультурными механизмами. В своей классической работе «Теория праздного класса» (1899) он ввёл понятие «показного потребления», под которым понимал стремление демонстрировать свой социальный статус через приобретение дорогостоящих и престижных товаров, нередко лишённых практической необходимости [11].

Согласно Веблену, потребление является способом социальной коммуникации: через вещи человек сообщает обществу о своём положении, успехе и принадлежности к определённому классу. В частности, применительно к рассматриваемой нами продовольственной проблеме, речь идёт о показном сверхпотреблении и демонстративному выбрасыванию значительных объёмов пищи, превращению их в отходы.

Эта поведенческая модель, по мнению Веблена, относится к «праздному классу», т. е. характерна, прежде всего, для высших и стремящихся к ним социальных слоёв, но со временем охватывает всё общество через механизм подражания и конкуренции; немалое ускорение работе этого механизма придают СМИ и социальные сети. В современных условиях, когда мир разделился на Глобальный Север и Глобальный Юг, где первый приписывает себе «высшее» положение в глобальном обществе, такая тенденция сверхпотребления продовольствия получает распространение, прежде всего, в развитых странах.

И этому находят теоретические объяснения. Французский социолог Ж. Бодрийяр в своих работах утверждает, что в постиндустриальном обществе, т. е. обществе будущего, вещи потребляются не ради их утилитарной функции, а ради их символического значения. Потребление превращается в систему знаков, товары, обладающие реальной ценностью, заменяются на симулякры, а человек оказывается объектом манипуляции со стороны крупных корпораций, стремящихся к увеличению собственных доходов [12].

Психолог Б. Шварц подчёркивает, что обилие потребительских возможностей, вопреки ожиданиям, не увеличивает удовлетворённость жизнью у людей, а – напротив – вызывает тревожность, сомнения и эмоциональное истощение. По мнению Шварца, избыточный выбор и навязанные через социокультурные стереотипы, формируемые крупными корпорациями, идеалы успеха, связанные со сверхпотреблением, в том числе показным, подрывают психическое благополучие людей [13].

Одним из ключевых последствий неограниченного роста потребления является нарастающий экологический кризис. Современные исследователи всё чаще говорят о том, что человечество вступило в новую геологическую эпоху – антропоцен, в которой именно деятельность человека стала главным фактором трансформации природы. Впервые эти идеи были высказаны в начале 20 века В. И. Вернадским, который утверждал, что человечество превращается в новую геологическую силу [14].

Рост потребления, в том числе вызванный рассмотренными выше необъективными, искусственно сформированными причинами, влечёт за собой увеличение объёмов производства, что, в свою очередь, ведёт к росту добычи ресурсов, загрязнению окружающей среды и т. д. Кроме того, этот рост потребления не может происходить равномерно в разных странах, регионах, социальных группах, поэтому он вызывает рост неравенства и социального напряжения, а также – как в случае с продовольстви-

ем – физическую гибель людей, оказавшихся обделёнными жизненно важными продовольственными ресурсами.

Дж. Хикел предлагает концепцию «дегресса» – осознанного сокращения производства и потребления в развитых странах ради достижения экологического баланса и социальной справедливости [15]. Он подчёркивает, что именно богатые страны несут основную ответственность за современный климатический и ресурсный кризис. И с этой позицией можно согласиться, но надо попытаться понять, каким образом этого «дегресса» можно достичь, ведь он противоречит основам той потребительской культуры, что сформирована в развитых странах.

По нашему мнению, возникла и с каждым годом усиливается необходимость перехода от экономики роста к экономике разумного потребления, потому как это не просто экологическая необходимость, а вопрос выживания цивилизации. Экологические и ресурсные последствия неограниченного потребления носят системный и многоуровневый характер. Их устранение невозможно без глубоких изменений в экономике, в культуре и – главное – в доминирующем типе общественного сознания.

Перспективы развития и новые теоретические концепции

Признание пределов биосферы должно стать основой для новой модели развития, которая в трудах члена-корреспондента РАН С. Д. Бодрунова получила название «ноономической» [2]. Несмотря на кажущееся сходство термина «ноономика» с известным, предложенным В. И. Вернадским, термином «ноосфера», между этими понятиями существует значительное смысловое различие. Если у Вернадского речь идёт о том, что осознанная, «разумная» (мы нарочито взяли это слово в кавычки, т. к. рассмотренные выше последствия сверхпотребления, да и сама подобная модель поведения людей навряд ли может быть признана разумной) деятельность людей становится планетообразующим фактором, то по Бодрунову слово «разум» не следует брать в кавычки.

Ноономика представляет собой принципиально новую модель возможного будущего устройства общества, в которой за счёт технологического прогресса человек вытесняется из экономики, из материального производства. Он существует за счёт сверхразвитой техносферы, которую регулирует и направляет в развитии с учётом новых социокультурных (С. Д. Бодрунов называет их ноономическими) ценностей, в которых нет места сверхпотреблению. Это, безусловно, требует изменения культуры общества, формирования под влиянием объективных условий нового человека: вместо *homo economicus* – *homo noonomicus*.

При этом мы хотели бы подчеркнуть, что не отрицаем необходимости наращивания производства и повышения на этой основе уровня благосостояния. Мы разделяем позицию А. Дитона, который утверждает, что рост потребления в XX–XXI веках стал важнейшим фактором выхода миллиардов людей из нищеты. Он связывает повышение уровня потребления с ростом доступа к здравоохранению, образованию и технологиям [16]. Конечно, социально-экономическая и технологическая деградации не могут быть нашим идеалом, но следует обратить внимание на пропорциональность и сбалансированность роста.

В этом смысле мы солидарны с позицией Дж. Сакса, который утверждает, что разумный рост потребления – особенно в бедных странах – совершенно необходим для устранения глобального неравенства и достижения целей устойчивого развития. По его мнению, с которым мы полностью согласны, опасность для развития и даже

существования человечества представляет не сам факт потребления, которое, конечно же, необходимо, но несправедливое распределение ресурсов [17].

Рост потребления в развивающихся странах, безусловно, является благоприятной тенденцией. Также приветствовать следует рост разумного потребления, т. н. «ноопотребления», особенно в тех сферах, что способствуют социокультурному развитию, наращиванию и преобразованию человеческого потенциала, генерации новых знаний. Так, исследование Всемирного банка, результаты которого отражены в World Development Report 2020, установило, что потребление в сферах образования, здравоохранения и инфраструктуры играет ключевую роль в развитии человеческого капитала и укреплении институтов.

Рост потребления не следует автоматически рассматривать как негативное явление. В условиях сбалансированной политики, продуктивных неформальных институтов, справедливого распределения ресурсов и экологической ответственности бизнеса и населения потребление может быть важным инструментом устойчивого развития и улучшения качества жизни, т. к. в этом случае оно не может трансформироваться в сверхпотребление.

Заключение

Следует отметить, что преодолеть сверхпотребление в современных условиях весьма затруднительно, т. к. такого рода попытки ограничены тем, что они противостоят фундаментальной установке капиталистической экономики, основанной на экспансии, на необходимости постоянного роста. В условиях рыночной конкуренции и ориентации на микроуровне экономики на прибыль как основную цель хозяйственной деятельности сокращение потребления представляется маловероятным и даже опасным с точки зрения экономической стабильности различных бизнесов.

Такого рода опасения вполне обоснованы. В то же время мы не говорим о том, что вслед за рационализацией (точнее – «ноономизацией») потребления продовольствия должно произойти падение его производства. Речь идёт о разумном и целесообразном перераспределении произведённого продовольствия с тем, чтобы выровнять его потребление, устранить дисбалансы в этой сфере. Это подразумевает развитие мировых рынков продовольствия и сельскохозяйственной продукции, создание условий для эффективного рыночного и административного (политического) перераспределения объёмов произведённого продовольствия между странами и регионами.

Рассматриваемый нами перспективный подход гармонизирован с основными задачами обеспечения продовольственной безопасности России (установлены Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, введённой Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 (ред. от 10.03.2025)), среди которых «достижение положительного сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» и «реализация экспортного потенциала с учётом приоритета самообеспечения страны отечественной сельскохозяйственной продукцией, сырьём и продовольствием, а также с учётом необходимости обеспечения продовольственной безопасности в рамках Евразийского экономического союза».

При этом необходимо и целенаправленное информационное (культурно-воспитательное) воздействие на общество, направленное на формирование продуктивных ноономических институтов, отвергающих культ симулятивного потребления и сверхпотребления. В области продовольственного обеспечения россиян это также уже нашло отражение в Доктрине, согласно которой «стратегической целью обеспе-

чения продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьём и продовольствием в *объёмах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции* [выделение курсивом – авторское].

Таким образом, решение рассмотренных проблем требует сочетания изменений на макроуровне (государственная политика, экономические стимулы, новые институты) и культурной трансформации на микроуровне, направленной на формирование новых ценностей, ориентированных на умеренность и разумность, обеспечение качества жизни и заботы о будущих поколениях.

Список литературы

1. Печуров, И. В. Мировые тренды развития общества потребления как фактор деформации экономического поведения российской молодёжи / Н. В. Талалаев // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 11. – С. 118–127.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. Плотников, В. А. Продовольственное обеспечение населения: устойчивость и безопасность / В. А. Плотников, А. М. Холдоенко // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 4. – С. 15–19.
4. Холдоенко, А. М. Продовольственная безопасность в контексте обеспечения экономической безопасности государства / А. М. Холдоенко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 2 (146). – С. 42–46.
5. Plotnikov V., Nikitin Y., Maramygin M., Ilyasov R. National food security under institutional challenges (Russian experience) // International Journal of Sociology and Social Policy. 2021. Vol. 41 (1-2). P. 139–153.
6. Хасбулатов, Р. И. Закат рыночного фундаментализма. Теория, политика, конфликты / РЭУ им. Г. В. Плеханова. М., 2014. – 1000 с.
7. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
8. Боркова, Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития региона / Е. А. Боркова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3 (53). – С. 24–30.
9. Muñoz-Sucero L., Moreu M. F. Serge Latouche: a degrowth anthropologist? // Degrowth Journal. 2025. Vol. 3. P. 00426.
10. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 260 с.
11. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Либроком, 2011. – 365 с.
12. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
13. Шварц, Б. Парадокс выбора: почему "больше" значит "меньше" / Б. Шварц. – М.: Добрая книга, 2005. – 284 с.
14. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-Пресс, 2013. – 576 с.
15. Hickel, J. Less is More: How Degrowth Will Save the World. London: William Heinemann, 2020. 285 p.

16. Дитон, А. Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства / А. Дитон. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 368 с.
17. Sachs J. D. The Age of Sustainable Development. Columbia University Press, 2015. 544 p.

References

1. Pechkurov I. V., Talalaev N. V. (2018) Mirovyie trendy razvitiya obshchestva potrebleniya kak faktor deformatsii ekonomicheskogo povedeniya rossiyskoy molodozhi [Global Trends in the Development of Consumer Society as a Factor of Deformation of Economic Behavior of Russian Youth]. *Social and Humanitarian Knowledge*, 11, pp. 118–127.
2. Bodrunov S. D. (2018) *Noonomika* [Noonomy]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p.
3. Plotnikov V. A., Kholdenko A. M. (2022) Prodovol'stvennoye obespecheniye naseleniya: ustoychivost' i bezopasnost' [Food Supply for the Population: Sustainability and Security]. *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 4, pp. 15–19.
4. Kholdenko A. M. (2024) Prodovol'stvennaya bezopasnost' v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Food Security in the Context of Ensuring the Economic Security of the State]. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2 (146), pp. 42–46.
5. Plotnikov V., Nikitin Y., Maramygin M., Ilyasov R. (2021) National Food Security Under Institutional Challenges (Russian Experience). *International Journal of Sociology and Social Policy*, 41 (1-2), pp. 139–153.
6. Khasbulatov R. I. (2014) Zakat rynochnogo fundamentalizma. Teoriya, politika, konflikty [The Decline of Market Fundamentalism. Theory, Politics, Conflicts]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ. 1000 p.
7. Meadows D., Randers J., Meadows D. (2007) Predely rosta. 30 let spustya [The Limits to Growth: The 30-Year Update]. Moscow: Akademkniga Publishing and Bookstore Center. 342 p.
8. Borkova E. A. (2022) Modelirovaniye sotsio-ekologo-ekonomicheskikh vzaimosvyazey kak sposob otsenki ustoychivogo razvitiya regiona [Modeling Socio-Economic Interrelations as a Method to Assess Sustainable Development of the Region]. *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 3 (53), pp. 24–30.
9. Muñoz-Sueiro L., Moreu M. F. (2025) Serge Latouche: A Degrowth Anthropologist? *Degrowth Journal*, 3, 00426.
10. Beck U. (2000) Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu [Risk Society: Towards a New Modernity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. 260 p.
11. Veblen T. (2011) Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of the Leisure Class]. Moscow: Librokom Publ. 365 p.
12. Baudrillard J. (2006) Obshchestvo potrebleniya. Yego mify i struktury [The Consumer Society: Myths and Structures]. Moscow: Respublika Publ.; Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 269 p.
13. Schwartz B. (2005) Paradoks vybora: pochemu "bol'she" znachit "men'she" [The Paradox of Choice – Why More Is Less]. Moscow: Dobraya kniga Publ. 284 p.
14. Vernadskiy V. I. (2013) Biosfera i noosfera [Biosphere and Noosphere]. Moscow: Iris-Press Publ. 576 p.
15. Hickel J. (2020) Less is More: How Degrowth Will Save the World. London: William Heinemann. 285 p.

16. Deaton A. (2016) *Velikiy pobeg: zdorov'ye, bogatstvo i istoki neravenstva* [The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality]. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 368 p.

17. Sachs J. D. (2015) *The Age of Sustainable Development*. Columbia University Press. 544 p.

V. A. Plotnikov³, A. M. Kholdenko⁴. Risks of Unlimited Consumption Growth and the Food Problem. The paper examines one of the key contradictions in the development of capitalist society and the market economy: the gap between growing needs and limited resources. Using the example of food security, the paper analyzes the specific manifestations of this contradiction and points out the impossibility of resolving it within the existing paradigm of economic and social knowledge. The severity of the food problem is further exacerbated by the uneven distribution of food across countries, regions, and social groups. This unevenness results in polarization of consumption, with unreasonable overconsumption observed at one extreme and mass hunger at the other. The authors substantiate the position that resolving this issue requires paradigmatic changes in the institutional structure of society, in particular, based on the concept of noonomy proposed by S. D. Bodrunov.

Keywords: food problem, environmental problem, overconsumption problem, sustainable development, noonomy, nooneeds, institutional development.

³ *Vladimir A. Plotnikov*, Professor at the St. Petersburg State University of Economics (30–32 Naberezhnaya Kanala Griboyedova, St. Petersburg, 191023, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

⁴ *Artur M. Kholdenko*, Doctoral Student of the St. Petersburg State University of Economics (30–32 Naberezhnaya Kanala Griboyedova, St. Petersburg, 191023, Russia), Candidate of Veterinary Sciences, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-64-78

П. А. Рогачевский¹, А. Н. Цацулин²

ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В статье авторы рассматривают часть тех проблем, что обозначились в деятельности отечественного промышленно-строительного комплекса за последние три десятилетия эпохи транзитивной экономики, то есть перехода отрасли на рельсы почти рыночного хозяйствования с учётом недостающих элементов институциональной экономики. Изучаемые проблемы образуют *объект* научного исследования авторов, а механизм их преодоления и / или смягчения послужил *предметом* их исследования. Полноценное исследование объекта и разработка мероприятий по совершенствованию означенного механизма при решении связанных задач позволит достичь главной *цели* исследования, заключающейся в повышении комплексной эффективности деятельности отечественной отрасли с одновременным улучшением социально-экономического положения нашего государства в перспективе до 2036 г.

Ключевые слова: национальный проект; инвестиционно-строительный цикл; эскроу-счёт; саморегулируемая организация; национальный реестр специалистов; ревитализация; расселение.

УДК 69.003.13

Знания – это город, в строительство которого
каждое человеческое существо вносит свой камень.

*Р. У. Эмерсон (1803–1882) –
американский философ, поэт, общественный деятель*

Введение

Отечественный промышленно-строительный комплекс (ПСК) как совокупность отраслей, обеспечивающих проектирование, строительство и эксплуатацию промышленных и гражданских объектов, а также производство строительных материалов, конструкций и изделий, сегодня входит в ключевой сектор реальной экономики народного хозяйства и во многом определяет решение политико-экономических, организационно-технических и социально-общественных задач,

¹ Павел Аркадьевич Рогачевский, заместитель директора Департамента технологических присоединений и сетей ПАО «Element»; аспирант кафедры экономики Северо-Западного университета (191015, РФ, Санкт-Петербург, ул. Кавалергардская, д. 7, лит. А), e-mail: 89626976064@list.ru.

² Александр Николаевич Цацулин, профессор кафедры экономики Северо-Западного университета (191015, РФ, Санкт-Петербург, ул. Кавалергардская, д. 7, лит. А), д-р экон. наук, профессор, e-mail: vash_64@mail.ru.

обеспечивая долю в 10 % в структуре стандартного показателя макроэкономической статистики – валового внутреннего продукта (далее по тексту – ВВП) страны.

При этом вклад от деятельности непосредственно строительных организаций составляет по годам статистической отчетности в среднем 5–6 %, а промышленности строительных материалов, конструкций и изделий – примерно до 4–5 %. Эти две смежные подотрасли ПСК объединяют более 133 тысяч предприятий, организаций и учреждений с числом занятых около 5,35 млн чел. (без учёта контингента рабочей силы из числа официальных мигрантов с рабочей визой и, естественно, без учёта незаконной иностранной рабочей силы), то есть примерно 7,86 % от общей численности всех занятых в российской экономике.

В период 2023–2025 гг. активное внимание со стороны всех ветвей власти Российской Федерации (далее по тексту – РФ) уделялось реализации масштабных федеральных и национальных проектов, среди которых «Жильё и городская среда», «Новый ритм строительства», «Формирование комфортной городской среды» и совершенно нового, давно ожидаемого, возникшего по личной инициативе Президента России общенационального проекта «Инфраструктура для жизни».

Последний нацпроект включает комплексное развитие двух тысяч опорных населённых пунктов по всей стране, разработку и реализацию мероприятий по жилищному и дорожному строительству, по формированию более комфортных условий для проживания граждан с учётом общепризнанных достижений «зелёной» стандартизации и ужесточённых требований экологии³, для модернизации жилищно-коммунального хозяйства (далее по тексту – ЖКХ) и обеспечения населения современным общественным транспортом. На базе уже данного проекта Минстрой России готовит свой проект нормативного акта, который и в режиме, и по статусу будет федеральным и станет обеспечивать юридико-технические аспекты реновации коммунальной инфраструктуры и существенного повышения качества услуг в системе ЖКХ⁴.

Конечно, в свете такого множества сверхважных проектов и решительных программ перспективы тотального улучшения всего и везде представляются самыми лучезарными. Однако, по осторожным уверениям практикующих проектировщиков, к 2030 г. необходимо улучшить качество коммунальных услуг по крайней мере для 20 млн граждан, а также построить и реконструировать не менее 2 тыс. объектов питьевого водоснабжения. Для достижения подобных целей с 2019 г. уже удалось понизить среднюю длительность инвестиционно-строительный цикла с 2 181 дня до 1 300, а в качестве возможного резерва ускорения прогнозируется дополнительное сокращение продолжительности цикла в среднем примерно ещё на 300 дней⁵.

В любом случае важно обеспечивать наиболее благоприятные условия проживания россиян, придерживаясь постоянно повышающихся требований, связанных на-

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе «зелёного») развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зелёного») развития в Российской Федерации».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 23.03.2019 г. № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды».

⁵ Материалы XV Всероссийской конференции «Российский строительный комплекс», Санкт-Петербург, 20.09.2024. <https://tskconf.ru/archive/conference-2024/o-kornferencii/> (дата обращения: 28.06.2025).

прямую с безопасностью жизнедеятельности и качеством жилой среды обитания. Разумеется, основным направлением развития ПСК на ближайшие годы должна стать цифровая трансформация всей деятельности комплекса, которая позволит не только поднять качество проектирования, строительства, производства материалов и изделий на новые высоты, но и сократить сроки проведения собственно строительно-монтажных работ (далее по тексту – СМР) на возводимых объектах в разных регионах, в разных природно-климатических условиях и в разное время года.

Другим, не менее важным направлением развития российского ПСК служит регулирование правового поля его деятельности и совершенствование законодательной базы в строительстве, касающиеся комплексного развития территорий (КРТ), разработки мастер-планов, различных систем стандартизации в строительстве, защиты прав граждан с отдельным важнейшим вопросом по законодательному регулированию механизма по расселению аварийного жилья. Успешность решения этого вопроса, по мнению профильных специалистов, определяется ускоренным созданием Единого цифрового реестра граждан (ЕЦРГ), нуждающихся в улучшении своих жилищных условий⁶.

Что касается совершенствования отдельных, уже так или иначе отлаженных механизмов нормирования, стандартизации, технической оценки соответствия и осуществления контроля в проектировании и в строительстве, то действие, скажем, поновлённых механизмов должно отвечать требованиям как нормативной базы в содержательном контексте «Стратегии 2030», так и национальным целям развития экономики и цифровизации научно-исследовательской, проектно-изыскательской, организационно-технической и производственной деятельности в рамках функционирования ПСК.

Заметим от себя, что в настоящий момент в ГД РФ рассматривается ряд законопроектов, которые должны обеспечить гармонизацию положений Градостроительного кодекса РФ⁷ и Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁸ на более высоком уровне. Подобная гармонизация нормативных актов призвана обеспечить те положительные изменения в законодательстве, которые затронут наиболее актуальные вопросы сохранения и приспособления к современному использованию памятников архитектуры исторического и культурного наследия, в том числе материальных рукотворных объектов недвижимого культурного наследия (далее по тексту – ОНКН), и позволят предвосхитить (создать профилактику) типовые ошибки, возникающие при проведении экспертизы в аспекте охраны ОНКН⁹.

⁶ ГОСТ Р 70339-2022. «Зелёные» стандарты. Финансирование строительной деятельности в целях устойчивого развития. Рамочные основы и принципы.

⁷ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 24.06.2025) / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 26.08.2025).

⁸ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (последняя редакция) / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 26.08.2025).

⁹ Инициатива по гармонизации новых редакций обозначенных нормативных актов принадлежит Техническому комитету по стандартизации ТК-082 «Культурное наследие» Минстроя России, который включает 46 государственных, общественных и производственных организаций, учреждений, в том числе Союз реставраторов России.

Цели проводимого исследования

Система ПСК, по признанию большинства компетентных обозревателей, работает ударно, выходит на новые производственные рекорды, рубежи и по праву считается одним из локомотивов движения экономики России. В свете масштабных поручений Президента РФ по комплексному развитию территорий, масштабному обновлению инфраструктуры в Арктике, Сибири и на Дальнем Востоке, а также восстановлению условного Донбасса, очередными, ключевыми по характеру задачами являются: резкое повышение производительности живого труда и уровня профессиональных компетенций в области градостроения, внедрение в соответствующие производственные процессы передовых базовых технологий, инновационных строительных материалов, конструкций и новых изделий.

Во все времена и в разные исторические эпохи профессия строителя считалась и продолжает считаться одной из самых уважаемых и почитаемых в любом обществе. Профессиональный труд строителей требует особого призвания, яркого таланта, передового мастерства, завидной выносливости, высочайшей квалификации, навыков командной работы и умения находить нестандартные решения в сложных ситуациях. Результаты нелёгкого труда представителей строительных профессий сегодня формируют архитектурный облик российских городов и сёл, который можно мягко одобрять или, наоборот, подвергать резкой критике [6], но эти же практические результаты определяют качество жизни современных россиян и их человеческий капитал.

Появление новых, современных, комфортных и предельно надёжных зданий с долговременным жизненным циклом должно создавать у населения чувство уверенности в завтрашнем дне. А наличие развитой транспортной инфраструктуры является важнейшим условием поступательного развития экономики и конкурентоспособности российского государства на мировых просторах, повышения его должного авторитета в глазах и во мнении так называемого Большого Русского Мира, а также союзников и партнёров дружественных международных организаций.

Успешная работа ПСК является результатом усилий представителей большого конгломерата профессий. Значительную роль на современном этапе развития ПСК играют инженеры-изыскатели, которые помогают строить объекты любого уровня сложности в самых неблагоприятных природных условиях, делая процессы проектирования и строительства более технологичными и экономически эффективными. В дальнейшем же развитии ПСК видятся необходимость реагировать на коварные изменения климата, требования совершенствовать систему градостроительного планирования, КРТ в обострившихся экологических условиях и активно участвовать в высокоскоростном генерировании информационных массивов больших данных (*Big Data*) для потребностей экономики строительства, что приведёт к заметному повышению ценности предварительных изыскательских исследований.

Авторы статьи внимательно отслеживают достойную, кстати, всяческой поддержки деятельность Экспертного совета Комиссии по сохранению объектов культурного наследия народов РФ, главной целью которой является разработка новой концепции социально-экономического развития России с учётом сложившихся традиционных духовно-нравственных ценностей и принципов социальной интегративности с включением в эту концепцию подготовленных рекомендаций, обеспечивающих уверенное развитие регионов России. Указанный Экспертный совет и Общественный совет при Минстрое России обладают необходимым научным ресурсом, который, естественно, будет использован для разработки такой концепции и реализа-

ции национальных целей развития России до 2030 г., а также на перспективу до 2036 г. Уточнённые целевые показатели пространственного развития и пространственной экономики России на эти годы представлены в табл. 1.

Помимо изложенных первоочередных обстоятельств, вызывающих озабоченность и ограниченность срочностью 2036 г., необходима скорейшая выработка решений и стратегического долговременного характера, так сказать, в режиме стратегирования с тем, чтобы предотвратить отток населения из десятков тысяч населённых пунктов российской Арктики, относительно деградации транспортной инфраструктуры, ликвидации местных аэродромов и, разумеется, исправления демографической ситуации на местах. При этом обеспечение устойчивой инфраструктурной связности территорий необъятной страны возможно лишь через систематическое проведение масштабной наукоёмкой работы в области теории урбанизации, градостроительного развития и сохранения поселений в регионах.

Таблица 1

Целевые показатели пространственного развития и пространственной экономики России в 2023, 2030 и 2036 гг. (составлено авторами статьи по данным Министерства экономического развития России [5, с. 53])

№ п/п	Наименование целевого показателя	Единица измерения	2023 г.	2030 г.	2036 г.
1	2	3	4	5	6
1	Количество субъектов Федерации с темпами прироста выше среднегодового темпа прироста совокупного ВРП субъектов ¹⁰ за 2017-2022 гг. (1,97 %)	число ед.	к среднему геометрическому уровню темпов роста	35	38
2	Транспортная подвижность населения	тыс. пасс. км / чел.	8,00	9,70	11,60
3	Экономия времени в пути при поездках транспортом общего пользования между городскими агломерациями относительно 2023 г.	час.	база сравнения	2,10	2,80
4	Количество субъектов Федерации, по которым значение коэффициента Джини снизилось по сравнению с 2023 г.	число ед.	36 по состоянию за 2019 год	40	44
5	Разностное отклонение по годам в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наименее и 10 наиболее обеспеченными субъектами Федерации	крат	2,5	2,2	2,0

¹⁰ ВРП – типовой показатель макроэкономической статистики валовой региональный продукт субъекта Федерации.

Безусловно, нельзя закрывать глаза на некоторое снижение темпов экономического развития страны за последние три года, обусловленное проведением СВО и последствиями тех 18 пакетов враждебных санкций и ограничений со стороны коллективного Запада, число которых уже зашкаливает и приближается к 31 тыс. Сосредоточиться следует на достижении уже заявленных ранее целей разной масштабности и не продуцировать более амбициозные программы на фоне чуть подросшего, к сожалению, уровня бедности населения – с 3,5 % до 4,0 %. Наметившиеся негативные процессы среднесрочного характера, естественно, понижают покупательскую способность населения и в части приобретения автомобильного транспорта, и жилой недвижимости как на первичном, так и на вторичном рынках.

Полученные результаты

Не прошло мимо внимания авторов статьи и важное обстоятельство: в течение 2024–2025 гг. в России резко изменилась структура предъявленного покупательского спроса на первичном рынке жилья. Население РФ, которое является почти на 98 % главным покупателем построенного жилья, перестало приобретать сверхдорогие, но минимальные по площади квартиры в многоэтажных многоквартирных жилых домах. Так, по официальным данным Росстата (ФСГС РФ), за 5 месяцев 2025 г. средний по стране размер квартир в новых многоквартирных домах составил около 51,0 м² [1]. Утрата потребительской привлекательности для населения такого типа жилищ во многом связана с неблагоприятными изменениями условий льготной ипотеки со стороны предложения российского банковского сектора, что минимизирует роль этого финансового инструмента в деле стимулирования предъявляемого покупательского спроса.

Более того, строительство таких малых квартир в многоквартирном доме (МКД¹¹) принципиально не допускает коренного решения первоочередных задач демографической политики России и достижения соответствующих целей федеральных проектов и национальных программ [4]. На 2024 г. пришёлся исторический минимум рождаемости в России, т. е. менее 100 тыс. детей в месяц, и актуарные измерения процессов демографии свидетельствуют о ежегодном сокращении населения со скоростью 400 тыс. чел. Это обстоятельство вызывает серьёзную озабоченность всего нашего общества¹², а неутешительные прогнозные расчёты из смешанных источников нашли своё отражение на рис. 1. В то же время средний размер индивидуального жилого дома на земельном участке за этот же фиксированный двухлетний период составил более 142,0 м², а стоимость такого, гораздо более комфортного, жилья в 2–3 раза ниже, чем стоимость квартиры в МКД. В структуре ввода жилья за первые пять месяцев 2025 г. доля индивидуального жилищного строительства (ИЖС) составила 74,1 % [1].

Отдельные отечественные исследователи в области состояния земельных ресурсов и землепользования указывают на нехватку земельных участков для ИЖС. Отечественная статистика (ФСГС РФ) же, наоборот, отмечает обстановку сложив-

¹¹ МКД – многоквартирный дом в системе ЖКХ – это одна из главных учётных единиц, которую обслуживают управляющие организации и поставщики ресурсов, согласно Жилищного кодекса РФ, в отличие от частного дома. <https://www.law.ru/article/25578-chto-takoe-mkd> (дата обращения: 23.08.2025).

¹² Монетарные методы стимулирования рождаемости в полной мере не работают ни в России, ни в других странах. Необходимы комплексные, нестандартные решения российских аналитиков в преодолении демографического кризиса.

шейся абсолютной катастрофы, поскольку с момента Всесоюзной Переписи населения 1959 г. до Всероссийской переписи 2021 г. число сельских населённых пунктов РФ уменьшилось с 294 тысяч до 153 тысяч поселений, т. е. на 47,96 %. При этом особое внимание следует обратить на ситуацию, при которой по состоянию на начало 2025 г. в формально существующих 24 751 поселениях больше не проживает население на основе постоянной регистрации. Другими словами, количество фактически заселённых сельских территорий в статусе поселений уменьшилось с 1959 г. на 56,38 % [7].

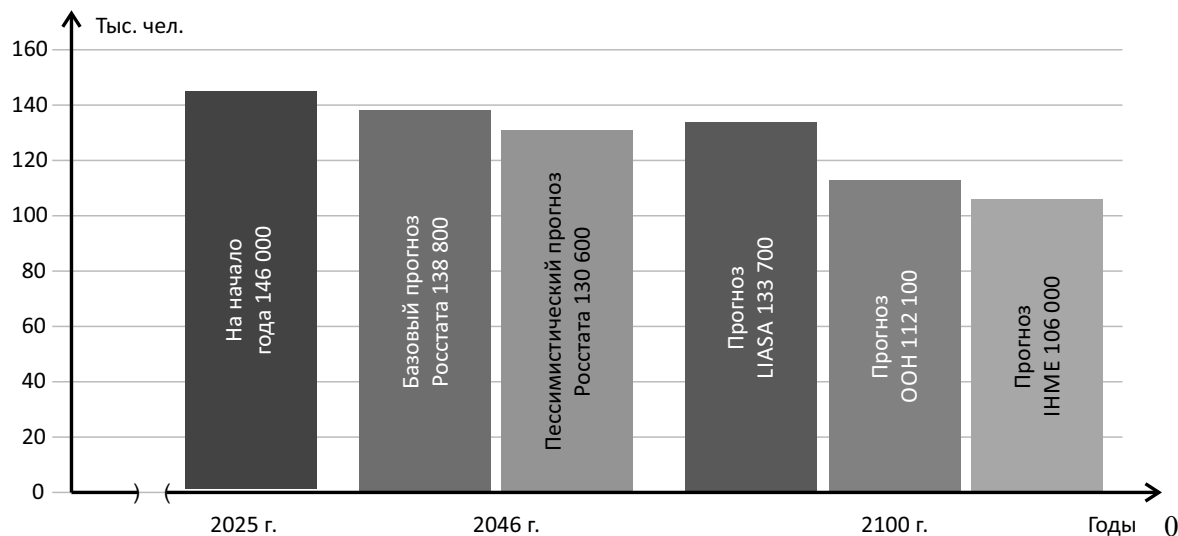

Рис. 1. Варианты прогнозных расчётов численности населения РФ на 2046 и 2100 гг. без учёта численности населения на новых конституционных территориях¹³ (составлено авторами статьи по данным Министерства экономического развития России)

Тем не менее, среди неутешительных прогнозных оценок имеются островки надежд, в частности, касающихся сообщения министра здравоохранения РФ М. А. Мурашко о том, что детская (детей до 17 лет) смертность с 2012 по 2025 гг. снизилась более чем вдвое – на 61,5 %. А демографический показатель младенческой смертности (дети младше 1 г.) за тот же период уменьшился на 57,0 %. Более того, он обновил российский исторический минимум с 4,0‰ (промилле) по итогам 2024 г. до 3,6 ‰ за первую половину 2025 г.¹⁴ Скорее всего, это заслуга системы здравоохранения, комплексного подхода к охране здоровья матери и ребёнка, но эта хорошая новость означает, что теперь любая среднестатистическая семья будет нуждаться в дополнительных метрах доступной жилой площади в виде, скажем, комфортной детской комнаты. А это в полной мере отвечает духу и букве перечисленных выше федеральных и общенационального проектов и программ.

¹³ IHME – Institute for Health Metrics and Evaluation; LIASA – Library and Information Association of South Africa.

¹⁴ <https://expert.ru/news/mikhail-murashko-soobshchil-o-padenii-mladencheskoy-smertnosti-do-rekordnogo-minimuma/> (дата обращения: 04.09.2025).

Проблемы совершенствования механизмов деятельности в ПСК

Авторы настоящей статьи, безусловно, поддерживают законотворческую активность профильного комитета Государственной Думы (ГД) РФ по строительству и ЖКХ в области введения упрощённого порядка внесения изменений в генеральные планы и правила землепользования, а также застройки для случаев комплексного развития территории, если правообладатель сам инициирует проект КРТ. Наконец, на стадии своего принятия ГД РФ, т. е. в третьем чтении, находится долгожданный проект закона об обязательном строительстве школ, больниц, объектов коммунального хозяйства и т. д. в рамках программ КРТ¹⁵.

И здесь одним из приоритетов совершенствования правового поля с помощью указанного нормативного акта становится предварительное выявление градостроительного потенциала населённых пунктов, его учёт и безукоризненно квалифицированное воплощение его в схемах урбанистического проектирования и последующая подконтрольная его реализация на местах. Новые нормативные акты должны также непременно учитывать варианты внедрения альтернативных льготной ипотеке механизмов, таких как лизинг жилья, арендные и наёмные дома и так далее. Тем более черты такой льготы, казалось бы, надёжного финансового инструмента скоротечно исчезают.

Здесь государственная политика развития жилищного строительства направлена на поддержку первоочередных потребностей населения и снятие административных барьеров. Несмотря на стагнацию доходов населения и снижение объёмов государственного финансирования, в 2021–2024 гг. среднегодовой объём ввода жилья составил более 106 млн м², во многом за счёт самостоятельного развития населением ИЖС, что иллюстрируют гистограммы с комментариями в поле данных на сложно-структурированном рис. 2.

Ещё одним, важнейшим, по мнению авторов статьи, представляется организационно-управленческий аспект многослойной проблемы развития ПСК, а именно – усиление роли системы саморегулирования при выполнении тех задач, которые ныне крайне остро стоят перед строительной отраслью и были намечены на первоначальном этапе формирования института саморегулируемых организаций (СРО), в последствие, по существу, национального объединения (НО). Именно тогда НО взяло на вооружение веер различных направлений в виде условных векторов непосредственных и насыщенных коммуникаций с профильным бизнесом и властными структурами разного уровня, оказания всевозможной помощи бизнесу в целях повышения эффективности работы отечественного ПСК в регионах всех восьми Федеральных округов страны.

Векторы предписывали всестороннее обеспечение функций т. н. профессиональных сервисных компаний, которые призваны профессионально защищать интересы строительного бизнеса, создавать дополнительные механизмы поддержки для его развития и существенного роста, совместно преодолевать реальные трудности разной сложности, периодически возникающие на практике. В активе СРО как по направлениям проектирования, так и строительства уже наблюдается укрепление деловых связей и контактов через профессиональные рабочие группы и перспективные коммуникации с ГД, Советом Федерации, Правительством и Минстроем России.

К достигнутым результатам справедливо можно отнести известную оптимизацию административных процедур, повлиявших на сокращение объёма избыточных

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 23.03.2019 г. № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды».

требований, предъявляемых к застройщикам в процессе проектирования и строительства, что привело к получению заметных экономических эффектов исполнителей. Правда, всеобщего использования и распространения такая технология оптимизации ещё не получила в связи с активным противостоянием региональных властей подобной новации. Зато через усилия и меры поддержки СРО, носившие главным образом нематериальный характер, например, в деле создания эскроу-счетов (англ. *escrow*), на которых накапливались существенные денежные средства, в проектировании и строительстве сложилась стабильная и позитивная ситуация¹⁶.

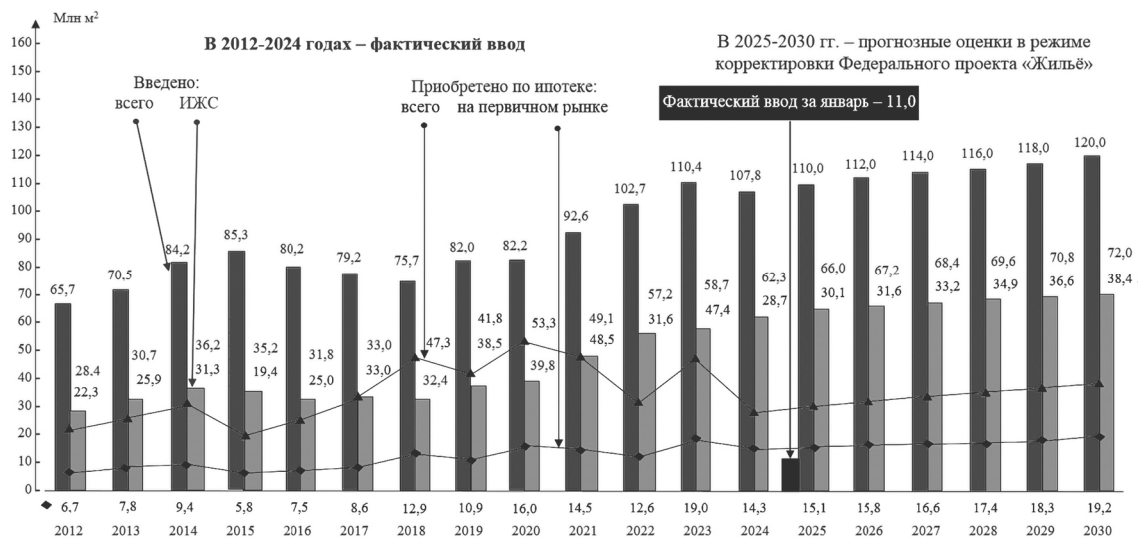

Рис. 2. Динамика объемов жилищного строительства и доли объема за счёт ипотечного кредитования, млн м². Составлено авторами статьи по данным Министерства экономического развития России

В этот явно позитивный актив следует добавить инициативы СРО по разработке и внедрению системы оценки и измерения деловой репутации саморегулируемых игроков строительного рынка и рынка проектно-изыскательских услуг, что непосредственно повышает гарантии заказчику своевременного и качественного исполнения коммерческого контракта. Этому организационно-экономическому и юридико-техническому эффекту имеется убедительная интерпретация объяснение, поскольку передовой опыт опережающего развития, рыночная активность и деловая репутация (по существу, бренд строительной или проектной компании) становятся основой для выбора подрядной организации не только со стороны соискателей бюджетного финансирования [1].

¹⁶ Эскроу-счёт является специальным условным банковским счётом, используемым для обеспечения безопасных расчётов между покупателем и продавцом, особенно в сделках с недвижимостью при долевом строительстве. В этом случае деньги покупателя хранятся на эскроу-счёте до тех пор, пока застройщик не выполнит свои обязательства по договору, например, не сдаст дом в эксплуатацию. См. ГК РФ Статья 860.7. Договор счёта эскроу (в ред. № 212-ФЗ от 26.07.2017).

Здесь уместно вспомнить о существовании, так сказать, узкого места в деятельности отечественного ПСК, а именно о качестве проектирования строительных работ. Так, в 2023 г. силами национального объединения СРО была подвергнута анализу работа 860 организаций, которые подготовили проекты с грубыми и грубейшими ошибками и нарушениями¹⁷. Оказалось, что 86,6 % из них либо не являются членами саморегулируемых организаций, либо не состоят в Национальном Реестре Специалистов (далее по тексту – НРС)¹⁸ в области строительства. Более того, анализ материалов показал, что из 960 эффективных организаций с высокими показателями деятельности, оборот которых превышает 400 млн руб. за год, лишь 250 состоят в системе СРО.

В этой связи, как представляется, следует усилить взаимодействие проектировщика и заказчика не только на стадиях предпроектной и проектной подготовок или прохождения экспертизы, но также и в процессе эксплуатации уже созданного объекта с учётом вопросов обеспечения пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности, вопросов гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. К сожалению, действующие сегодня механизмы финансирования допускают распределять, обычно малодоступные, бюджетные средства среди неквалифицированных и некомпетентных заказчиков объекта. Необходимо всячески повышать квалификацию собственно заказчика, привлекать в его штат специалистов НРС, следить за членством организации в СРО, повышать ответственность исполнителей на протяжении всего жизненного цикла объекта [3].

Однако в изучаемой отрасли действует достаточно много специалистов с откровенно низкой квалификацией, а препятствием такому наплыву опасных носителей риска человеческого фактора может служить непереносимое требование обязательного членства в региональной СРО, скажем, даже подрядчика, осуществляющего капитальный ремонт многоквартирных домов где-нибудь в глубине Ленинградской области вне зависимости от суммы коммерческого контракта. В любом случае в ходе повышения квалификации специалистов и при обстоятельном анализе многообразных рисков человеческого фактора должны быть рассмотрены ключевые ошибки, допускаемые при обследовании строительных конструкций, зданий и сооружений, при разработке конструктивных, объёмно-планировочных, архитектурных, технологических решений, решений по планировочной организации земельного участка и по проекту организации строительства.

Проблема образования цен и тарифов в ПСК

Отдельным направлением исследований аналитиков строительной индустрии служит развитие сметного инжиниринга в подотраслях ПСК в связи с тем, что система образования цен и тарифов сформировалась ещё в советский период, когда финансирование в стране носило исключительно централизованный характер. Сегодня эконо-

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе «зелёного») развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зелёного») развития в Российской Федерации».

¹⁸ В полном Национальном Реестре Специалистов (НОСТРОЙ) содержится информация как о включённых, так и об исключённых отраслевых специалистах. По состоянию на 15.06.2025 в электронной базе Реестра подтверждены сведения о 230 895 специалистах. / <https://nrs.nostroy.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

мика с элементами рыночных институтов во многом стала иной, а методы образования цен и тарифов не претерпели каких-либо значительных изменений, что повлекло за собой возникновение ряда серьёзных трудностей. Одна из них заключается в том, что т. н. «попадание» в итоговую сметную стоимость на завершающих стадиях строительства, которая закладывалась на этапе проектирования, происходит лишь в 20 % случаев, а в остальных 80 % случаев (случайное совпадение с эффектом В. Парето) сметная стоимость не имеет ничего общего с реальным положением дел на практике [2].

В этой связи, конечно, надо отметить трудоёмкую и весьма продолжительную работу специалистов ФАУ «Главгосэкспертиза России», посвящённую переходу от базисно-индексного метода к ресурсно-индексному подходу в ценообразовании строительства, который используется практически во всех регионах страны. Несмотря на то, что наполнение ФГИС ЦС (Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве) реестр сметных нормативов, по состоянию на 16.06.2025, необходимой информацией остаётся на уровне 10 %, важны те вариативные возможности, которые предоставляет новая система расчётов.

Для информационного обогащения и цифрового совершенствования внедряемого подхода ценообразования в строительстве интересным видится опыт электронного Центра по ценообразованию, создание которого предназначалось для информирования и обслуживания заказчиков и подрядчиков в области строительства. Ресурс включает в себя ряд механизмов защиты от ошибок: как на этапе планирования объекта, так и на этапе его торгов, в частности, широко рекламируемый механизм расчёта начальной максимальной цены контракта, заложенный в предлагаемом сервисе, что даёт возможность формировать проект на строительные работы по принципу известного конструктора «LEGO».

Тем не менее, в изыскательских работах и в строительстве допускается и дифференцированный подход, т. е. использование иных методов ценообразования, таких как метод конъюнктурного анализа, метод аналогий и деятельностной компаративистики, которые опираются как на достоверные данные по сопоставимым технологиям, техникам и ресурсам, так и на метод учёта понесённых затрат по элементам и по статьям калькуляции.

Для последнего метода специалисты главного экспертного ведомства подготовили и разместили на платформе ФГИС ЦС пример такой калькуляции в «прозрачном» формате *Excel*-файла, состоящего из трёх таблиц с пояснительной запиской и с подробной пошаговой инструкцией с тем, чтобы у разработчика оставалась возможность выполнять расчёты в режимах итерационной процедуры самостоятельно, а затем защищать полученные результаты в экспертных процедурах. В подобных случаях повышать эффективность даже такой рутинной счётной работы можно, обратившись к применению современных цифровых технологий, которым, естественно, следует оперативно научиться и применять их в строительном деле армией практикующих профильных экономистов.

Цифровая трансформация экономики строительства и восприятие цифровых технологий на службе ПСК

В этом направлении исследования деятельности отечественного ПСК особое внимание следует уделить поиску возможностей внедрения цифровых технологий информационного моделирования, включая применение информационной модели в качестве формирования разделов подготовки технической документации, а также оптимиза-

ции общей модели оценки соответствия улучшений земельного участка, т. е. строительства и эксплуатации зданий и сооружений нормативным требованиям безопасности.

Ускоренными темпами необходимо внедрять в повседневную деятельность проектантов и разработчиков прогрессивные, в том числе цифровые, формы эксплуатации и управления жизненным циклом объектов капитального строительства. Также следует обеспокоиться своевременным введением стандартных требований к исполнительной документации по проектированию, строительству и отдельно к исполнительной документации, применяемой при эксплуатации зданий и сооружений, в том числе с целью увеличения срока эффективной эксплуатации зданий и сооружений и, наконец, для повышения эффективности применения технической документации, разрабатываемой в форме информационной 3D-модели.

Здесь интересным представляется План мероприятий, разработанный в формате «дорожной карты» рабочей группой по повышению эффективности организации труда в строительстве под руководством Президента НОПРИЗ А. Ш. Шамузафарова. План для примера представлен небольшим фрагментом в табл. 2 и касается процессов разработки в ускоренном порядке нового профессионального стандарта для ПСК.

Таблица 2

План мероприятий по повышению эффективности организации труда в строительстве

(источник: Дорожная карта рабочей группы Шамузафарова А. Ш.)

№ п/п	Перечень задания	Исполнитель задания	Срок исполнения	Регламентирующий документ	Перечень мероприятий
1	Разработка профессионального стандарта по строительному контролю	НОСТРОЙ, Минтруд России, Минстрой России	4 квартал 2024 года	Приказы Минтруда России	Сформированы квалификационные требования к лицам, осуществляющим строительный контроль со стороны заказчика, со стороны подрядчика и контроль проектной организации
2	Актуализация профессиональных стандартов для ответственных специалистов по инженерным изысканиям, проектированию и строительству	НОПРИЗ, НОСТРОЙ, Минтруд России, Минстрой России	3 квартал 2025 года	Приказы Минтруда России	Актуализированы профессиональные стандарты, а также программы подготовки и оценочные средства независимой оценки квалификации специалистов
3	Актуализация профессиональных стандартов для ответственных специалистов в сфере экспертизы проектной документации и результаты инженерных изысканий	НОПРИЗ, НОСТРОЙ, Минтруд России, Минстрой России, ФАУ «Главгосэкспертиза России»	3 квартал 2025 года	Приказы Минтруда России	Актуализированы профессиональные стандарты, а также программы подготовки и оценочные средства независимой оценки квалификации специалистов

Заключение

Самой очевидной и насущной позицией таргетирования, которая стоит сегодня перед отраслью и требует своего незамедлительного решения, является обеспечение устойчивого экономического роста отечественного ПСК, во-первых, как системного процесса, охватывающего практически все отрасли реального сектора экономики страны, и, во-вторых, как компоненты тотального и законченного промышленно-производственного цикла. Но строительство как было, так и остаётся самой трудоёмкой и материалоёмкой промышленной отраслью реального сектора экономики. И с позиций решения указанной задачи преимущественно стратегического порядка, а именно – обеспечения задаваемых параметров роста из проектов и программ федерального уровня, и, разумеется, не приснопамятного «нулевого роста», является понижение чрезвычайно высокой ресурсоёмкости строительства. Препятствиями к успешному решению поставленных задач будут служить всё более повышающиеся в условиях заметной инфляции производственные затраты на строительство и эксплуатационные расходы по уже построенным и принятым в строй зданиям, сооружениям и конструкциям любого вида, назначения и размещения.

Высоко эффективная хозяйственная деятельность отечественного ПСК может быть сформирована при условии снятия системных и структурных противоречий в развитии других отраслей народного хозяйства с учётом принятия исключительно научно обоснованных управленческих решений. При этом необходимо избегать всевозможных рефлексивных реакций при разработке важнейших и перспективных направлений целевого инвестирования вложений в создание действительно новейших производств, реконструкцию и модернизацию сложившихся производственных объектов, в разработку и создание новых материалов и изделий, базовых инновационных технологий на базе результатов цифровой трансформации, в финансирование сложных проектов т. н. ревитализации основательно разрушенных, но освобождённых в ходе СВО территорий, с помощью эффективно и устойчиво развивающегося ПСК. Правда, в подобной ревитализации нуждаются и многие территории российских вполне мирных городов и поселений.

Именно такой путь, по мнению авторов статьи, послужит основой промышленного роста отрасли, которая по своему предназначению служит адекватным инструментом координации всевозможных усилий в подъёме всей экономики страны, росту ВВП в том числе за счёт производственных усилий ПСК, преодолевающего старые и новые внешние и внутренние вызовы, угрозы и риски.

Список литературы

1. Шамузафаров, А. Ш. Новостной портал / А. Ш. Шамузафаров // Вестник инженерных изысканий. – 2025. – № 7(108). – С. 2–12.
2. Цацулин, А. Н. Анализ деятельности предприятий реального сектора экономики и финансовых организаций / А. Н. Цацулин, А. И. Быков; под науч. ред. И. И. Елисеевой. – 6-е изд., испр. и доп. – СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2023. – 516 с. – (Библиотека финансовой аналитики).
3. Богатырёв, И. С. Экономический подход к анализу субстрата человеческого фактора и измерению рисков его образующих / И. С. Богатырёв, А. Н. Цацулин // Управленческое консультирование. – 2024. – № 6 (186). – С. 153–175.

4. Курбатова, О. В. «Менделеевград» – градостроительный ответ демографическому вызову / О. В. Курбатова // Вестник национального объединения изыскателей и проектировщиков. – 2025. – № 2 (21). – С. 56–65.

5. Чугуевская, Е. С. О пространственном развитии Российской Федерации. По материалам Министерства экономического развития РФ / Е. С. Чугуевская // Вестник национального объединения изыскателей и проектировщиков. – 2025. – № 2 (21). – С. 42–55.

6. Возняк, Е. Р. История в зеркале архитектуры / Е. Р. Возняк // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2025. – № 2. – С. 10–15.

7. Шамузафаров, А. Ш. Малые поселения – душа великой России и её будущее / А. Ш. Шамузафаров // Вестник национального объединения изыскателей и проектировщиков. – 2025. – № 2 (21). – С. 90–98.

References

1. Shamuzaфарov A. S. (2025) Novostnoy portal [News Portal]. Bulletin of Engineering Surveys, 7(108), pp. 2–12.

2. Tsatsulin A. N., Bykov A. I. (2023) Analiz deyatel'nosti predpriyatiy real'nogo sektora ekonomiki i finansovykh organizatsiy [Analysis of the Activities of Enterprises of the Real Sector of the Economy and Financial Organizations]. Textbook for bachelors, masters and postgraduates. Series: Library of Financial Analytics, 6th ed., corrected and supplemented. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor Eliseeva I. I. (Sc. Ed.). St. Petersburg: CSIT Asterion. 516 p.

3. Bogatyrev I. S., Tsatsulin A. N. (2024) Ekonomicheskiy podkhod k analizu substrata chelovecheskogo faktora i izmereniyu riskov yego obrazuyushchikh [An Economic Approach to the Analysis of the Human Factor Substrate and the Measurement of the Risks that Form]. Administrative Consulting, 6, pp. 153–175.

4. Kurbatova O. V. (2025) «Mendeleyevgrad» – gradostroitel'nyy otvet demograficheskomu vyzovu [Mendeleyevgrad: An Urban Planning Response to the Demographic Challenge]. Bulletin of the National Association of Surveyors and Designers (Suppl.), 2(21), pp. 56–65.

5. Chuguevskaya E. S. (2025) O prostranstvennom razvitiy Rossiyskoy Federatsii. Po materialam Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF [On the Spatial Development of the Russian Federation. Based on the Materials of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Bulletin of the National Association of Surveyors and Designers (Suppl.), 2(21), pp. 42–55.

6. Voznyak E. R. (2025) Istoriya v zerkale arkhitektury [History in the Mirror of Architecture]. Bulletin. Architect. 21st Century, 2, pp. 10–15.

7. Shamuzaфарov, A. S. (2025) Malye poseleniya – dusha velikoy Rossii i yeyo budushcheye [Small Settlements: The Soul of the Great Russia and Its Future]. Bulletin of the National Association of Surveyors and Designers (Suppl.), 2(21), pp. 90–98.

P. A. Rogachevsky¹⁹, A. N. Tsatsulin²⁰. Problems of the Industrial and Construction Complex in the Development Content of the Regional Economy in Difficult Economic Conditions. In this article the authors consider some of the problems that have emerged in the domestic industrial and construction complex over the past three decades of transition economy, that is, the transition of the industry to the rails of almost market economy, taking into account the missing elements of the institutional economy. The problems under study formed the *object* of the scientific research of the authors, and the mechanism for overcoming and / or mitigating them served as the *subject* of this study. A full-fledged study of the object and the development of measures to improve the said mechanism when solving related problems will help achieve the main *objective* of the study itself, which is to increase the comprehensive efficiency of the domestic industry while improving the socio-economic situation of our country in the long term until 2036.

Keywords: national project, investment and construction cycle, escrow account, self-regulatory organization, national register of specialists, revitalization, rehousing.

¹⁹ Pavel A. Rogachevsky, Deputy Director, Department of Technological Connections and Networks, PJSC "Element"; Postgraduate Student, Department of Economics, North-West University (7A Kavalergardskaya St., St. Petersburg, 191015, Russia), e-mail: 89626976064@list.ru.

²⁰ Aleksandr N. Tsatsulin, Professor, Department of Economics, North-West University (7A Kavalergardskaya St., St. Petersburg, 191015, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: vash_64@mail.ru.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-79-92

Н. Г. Яковлева¹, А. М. Шафранская²

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЗАДАЧИ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

В статье исследуется проблема стратегического планирования кадрового потенциала как одного из ключевых условий достижения технологического суверенитета России. Авторы подчёркивают, что в условиях текущих геополитических вызовов и задач, обозначенных в Указе Президента РФ о национальных целях развития, формирование квалифицированных кадров для приоритетных отраслей становится вопросом национальной безопасности. На основе анализа статистических данных выявлены структурные дисбалансы в подготовке специалистов. Показано, что, несмотря на растущую потребность в инженерно-технических и рабочих кадрах, в структуре выпуска вузов доминируют науки об обществе, а выпуск по критически важным для технологического суверенитета направлениям (математические, инженерные, естественнонаучные) остаётся недостаточным или сокращается. В системе СПО ситуация более благоприятна, однако высок процент трудоустройства не по специальности. В качестве решения предлагается переход от коммерческо-ориентированной к социально-ориентированной модели в социогуманитарной сфере, обеспечение непрерывного и общедоступного образования, а также разработка целевых программ подготовки кадров при государственной поддержке.

Ключевые слова: кадровый потенциал, технологический суверенитет, стратегическое планирование, рынок труда, прогнозирование потребностей в кадрах, национальные цели развития.

УДК 330.352

¹ *Наталья Геннадьевна Яковлева*, ведущий научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития Института экономики РАН (117218, РФ, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32); доцент Научно-образовательного центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119234, РФ, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4), д-р экон. наук, доцент, e-mail: tetn@yandex.ru.

² *Анастасия Максимовна Шафранская*, младший научный сотрудник Института экономики РАН (117218, РФ, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32), e-mail: amshafranskaya@yandex.ru.

Введение

В условиях сложившейся геополитической ситуации, с учётом уровня социально-экономического развития нашей страны, перед российским обществом остро стоят задачи достижения технологического суверенитета. Именно от их решения зависит дальнейшее существование и развитие нашей страны как независимого государства и успешно развивающейся социально-экономической системы.

Достижение и удержание технологического суверенитета невозможно без обеспечения высокого уровня развития и эффективного использования человеческого, в том числе кадрового потенциала страны. Этому есть подтверждения в истории. Например, послевоенное восстановление экономик СССР, Германии и Японии в середине XX в.: громадные потери промышленного потенциала были во многом компенсированы наличием квалифицированных кадров и инвестициями в систему образования [8]. Китай на всех этапах модернизации экономики делал и делает упор на развитие человеческого потенциала, начиная от первых учебных заведений, которые организовали китайские коммунисты в 1930-е годы, в экономически и технически отсталой стране, в условиях гражданской войны, до реализуемого с 2021 г. стратегического Плана развития образовательной сферы, согласно которому КНР к 2035 г. должна стать мировой державой в области образования [6].

Не только решение социально-экономических и геополитических проблем сегодняшнего дня, но и дальнейшее развитие страны во многом зависит от состояния кадрового потенциала, который имеет определяющее значение для обеспечения безопасности и устойчивого развития.

В мае 2024 г. Президентом РФ подписан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года», в котором среди необходимых достижений перечислены: устойчивая и динамичная экономика, повышение рождаемости и увеличение продолжительности жизни, эффективная система подготовки кадров для приоритетных отраслей экономики, а также другие направления, которые прямо или косвенно ориентированы на повышение качества человеческого и кадрового потенциала страны³.

Для достижения целей технологического суверенитета важно осуществлять стратегическое планирование кадрового потенциала, которое предполагает разработку сбалансированной системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров. К основным аспектам стратегического планирования кадрового потенциала относятся: определение кадровой потребности в разрезе приоритетных отраслей экономики и конкретных специальностей; восстановление системы начального профессионального образования, а также определение имеющегося потенциала среднего и высшего профессионального образования; планирование целевой подготовки для приоритетных отраслей промышленности и др. [6]. В одной из предыдущих работ авторы подчёркивали, что «для решения проблемы дефицита кадров в российской экономике необходимо незамедлительно принять меры по созданию сбалансированной системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для приоритетных отраслей экономики, которая должна стать одной из подсистем государственной целевой стратегической программы (что является важным фактором!)» [16].

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 11.09.2025).

Однако, в связи со стремительным технологическим развитием и появлением непосредственно новых профессий, прогнозирование кадрового потенциала на долгосрочную и даже среднесрочную перспективу становится затруднительным. Сейчас мы наблюдаем быстрые изменения в содержании труда [14], условиях труда, взаимоотношениях работника и работодателя, уровне автоматизации и цифровизации и др. В связи с этим работодатели уже сейчас при подборе кадров делают ставку не на профессиональные качества и навыки, а в большей степени на человеческий потенциал.

Новые условия экономической реальности, связанные с последовательным развёртыванием этапов научно-технической революции, большей знаниеёмкостью [2] и наукоёмкостью производства, определяют новые требования к квалификации кадров. Одним из ключевых навыков становится способность к творческой деятельности, осуществлению операций, связанных с созданием нового, трудно алгоритмизируемым трудом. Таким образом, в составе человеческого потенциала важную роль на сегодняшний день играют те его составляющие, которые обеспечивают инновационную деятельность человека, в том числе творческий потенциал⁴. Именно от развития этих составляющих потенциала человека зависит эффективность технологического развития страны. В свою очередь технологический прогресс влияет на формирование человеческого потенциала и раскрытие его творческих составляющих. Например, развитие информационно-коммуникационных технологий и систем искусственного интеллекта формирует определённые требования к человеческому потенциалу, в частности, возникают определённые требования к профессиональным качествам кадров [3].

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: МНОГОГРАННОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Единое определение понятия «кадровый потенциал» в научной среде не выработано, его содержание главным образом зависит от предметной направленности исследования (социологической, экономической и т. д.).

Так, например, для целей социологического исследования используется определение: «понятие «кадровый потенциал общества» генетически связано с такими социальными категориями, как «жизненные силы общества», «устойчивое развитие общества», «процессы социального воспроизводства», «индекс развития человеческого потенциала», «человеческие ресурсы», «трудовые ресурсы» и др. ... В более конкретном понимании кадровый потенциал представляет собой профессионально подготовленные ресурсы общества, способные участвовать в различных дифференцированных видах деятельности. При этом подразумевается, что в понятие кадрового потенциала включаются не только наличествующие возможности трудоспособного населения, но и пока ещё не реализованные в силу объективных условий и субъективных факторов способности и ресурсы трудовой активности населения» [11].

С точки зрения деятельности отдельных организаций кадровый потенциал понимается исследователями как:

- совокупность способностей и возможностей кадров обеспечить эффективное функционирование организации;
- обеспеченность организации работниками, уровень их профессиональной подготовки, креативно-творческие способности и деловая активность;

⁴ О превращении творческой деятельности и творческого потенциала человека в главный фактор развития в современной экономике см. в работе: [5].

– реальные и потенциальные способности сотрудников как единого коллектива, которые применяются или могут быть применены в конкретный момент времени [4, с. 30];

– возможности и способности работников эффективно исполнять свои трудовые обязанности и оперативно приспосабливаться к изменяющимся условиям деятельности организации [10];

– сочетание способностей и возможностей персонала, которые могут быть применены для решения поставленных задач в конкретный момент времени для развития предприятия [1].

На наш взгляд *кадровый потенциал включает в себя:*

– имеющиеся профессиональные знания и навыки людей, включённых в трудовую деятельность;

– творческий потенциал людей, который влияет на профессиональную ориентацию/переориентацию на протяжении всей жизни, в том числе в пенсионном возрасте;

– возможность повышать квалификацию и/или переквалифицироваться на протяжении всей жизни.

Для максимального раскрытия человеческого потенциала и формирования кадрового потенциала в условиях достижения страной технологического суверенитета в обществе должны быть созданы определённые условия:

Свободный доступ к образованию на протяжении всей жизни.

Планирование подготовки кадров для приоритетных отраслей экономики на основе краткосрочных прогнозов потребности в кадрах.

Целевые программы подготовки и переподготовки кадров для приоритетных отраслей экономики с государственной поддержкой и поддержкой бизнеса.

В правовом поле, несмотря на то, что официальной задачей государственной власти⁵ в нашей стране является формирование и развитие кадрового потенциала, на сегодняшний день отсутствует чёткое определение и законодательное закрепление данного понятия⁶.

Кадровый потенциал в рамках региона или страны является понятием сложным и комплексным. На наш взгляд, оно должно включать в себя не только определённый кадровый состав, обладающий определёнными знаниями, навыками, опытом, а также способностью их реализовать, но и экономические, демографические, поли-

⁵ «Кадровый потенциал страны – это безусловная ценность, к которой нужно соответствующим образом относиться: беречь её, укреплять, вкладывать ресурсы в эту сферу и инвестиции», – сказал В. В. Путин на съезде Федерации независимых профсоюзов России. – URL: <https://ria.ru/20241029/putin-1980747217.html> (дата обращения: 16.09.2025).

⁶ На сегодняшний день понятие «кадровый потенциал» упоминается в государственных документах различного уровня и касается отдельных отраслевых вопросов, например: Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – URL: <https://base.garant.ru/70493330/> (дата обращения: 11.09.2025); Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 152-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412111458/> (дата обращения: 11.09.2025); Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» – URL: <https://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения: 11.09.2025).

тические, социальные, технологические факторы, которые прямо или косвенно влияют на формирование и развитие кадрового потенциала. Это и образовательная среда, и меры государственной поддержки инновационной деятельности, общий уровень технического и технологического развития, а также демографические, экономико-географические условия региона/страны и т. д.

Эффективность системы воспроизводства и подготовки кадров во многом зависит от работы системы образования. Приоритетность развития человеческого и кадрового потенциала предъявляет ряд требований к образованию. В частности, характер научно-технической революции подразумевает непрерывный процесс обновления знаний, то есть система образования должна обеспечивать регулярное переобучение, повышение квалификации. Комплексность и динамичность технико-экономических трансформаций подразумевает необходимость решения нестандартных задач на междисциплинарном уровне, вследствие чего образование должно носить фундаментальный характер и в качестве ключевой цели иметь формирование творческих навыков.

На наш взгляд, в образовании как одной из ключевых сфер, создающих основы для формирования высококвалифицированных кадров, критически важных для обеспечения технологического суверенитета, необходимо:

1) формирование образования как общедоступной сферы, в которую человек включён на протяжении всей жизни, что предполагает доминирование бесплатной формы потребления соответствующих благ, осуществляемое при поддержке государства;

2) постулирование и последовательное воплощение в качестве основной цели образовательной деятельности формирование человека, обладающего определёнными личностными качествами, потенциалом (умственным, физическим, творческим) и социальной ответственностью, адекватными стоящим перед страной задачам, в том числе – в области обеспечения технологического суверенитета в средне- и долгосрочной перспективе;

3) развитие эгалитарной системы отношений, предполагающей поддержку обществом социальных групп с низкими доходами и другими ограничениями доступа к качественным благам сферы образования;

4) демократизация системы отношений в сфере образования на всех уровнях [13].

Для интенсивного развития человеческого потенциала, в частности кадрового, и обеспечения технологического суверенитета необходим *переход от коммерческо-ориентированной модели деятельности в социогуманитарной сфере (образование, здравоохранение, сфера культуры) к социально-ориентированной*, в т. ч. декоммерциализация данной сферы [15].

Кадровый потенциал России: некоторые показатели в разрезе задач достижения технологического суверенитета

Для выделения основных направлений развития кадрового потенциала в разрезе задач достижения технологического суверенитета необходимо определить его состояние на сегодняшний день и рассмотреть как незадействованную уже имеющуюся рабочую силу, так и выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений.

Согласно данным Росстата на 2024 г. общая потребность в работниках составляет более 2 млн человек [7]. Наибольшая потребность выявлена в работниках высшей квалификации – необходимы около полумиллиона человек, в квалифицирован-

ных рабочих промышленности, строительства, транспорта и родственных занятий – 420 тысяч; показатель потребности в рабочих средней квалификации в два раза ниже, чем в рабочих высшей, – четверть миллиона, чуть меньше – в рабочих сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности. При этом потребность в неквалифицированных рабочих почти на 50 тысяч выше, чем в рабочих, имеющих среднюю квалификацию.

Указ о национальных целях развития на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. устанавливает следующие целевые показатели и задачи для выполнения цели технологического лидерства: «обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные)»⁷.

С начала XXI века в России существенно менялся состав выпуска специалистов, квалифицированных рабочих и служащих. Так, если в 2000 г. среди молодых людей в возрасте 22 лет высшее образование имели около трети, на пике в 2015 г. – более 80 %, то в 2023 г. этот показатель составил 57 %. Среди специалистов среднего звена сохраняется устойчивая тенденция к росту – в 2000 г. показатель составлял почти четверть от общего числа 18-летних молодых людей, а к 2023 г. вырос до 43 %. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих в разное время имел противоположные тенденции, однако с 2000 г. показатель сократился более чем вдвое, составив в 2023 г. 11 % [7].

За последние 5 лет численность безработных сократилась почти на 1 млн человек. Однако структура безработицы по уровню образования за этот период существенно не изменилась. По данным на 2023 г., среди 2,4 млн безработных наибольшую долю составляют люди со средним общим образованием (более 25 %). Примерно по 20 % приходится на лиц с высшим образованием и со средним профессиональным образованием (программы подготовки специалистов среднего звена). Доли остальных групп значительно меньше: выпускники программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих (17,8 %), лица без профессионального образования (10,7 %) и те, кто не имеет основного общего образования (менее 1 %) [12].

Сравнение потребностей организаций в кадрах и структуры безработицы по образованию показывает, что по большинству категорий предложение труда покрывает спрос. Количества безработных с высшим образованием, а также со средним профессиональным образованием (программы подготовки специалистов среднего звена) и без квалификации достаточно для заполнения имеющихся вакансий. В то же время наблюдается дефицит соискателей со средним профессиональным образованием для подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Данные представлены (табл. 1) без учёта специальностей и направлений подготовки, однако программы профессиональной подготовки способны частично решить данный вопрос.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 11.09.2025).

Соотношение потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам с численностью безработных по уровню образования, в тыс. чел.
(источник: составлено авторами)

Уровень образования	Численность безработных на 2023 г.	Потребности организаций в работниках на 31 октября 2024 г.
Высшее	510	497
Среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена	523	226
Среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих	426	779
Среднее общее	667	614
Основное общее	256	
Не имеют основного общего	18	
Всего	2 401	2 116*

*Без учёта потребности в руководителях

Для того оценки перспективы выполнения цели технологического суверенитета необходимо рассмотреть структуру выпуска специалистов, квалифицированных рабочих и служащих, где наибольший интерес представляют группы инженерных и технических специальностей, связанные с математическими и естественными науками, сельским хозяйством и здравоохранением.

Так, за последние 5 лет выпуск специалистов с высшим образованием сократился более чем на 400 тысяч человек (табл. 2). При соотнесении данных с национальными целями развития стоит отметить, что наибольший удельный вес в структуре выпуска продолжают иметь направления науки об обществе – порядка 40 %, хотя в абсолютном выражении данный показатель за 5 лет сократился почти на 40 тысяч. На втором месте – инженерное дело, технологии и технические науки, где также имеется устойчивая тенденция к сокращению – за 5 лет более чем на 10 тысяч. Направление математических и естественных наук остаётся на прежнем уровне и занимает менее 5 % – порядка 35 тысяч человек. Также стоит отметить, что тенденцию к росту имеет показатель здравоохранения и медицинских наук – в 2023 г. он достиг 48 тысяч человек, однако удельный вес не превышает 6 %. Показатель выпускников по направлению сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук за рассматриваемый период несколько сократился, оставаясь на уровне 30 тысяч человек, что составляет менее 4 %.

Таблица 2

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по укрупнённым группам специальностей и направлениям подготовки, тыс. чел. (источник: [7])

	2020	2021	2022	2023	2023, %
Всего	8494	8133	8163	8059	100
Математические и естественные науки	34,9	34,0	35,9	35,1	4,4
Математика и механика	8,1	7,9	8,9	8,7	1,1
Компьютерные и информационные науки	3,4	3,2	3,4	3,7	0,5
Физика и астрономия	5,2	5,4	5,1	5,0	0,6
Химия	3,8	3,8	4,1	4,1	0,5
Науки о Земле	8,5	7,8	8,0	7,7	1,0
Биологические науки	5,9	5,9	6,3	5,9	0,7
Инженерное дело, технологии и технические науки	241,6	234,5	233,0	229,7	28,5
Архитектура	5,0	4,9	5,1	5,0	0,6
Техника и технологии строительства	29,5	27,8	26,3	26,0	3,2
Информатика и вычислительная техника	30,3	31,1	35,3	37,4	4,6
Информационная безопасность	4,6	4,9	5,6	6,1	0,8
Электроника, радиотехника и системы связи	12,5	12,2	11,9	11,8	1,5
Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	4,4	4,0	3,9	3,7	0,5
Электро- и теплоэнергетика	24,0	22,9	22,2	21,2	2,6
Ядерная энергетика и технологии	1,6	1,4	1,4	1,5	0,2
Машиностроение	21,6	21,1	20,4	19,9	2,5
Физико-технические науки и технологии	1,3	1,3	1,1	1,0	0,1
Оружие и системы вооружения	0,4	0,5	0,5	0,6	0,1
Химические технологии	9,7	9,2	8,8	8,9	1,1
Промышленная экология и биотехнологии	9,1	8,8	8,7	8,6	1,1
Техносферная безопасность и природообустройство	10,9	9,7	9,9	9,7	1,2
Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	22,4	22,3	20,8	19,7	2,4
Технологии материалов	4,1	3,8	3,3	3,4	0,4
Техника и технологии наземного транспорта	25,4	25,0	23,7	21,5	2,7
Авиационная и ракетно-космическая техника	3,6	3,9	4,1	4,0	0,5
Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники	2,5	2,6	2,5	3,1	0,4
Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта	4,4	4,4	4,4	4,3	0,5
Управление в технических системах	11,4	10,1	10,1	9,6	1,2
Нанотехнологии и наноматериалы	0,8	0,8	0,8	0,8	0,1
Технологии лёгкой промышленности	2,1	1,9	2,1	2,0	0,2
Здравоохранение и медицинские науки	42,3	42,8	45,1	47,9	5,9
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	30,7	29,7	30,2	30,1	3,7
Науки об обществе	349,7	324,8	323,1	311,0	38,6
Образование и педагогические науки	88,9	86,9	87,9	90,8	11,3
Гуманитарные науки	39,1	38,7	39,4	39,9	4,9
Искусство и культура	22,3	21,8	21,7	21,4	2,7

Среди специалистов среднего звена картина несколько иная (табл. 3), т. к. за последние пять лет число выпускников вузов в России увеличилось почти на миллион. Наибольшая доля приходится на направление «Инженерное дело, технологии и технические науки», которое демонстрирует устойчивый рост. В 2023 г. выпускники по этому профилю составили более 40 % от общего числа, что составляет более четверти миллиона человек. На втором месте науки об обществе – показатель также рос на протяжении 5 лет и к 2023 г. составил 30 %, увеличившись на 45 тысяч человек до 190 тысяч. На третьем месте здравоохранение и медицинские науки – количество выпускников увеличилось на 14 тысяч и составило почти 13 % от общего числа. Число выпускников по направлению сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук хоть и имеет устойчивую тенденцию к росту, но составляет менее 30 тысяч или менее 5 %.

Таблица 3

Выпуск специалистов среднего звена по укрупнённым группам специальностей и направлениям подготовки, тыс. чел. (источник: [7])

	2020	2021	2022	2023	2023, %
Всего	5528	5738	6125	6506	100
Математические и естественные науки	0,3	0,3	0,3	0,3	0,0
Инженерное дело, технологии и технические науки	237,5	239,6	249,1	264,3	40,6
Архитектура	2,2	2,0	2,1	2,3	0,4
Техника и технологии строительства	30,1	29,2	29,2	30,4	4,7
Информатика и вычислительная техника	32,5	36,1	41,3	47,4	7,3
Информационная безопасность	2,5	3,1	3,6	4,5	0,7
Электроника, радиотехника и системы связи	7,4	7,3	7,3	7,8	1,2
Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	0,7	0,7	0,7	0,8	0,1
Электро- и теплоэнергетика	17,9	18,4	17,7	17,8	2,7
Ядерная энергетика и технологии	0,3	0,2	0,2	0,2	0,0
Машиностроение	21,5	21,5	22,0	24,2	3,7
Химические технологии	4,2	4,5	4,8	5,2	0,8
Промышленная экология и биотехнологии	19,7	18,9	17,3	16,2	2,5
Техносферная безопасность и природообустройство	7,7	7,7	8,1	8,6	1,3
Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	22,0	22,1	23,8	25,3	3,9
Технологии материалов	6,1	6,2	5,5	5,7	0,9
Техника и технологии наземного транспорта	46,5	45,9	47,6	49,6	7,6
Авиационная и ракетно-космическая техника	1,1	1,0	0,9	0,8	0,1
Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники	2,3	2,6	3,3	2,9	0,4
Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта	7,0	6,5	7,4	7,8	1,2
Управление в технических системах	3,2	3,4	3,6	4,0	0,6
Технологии лёгкой промышленности	2,7	2,5	2,7	2,9	0,4
Здравоохранение и медицинские науки	70,6	73,6	76,6	84,0	12,9
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	24,3	24,9	26,2	27,8	4,3
Науки об обществе	144,0	157,1	179,8	189,9	29,2
Образование и педагогические науки	38,1	38,9	39,8	41,7	6,4
Гуманитарные науки	14,3	14,8	15,6	16,3	2,5
Искусство и культура	23,7	24,5	25,1	26,5	4,1

Говоря о перспективах решения задач, поставленных в Указе о национальных целях развития, стоит отметить, что для развития приоритетных отраслей экономике страны необходимо наращивание выпуска по соответствующим направлениям подготовки как среди высшего, так и среднего профессионального образования. Устойчивые тенденции по многим из приоритетных направлений подготовки бакалавров, специалистов и магистров не позволяют говорить о возможности ускоренного развития многих отраслей.

Также в разрезе имеющихся тенденций стоит учитывать, что порядка 30 % выпускников устраиваются на работу, не связанную с полученной профессией. И если среди выпускников, получивших высшее образование, таких менее четверти, то молодые специалисты со средним образованием не устраиваются на работу по специальности в 40 % случаев [7]. Данная тенденция также идёт в разрез с целями ускоренного достижения технологического суверенитета.

В рамках одной статьи невозможно определить все составляющие кадрового потенциала. В данном материале мы сосредоточились в первую очередь на образовательном потенциале.

Что касается прогнозирования потребности в кадрах, то на данный момент ведётся работа по её определению в разрезе регионов страны на основе Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу»⁸ и в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах»⁹. На региональных площадках в этом году идет обсуждение результатов определения потребности в кадрах и применения данной методики. Так, например, 1 ноября 2025 г. в Министерстве экономики и территориального развития Свердловской области был проведён круглый стол «Прогноз кадровой потребности и производительность труда» с докладами представителей Всероссийского научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (ВНИИ труда), Института экономики УрО РАН, а также других организаций. В ходе доклада директора Института экономики УрО РАН был сделан вывод, что данные опроса работодателей, который проводит ВНИИ труда, можно использовать только для определения структуры потребности в кадрах, а далее приходится эту структуру переносить на генеральную совокупность, что может исказить реальные результаты, поэтому региональным органам власти необходимо сотрудничество с работодателями с позиций участия в кадровом опросе и прогнозировании своей кадровой потребности на долгосрочный период¹⁰.

⁸ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 марта 2024 г. № 137н «Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу» – URL: <https://rg.ru/documents/2024/07/04/mintrud-prikaz137-site-dok.html> (дата обращения: 11.09.2025).

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2461-р «Об утверждении методики формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410316957/> (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁰ https://uiec.ru/new_06112025/?ysclid=mieon1jzt26126099.

Пока экономика страны держится на кадрах, подготовленных до того, как задачи достижения нашей странной технологического суверенитета стали приоритетными. Сейчас, как говорится, настал момент истины, когда необходимо целенаправленно развивать кадровый и научный потенциал страны.

Заключение

В ходе борьбы России за технологическую независимость необходимы существенные изменения в сложившейся социально-экономической модели. В формировании новой модели следует опираться на опыт стран, успешно решавших и решающих задачи достижения национальной технологической независимости [9]. Кроме того, целесообразно обратить внимание и на отечественный опыт борьбы за технологическую независимость в 20-е – 60-е гг. XX века.

Интенсивное развитие человеческого потенциала, в том числе кадрового, для обеспечения технологического суверенитета страны заставляет изменить приоритеты, цели и средства экономического развития, поставив в центр ценности социального развития. Несомненно, в данной ситуации особую роль играет ядро социальной сферы – социогуманитарный сектор (образование, наука, сфера культуры, здравоохранение), где непосредственно формируется и развивается человеческий и кадровый потенциал.

Для максимального раскрытия человеческого потенциала и формирования кадрового потенциала в условиях достижения страной технологического суверенитета в обществе должны быть созданы определённые условия – в первую очередь, свободный доступ к образованию на протяжении всей жизни. Для этого необходим переход от сложившейся в постсоветской России коммерческо-ориентированной модели деятельности в социогуманитарной сфере к социально-ориентированной, в т. ч. декоммерциализация данной сферы.

Список литературы

1. Балынская, Н. Р. Система управления кадровым потенциалом современной организации / Н. Р. Балынская, Н. В. Кузнецова, О. Н. Сеницына // Вопросы управления. – 2016. – № 2 (20). – С. 214–220.
2. Бодрунов, С. Д. Как знания превращаются в фактор производства / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 4(70). – С. 5–21. – DOI: 10.37930/1990-9780-2021-4-70-5-21. – EDN: UEZEKI.
3. Бодрунов, С. Д. Творческая деятельность как открытая проблема: подход ноономики как метатеории / С. Д. Бодрунов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 25–34. – DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34. – EDN: OFGNXP.
4. Болдырева, Р. Ю. Анализ существующих подходов к понятию «Кадровый потенциал» / Р. Ю. Болдырева, Ф. А. Мосин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 1-2.
5. Бугалин, А. В. Креативная [пост]экономика: от социофилософского к политико-экономическому осмыслению / А. В. Бугалин // Вопросы философии. – 2023. – № 6. – С. 45–56. – DOI: 10.21146/0042-8744-2023-6-45-56. – EDN: DMLFIT.

6. Гордиенко, Д. В. Планирование подготовки кадров и технологический суверенитет: стратегические цели развития / Д. В. Гордиенко, Н. Г. Яковлева, А. М. Шафранская // Российский экономический журнал. – 2025. – № 5. – С. 37–55. – DOI: 10.52210/0130-9757_2025_5_37.
7. Индикаторы образования: 2025: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 452 с.
8. Колганов, А. И. Роль стратегического планирования в обеспечении развития человеческого потенциала для достижения технологического суверенитета: сравнительное исследование / А. И. Колганов // Российский экономический журнал. – 2025. – № 4. – С. 4–17.
9. Колганов, А. И. Россия и Китай: потенциал сотрудничества в области развития человеческого потенциала для обеспечения технологического суверенитета / А. И. Колганов, Г. А. Маслов, Н. Г. Яковлева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 248, № 4. – С. 471–485. – DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-471-485. – EDN: OGOFUN.
10. Кондратенко, Е. С. Воспроизводство кадрового потенциала в отраслях, непосредственно воздействующих на формирование работника: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. С. Кондратенко. – М., 2012. – 26 с.
11. Магомедов, К. О. Кадровый потенциал России: социологический анализ проблем формирования и развития / К. О. Магомедов // Коммуникология. – 2017. – № 1. – С. 134–146.
12. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024: статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – 152 с.
13. Яковлева, Н. Г. Человеческий потенциал в свете теории ноономики о трансформации «человека экономического» в «человека культурного» / Н. Г. Яковлева // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 4. – С. 49–58.
14. Яковлева, Н. Г. Трансформация труда: генезис новой общественной системы? (обзор дискуссии) / Н. Г. Яковлева, О. В. Барашкова // Социологические исследования. – 2025. – № 8. – С. 53–64. – DOI: 10.31857/S0132162525080057. – EDN: KISENK.
15. Яковлева, Н. Г. Социальная сфера в эпоху позднего капитализма: про/регресс человеческого потенциала / Н. Г. Яковлева, А. В. Бузгалин // Российский экономический журнал. – 2024. – № 1. – С. 4–22. – DOI: 10.52210/0130-9757_2024_1_4. – EDN: SFENQH.
16. Яковлева, Н. Г. Подготовка квалифицированных кадров для обеспечения технологического суверенитета российской экономики: первоочередные меры / Н. Г. Яковлева, А. М. Шафранская // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 515–529. – DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_3_515_529. – EDN: DSBCOC.

References

1. Balynskaya N. R., Kuznetsova N. V., Sinitsyna O. N. (2016) Sistema upravleniya kadrovym potentsialom sovremennoy organizatsii [The System of Talent Management of Modern Enterprise]. Management Issues, 2 (20), pp. 214–220.
2. Bodrunov S. D. (2021) Kak znaniya prevrashchayutsya v faktor proizvodstva [How Knowledge Becomes a Factor of Production]. Economic Revival of Russia, 4(70), pp. 5–21. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-4-70-5-21. EDN UEZEKI.

3. Bodrunov S. D. (2023) *Tvorcheskaya deyatel'nost' kak otkrytaya problema: podkhod noonomiki kak metateorii* [Creative Activity as an Open Problem: Noonomy Approach as a Metatheory]. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, 1 (2), pp. 25–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34. EDN OFGHXP.
4. Boldyreva R. Y., Mosin F. A. (2011) *Analiz sushchestvuyushchikh podkhodov k ponyatiyu «Kadrovyy potentsial»* [The Analysis of Existing Approaches to the Concept of “Human Resources”]. *News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 1-2.
5. Buzgalin A. V. (2023) *Kreativnaya [post]ekonomika: ot sotsiofilosofskogo k politiko-ekonomicheskomu osmysleniyu* [Creative [Post]Economy: from Sociophilosophical to Political Economy Reflection]. *Questions of Philosophy*, 6, pp. 45–56. DOI 10.21146/0042-8744-2023-6-45-56. EDN DMLFIT
6. Gordienko D. V., Yakovleva N. G., Shafranskaya A. M. (2025) *Personnel Training Planning and Technological Sovereignty: Strategic Development Goals* [Personnel Training Planning and Technological Sovereignty: Strategic Development Goals]. *Russian Economic Journal*, 5, pp. 37–55. DOI: 10.52210/0130-9757_2025_5_37.
7. Bondarenko N. V., Varlamova T. A., Gokhberg L. M. (2025) *Indikatory obrazovaniya: 2025: statisticheskiy sbornik* [Indicators of Education in the Russian Federation: 2025: Data Book]. HSE University. Moscow: HSE ISSEKM. 452 p.
8. Kolganov A. I. (2025) *Rol' strategicheskogo planirovaniya v obespechenii razvitiya chelovecheskogo potentsiala dlya dostizheniya tekhnologicheskogo suvereniteta: sravnitel'noye issledovaniye* [The Role of Strategic Planning in Ensuring Human Development to Achieve Technological Sovereignty: A Comparative Study]. *Russian Economic Journal*, 4, pp. 4–17.
9. Kolganov A. I., Maslov G. A., Yakovleva N. G. (2024) *Rossiya i Kitay: potentsial sotrudnichestva v oblasti razvitiya chelovecheskogo potentsiala dlya obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta* [Russia and China: Potential for Cooperation in the Field of Human Development to Ensure Technological Sovereignty]. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 4 (248), pp. 471–485. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-471-485. EDN OGOFUN.
10. Kondratenko E. S. (2012) *Vosproizvodstvo kadrovogo potentsiala v otraslyakh, neposredstvenno vozdelyuyushchikh na formirovaniye rabotnika* [Reproduction of Human Resources Potential in Industries Directly Affecting the Employee Development]. Abstract for the degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow. 26 p.
11. Magomedov K. O. (2017) *Kadrovyy potentsial Rossii: sotsiologicheskii analiz problem formirovaniya i razvitiya* [Human Resources in Russia: Sociological Analysis of Problems of Formation and Development]. *Communicology*, 1, pp. 134–146.
12. Rosstat (2024) *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochey sily)* [Labor Force, Employment, and Unemployment in Russia (Based on the Results of Sample Surveys of the Labor Force)]. 2024 Statistical Yearbook. Moscow. 152 p.
13. Yakovleva N. G. (2024) *Chelovecheskiy potentsial v svete teorii noonomiki o transformatsii «cheloveka ekonomicheskogo» v «cheloveka kul'turnogo»* [The Human Potential in Relation to Noonomy Theory: of Transformation of the «Economic Man» to the «Culture Man»]. *Economic Revival of Russia*, 4, pp. 49–58.
14. Yakovleva N. G., Barashkova O. V. (2025) *Transformatsiya truda: genezis novoy obshchestvennoy sistemy? (obzor diskussii)* [Labor Transformation: Genesis of a New Social System?

(Discussion Commentary)]. *Sociological Studies*, 8, pp. 53–64. DOI: 10.31857/S0132162525080057. EDN KISENK.

15. Yakovleva N. G., Buzgalin A. V. (2024) *Sotsial'naya sfera v epokhu pozdnego kapitalizma: pro/regress chelovecheskogo potentsiala* [The Social Sphere in the Era of Late Capitalism: Progress/Regression of Human Potential]. *Russian Economic Journal*, 1, pp. 4–22. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_1_4. EDN SFENQH.

16. Yakovleva N. G., Shafranskaya A. M. (2024) *Podgotovka kvalifitsirovannykh kadrov dlya obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta rossiyskoy ekonomiki: pervoocherednyye mery* [Training of Qualified Personnel to Ensure Technological Sovereignty of the Russian Economy: Priority Measures]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 4 (20), pp. 515–529. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_3_515_529. EDN DSBCOC.

N. G. Yakovleva¹¹, A. M. Shafranskaya¹². Human Resources and the Challenges of Achieving Technological Sovereignty: Russian Context. The article examines the problem of strategic planning of human resources as one of the key conditions for achieving technological sovereignty of Russia. The authors emphasize that in the context of the current geopolitical challenges and tasks outlined in the Decree of the President of the Russian Federation on national development goals, the formation of qualified personnel for priority industries is becoming a matter of national security. Based on the analysis of statistical data, structural imbalances in the training of specialists have been identified. It is shown that, despite the growing need for engineering, technical and working personnel, the structure of university graduation is dominated by the sciences of society, and graduation in areas critical to technological sovereignty (mathematical, engineering, natural sciences) remains insufficient or is declining. In the vocational education system, the situation is more favorable, but the percentage of non-specialty employment is high. As a solution, it is proposed to switch from a commercially oriented to a socially oriented model in the socio-humanitarian sphere, provide continuous and publicly accessible education, as well as develop targeted training programs with government support.

Keywords: human resources potential, technological sovereignty, strategic planning, labor market, forecasting of personnel needs, national development goals.

¹¹ *Natalia G. Yakovleva*, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Institutes of Socio-Economic Development of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave., Moscow 117218 Russian Federation), Associate Professor at the Research and Educational Center for Modern Marxist Studies of the Philosophy Faculty of Lomonosov Moscow State University (27 Lomonosovsky Ave., Building 4, Moscow 119234 Russian Federation), e-mail: tetn@yandex.ru.

¹² *Anastasia M. Shafranskaya*, Junior Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave., Moscow 117218 Russian Federation), e-mail: amshafranskaya@yandex.ru.

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-93-104

И. Н. Молчанов¹

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НООТРАНСФОРМАЦИИ

Рассматриваются актуальные вопросы развития высшего образования в России в современных условиях глобальной ноотрансформации. Представлена ключевая роль современного образования в продвижении процесса ноотрансформации российского общества. Выявлены положительные тенденции в динамике основных социально-экономических процессов в образовательной среде вузов. Проведённое исследование опирается на имеющиеся информационные источники по вопросам разрабатываемой стратегии развития высшей школы до 2035 г., официальные документы и научные публикации. Рассмотрены особенности современного этапа функционирования вузов в контексте удовлетворения потребностей отраслей экономики в специалистах, обоснована своевременность разработки Стратегии развития высшего образования в России на долгосрочный период. Раскрыты некоторые ориентиры, на которых следовало бы сосредоточить внимание менеджменту ведущих университетов и в целом высшей школы для успешного решения задач, поставленных руководством страны. Сделаны выводы о необходимости поиска новых подходов для развития международного сотрудничества в целях сохранения высокого престижа российского высшего образования в глобализирующемся мире. В эпоху глобальной ноотрансформации успешная реализация стоящих перед высшей школой ключевых задач возможна только на базе устремлённости к технологическому лидерству и созданию эффективных механизмов для ускоренного внедрения инноваций, рассматриваемых как ведущие векторы в движении к НИО.2 и достижении национальных целей развития России.

Ключевые слова: ноотрансформация, стратегические приоритеты, высшее образование, университетские кампусы, демографическая проблема, финансовая поддержка студенческих семей, оплата труда молодых специалистов.

УДК 33.378

Введение

Российская высшая школа функционирует в сложных условиях изменяющегося глобального мира. Научный базис воплощения идеи движения к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2) содержится в трудах д-ра экон. наук., профессора, члена-корреспондента РАН С. Д. Бодрунова [2; 3]. Согласно авторской

¹ *Игорь Николаевич Молчанов*, профессор экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46); профессор Кафедры общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, РФ, Москва, Ленинградский пр., 49), д-р экон. наук, профессор, e-mail: 9392940@gmail.com.

концепции, в теории ноономики, направленной на поиск альтернатив глобального развития, выделяются два направления: технологическое и социально-экономическое.

В ноономике роль промышленности как базовой отрасли хозяйства не снижается, а, наоборот, возрастает, поскольку её материально-техническая база основывается на достижениях новой промышленной революции. «В модели НИО.2 в недра индустрии проникают новейшие направления современного НТП: информационно-коммуникативные, нано- и биотехнологии, искусственный интеллект и др. Концепция эта оригинальна и интересна. Она содержит большой потенциал исследования новых форм организации производства, основанных на новейших технологиях. Открывается широкий простор для исследования новых интеграционных и гибридных форм хозяйствования» [11, С. 532–533].

Первостепенной задачей экономической науки, как справедливо полагает С. Д. Бодрунов, является увязка развёртывающейся в глобальном масштабе трансформации общества с национальными целями развития России. Для успешного продвижения инноваций в образовательной деятельности овладение базовыми категориями ноономики имеет определяющее значение [4]. В основе построения системы знаний ноономики особое значение отводится научно-технологическому прогрессу и его роли в ноообществе. Приоритетное внимание овладению научными знаниями придаётся в отраслях, занимающихся изучением и внедрением технологических новшеств и нововведений. Научные коллективы РАН и ведущих отечественных университетов занимаются продвижением достижений НТП в хозяйственную практику.

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным обозначен круг задач, которые являются основополагающими для развития образования на ближайшую и среднесрочную перспективу². В их числе ключевыми являются:

- развитие центров науки и образования по территории всей страны, включая строительство студенческих кампусов;
- создание максимально благоприятных условий для студенческих семей с детьми, включая приемлемые материальные условия, работу сферы услуг и социальной инфраструктуры;
- совершенствование организации деятельности высшей школы в связи с переходом на специалитет и необходимостью повышения фундаментальности получаемого образования;
- формирование научной базы для повышения вариативности обучения и использования опыта подготовки специалистов, накопленного лучшими вузами страны.

Решение этих задач требует существенных изменений в системе российского образования, которые происходят в период глобальной ноотрансформации и обусловлены возрастанием роли технологического прогресса в развитии современного общества. Рост потребности в новых знаниях и компетенциях инициирует изменения в отечественной системе образования в направлении повышения её гибкости для решения приоритетных вопросов по обеспечению страны квалифицированными кадрами и укреплению её экономического суверенитета.

² Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. – URL: // <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 28.08.2025).

Ключевая роль высшего образования в продвижении процесса ноотрансформации общества

В настоящее время в высших органах государственной власти и структурах управления образованием активно изучаются вопросы о перспективах и новациях в системе обучения и подготовки специалистов. К обсуждению ключевых проблем подготовки Стратегии развития образования привлечены эксперты: научное сообщество и специалисты-практики³. Идёт поиск новых подходов к управлению образованием и достижению преемственности обучения на разных ступенях подготовки обучающихся⁴.

Сложность социально-экономической системы России и ключевые задачи её деятельности в контексте развития системы российского образования рассматриваются в трудах ведущих отечественных учёных. В фундаментальной монографии, подготовленной учёными ИЭ РАН, МГУ и ряда ведущих российских вузов раскрывается высокая сложность национальной экономической системы России, показаны взаимосвязи между её элементами [8]. На основе представленного в данном научном труде материала можно проследить перспективы движения российского общества в будущее, в направлении построения НИО.2.

В коллективном труде учёных МГУ под ред. академика В. А. Садовниченко, на основе исследования динамики и структуры образовательного процесса, представлено развитие высшей школы в сложных условиях перехода на Болонскую систему обучения; показаны причины перехода к новому этапу реформирования высшей школы и возвращения к восстановлению российской системы с присущими ей принципами классического фундаментального образования. В данной работе также представлен методологический инструментарий для проведения социологических исследований университетов и студентов вузов [10].

Различные аспекты актуальных проблем развития высшего образования активно обсуждаются российскими исследователями. В монографической работе [12] раскрывается эволюция социально-экономических трансформаций в сфере образования в XXI в. и их влияние на качество обучения в вузах. В статье [5] рассматриваются особенности накопления человеческого капитала, обосновывается роль образования и профессиональной подготовки в его развитии; сделаны выводы о необходимости разработки обновлённой концепции развития российского высшего образования. В работе [6] на основе анализа показателей деятельности высшей школы России (2019–2023 гг.) представлены особенности развития высшего образования в новой геополитической реальности: использование инноваций, развитие цифровой среды, перспективы международного сотрудничества. В статье [7, с. 49] авторы пытаются дать ответ на вопрос о том, “что значит дать / получить высшее образование в эпоху ИИ”, приводят пять (по их мнению) ключевых характеристик высшего образования, аргументируют свои выводы “в нескольких тезисах и контртезисах”.

³ Дмитрий Чернышенко: Около 500 экспертов вовлечены в подготовку Стратегии развития образования. 5 декабря 2024. Координационный центр Правительства, Москва. URL: // <http://government.ru/news/53624/> (дата обращения: 29.08.2025).

⁴ Стратегия образования до 2036 г. стала главной темой на Всероссийском педагогическом съезде в Москве. 19 августа 2025. Минпросвещения России. URL: // <https://edu.gov.ru/press/10275/> (дата обращения: 31.08.2025).

Актуальность проблематики исследований деятельности высшей школы определяется комплексом факторов. С одной стороны, происходят динамичные технологические изменения, которые проявляются в цифровизации различных сфер общественной жизни, стремительном развитии искусственного интеллекта и поиске форм его наиболее эффективного применения.

С другой – усиливается влияние социальных факторов на жизнедеятельность населения, что проявляется в ухудшении демографической ситуации и снижении рождаемости. Из этого вытекает целый спектр задач, для решения которых предстоит выработать специальные организационные и экономические механизмы, направленные на системное улучшение деятельности высшей школы России. Своевременность данного подхода обусловлена стремлением к сохранению высоких темпов экономического роста и обеспечению технологического лидерства России в глобальном изменяющемся мире.

В целях повышения научной обоснованности формирования планов приёма в вузы на бюджетной основе Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации предлагается правительству Российской Федерации более строго учитывать потребности по регионам страны и предусматривать детальное распределение «контрольных цифр приёма по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и их укрупнённым группам для обучения по образовательным программам высшей школы, а также по научным специальностям или их группам для обучения по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета». Для решения этой задачи предусматривается «обеспечить формирование статистических данных для анализа и подготовки прогноза потребности системы образования в педагогических кадрах»⁵.

Ключевым вектором является «разработка комплекса мер, направленных на подготовку профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования». Решение данной задачи предполагает активизацию «проведения научных исследований в области подготовки педагогических кадров». И важный организационный стимул – «снижение бюрократической нагрузки на педагогических работников». Внимание так же обращается на «увеличение объёма финансирования расходов, связанных с обеспечением деятельности военных учебных центров при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования»⁶.

В рекомендациях для Минобрнауки России предусматривается проработка вопроса «о применении механизма государственно-частного партнёрства в целях реализации мероприятий по развитию материально-технической базы образовательных организаций высшего образования, не принимающих участия в государственных про-

⁵ Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 14 марта 2025 г. № 49-СФ «О стратегических направлениях развития образования в Российской Федерации в условиях современных вызовов. – URL: <https://base.garant.ru/411668229/> (дата обращения: 30.08.2025).

⁶ Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 14 марта 2025 г. № 49-СФ «О стратегических направлениях развития образования в Российской Федерации в условиях современных вызовов. – URL: <https://base.garant.ru/411668229/> (дата обращения: 30.08.2025).

граммах поддержки и получающих денежные средства или имущество в виде пожертвований от хозяйствующих субъектов Российской Федерации любых форм собственности»⁷. Данный вопрос является крайне важным для большинства региональных вузов, особенно технических университетов, ведущих подготовку специалистов по инженерным специальностям. В условиях обновления материальной базы отечественной промышленности потребности организаций в квалифицированных кадрах весьма существенно возрастают в ряде системообразующих секторов национального хозяйства.

Акцентирование внимания на подготовке кадров специалистов (на примере минерально-сырьевого комплекса)

Усиливается внимание к подготовке кадров для работы в различных отраслях промышленности, которая по праву является локомотивом развития всех экономик. Один из ключевых векторов ускоренного развития – минерально-сырьевой комплекс. Данная тема приобрела актуальность в связи с потребностями укрепления минерально-сырьевой базы России, необходимость развития которой обоснована в соответствующих правительственных документах и отраслевых стратегиях. Роль геологической отрасли и минерально-сырьевого комплекса России определяется направленностью деятельности энергетического сектора «на устойчивое долгосрочное обеспечение национальной экономики минеральным сырьём, а также его необходимый экспорт»⁸.

Востребованность вопросов улучшения организации подготовки специалистов определяется значением минерально-сырьевого комплекса страны как «фундамента национальной экономики, многообразие и масштаб которой служат основой национальной безопасности государства, являются инструментом достижения стратегических интересов страны, естественным конкурентным преимуществом на долгосрочную перспективу»⁹. Существует потребность в интенсивном наращивании объёмов добычи сырья в связи с расширением международного торгового сотрудничества России со странами-партнёрами. Однако, этому препятствует «дефицит квалифицированных кадров в области геологического изучения недр, разрыв связей в системе "образование – наука – производство"»¹⁰.

⁷ Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 14 марта 2025 г. № 49-СФ «О стратегических направлениях развития образования в Российской Федерации в условиях современных вызовов. – URL: // <https://base.garant.ru/411668229/> (дата обращения: 30.08.2025).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2024 N 1838-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года». URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_481663/ (дата обращения: 31.08.2025).

⁹ Примечание: На территории Российской Федерации и ее континентального шельфа выявлены месторождения практически всех известных полезных ископаемых. По запасам и добыче нефти, природного газа, угля, железных руд, никеля, кобальта, меди, вольфрама, золота, серебра, платиноидов, алмазов, фосфатов, калийных солей и целого ряда других видов минерального сырья Россия входит в число мировых лидеров.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2024 N 1838-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года». URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_481663/ (дата обращения: 31.08.2025).

Данная проблема требует решения в свете реализации стратегической цели развития минерально-сырьевой базы и создания условий для устойчивого обеспечения минеральным сырьём потребностей социально-экономического развития и поддержания необходимого уровня экономической и энергетической безопасности Российской Федерации. По оценке экспертов, существуют весьма трудноразрешимые проблемы «в сфере государственного геологического изучения недр и развития минерально-сырьевой базы на долгосрочную перспективу»¹¹.

Внимание к подготовке специалистов данного направления обучения в вузах обусловлено дефицитом геологической информации о состоянии недр, потребность в которой весьма велика в свете бурно развивающегося взаимодействия России с дружественными странами. Для научного обоснования этих потребностей, а также для практических целей требуется наличие специалистов, владеющих навыками составления экономически обоснованных балансовых расчётов, в которых устанавливается соответствие между необходимым уровнем производства определённого вида сырья и достаточным уровнем его потребления в составе следующих компонентов: внутреннее потребление, экспорт и импорт минерального сырья. Следует подчеркнуть, что формирование таких балансов по каждому виду полезных ископаемых является весьма непростым делом и может быть достигнуто только при организации своевременного воспроизводства и рационального использования запасов полезных ископаемых¹².

Для обеспечения стабильной работы минерально-сырьевого комплекса необходимо решение ряда методологических вопросов. Первый из них предусматривает определение оптимальной численности работающих в геологической отрасли специалистов. Для этого необходимо применение специального инструмента планирования – балансового метода. В данном контексте актуальной задачей для предприятий и отрасли в целом является разработка сложной методики балансов специалистов, составление балансов специалистов, которые отличаются достаточно сложной методикой разработки. Второй вопрос касается организации подготовки и реализации задач по повышению качества кадровой обеспеченности геологической отрасли. Здесь требуется создание и проведение специального мониторинга, характеризующего кадровую обеспеченность отрасли. Третий вопрос предполагает предвидение будущего развития отрасли. Составной частью этой работы является глубокий анализ текущего положения дел на основе ретроспективных данных и организация деятельности по прогнозированию потребности в кадрах.

В целях достижения соответствия кадрового состава должна проводиться работа по развитию и совершенствованию системы отраслевых профессиональных стандартов. Для этого требуется определённая последовательность действий в регионах по созданию и развитию сети отраслевых центров компетенций. Принятие комплекса целенаправленных мер позволит скоординировать деятельность образовательных организаций различного уровня и предприятий отрасли в регионах в целях

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2024 N 1838-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года». – URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_481663/ (дата обращения: 31.08.2025).

¹² Примечание: технология составления материального баланса для каждого полезного ископаемого будет различной, поскольку зависит от ряда факторов: уровня рыночного спроса, доли рентабельных запасов, технико-технологических, инфраструктурных и экологических ограничений добычи.

обеспечения высокого качества профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников отрасли, а также проводить независимую оценку и сертификацию компетенций и квалификаций кадров для отрасли. В центре внимания компетентных органов должна находиться проблема привлечения талантливых выпускников отраслевыми предприятиями, решением которой может стать применение механизма целевого обучения. Помимо этого, нуждаются в совершенствовании как сами корпоративные программы развития персонала, так и инструменты и технологии их исполнения.

Спектр компетенций специалистов, привлекаемых для работы в топливно-энергетическом комплексе и владеющих профессиями горно-геологической направленности, весьма широк. В этих целях необходимо формирование механизмов по привлечению и закреплению в отрасли высококвалифицированных кадров. Особой актуальностью отличаются сфера информационных технологий и моделирование физико-химических условий формирования месторождений полезных ископаемых. В этой связи крайне необходима деятельность профильных федеральных учебно-методических объединений системы высшего образования в области приоритетных направлений геологического изучения недр. Их задачей является своевременное внесение изменений в содержание образования и образовательные программы вузов, осуществляющих подготовку специалистов для предприятий и организаций минерально-сырьевого комплекса. Высокое значение имеет и оказание помощи вузам со стороны высококвалифицированных практиков, работающих в геологоразведочной отрасли.

Тенденции и перспективы развития высшего образования

Главной тенденцией современного высшего образования должно стать развитие центров науки и образования по территории всей страны. В планах Правительства – построение 25 университетских кампусов до 2030 г. Однако, в связи с высокой важностью данной проблемы для обеспечения технологического суверенитета Президент России В. В. Путин предложил увеличить до 40 количество строящихся в этот период студенческих городков. Приоритетной задачей является создание максимально благоприятных условий для студенческих семей с детьми, включая работу сферы услуг и социальной инфраструктуры. На эти цели из федерального бюджета предстоит выделить 400 млрд рублей¹³.

Проблема создания максимально благоприятных условий для учёбы и работы молодых студенческих семей, имеющих детей, является чрезвычайно актуальной для нашей страны по целому ряду причин. В их числе – неблагоприятная демографическая ситуация, одним из проявлений которой является низкая рождаемость и депопуляция населения [9]. Необходимо преломить данную негативную тенденцию и создать механизмы, заинтересовывающие молодых людей в период их обучения в вузах в создании семей, рождении и воспитании детей [1].

Одним из таких механизмов, наряду со строительством высоко благоустроенных студенческих кампусов, является создание приемлемых для семей с детьми материальных условий. Такие условия должны включать, во-первых, кратное повышение стипендиального обеспечения и введение ежемесячных выплат для членов студенческих семей. Ежемесячный уровень доходов таких семей должен быть не ниже среднего

¹³ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. – URL: // <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 28.08.2025).

уровня доходов по региону проживания. Данный показатель существенно колеблется по территории страны, и это необходимо учитывать при подготовке финансовых планов вузов и региональных бюджетов. Материалы для исследования этих проблем могут быть получены на основе специально разработанной программы выборочного статистического исследования, а также по материалам периодически проводимых социологических опросов и регулярных выборочных обследований студенческих семей.

Следующий важный вопрос касается назревших изменений в организации деятельности высшей школы в связи с переходом на специалитет, что отчасти связано с необходимостью использования опыта, накопленного лучшими вузами страны. Увеличение срока обучения с 4 лет в бакалавриате до 5–6 лет по программам специалитета создаёт основы для повышения фундаментальности получаемого образования. А базис для повышения уровня подготовки закладывается на первом и втором курсах обучения в университете. Именно в данное время и преподаются предметы, наиболее важные для будущей профессии обучающегося. В этой связи актуальным является вопрос о повышении уровня оплаты труда преподавателей, читающих такие важные для формирования научного базиса и мировоззрения студента предметы. Данная практика уже прошла апробацию в вузах, участвующих в пилотном проекте в 2024–2025 уч. году.

По результатам работы приёмной кампании 2025 г. в российские вузы зачислено 904 тыс. выпускников школ и колледжей, на бюджетные места – 440 тыс. человек. Значительно повысился интерес абитуриентов к инженерным специальностям. Министр науки и высшего образования РФ В. Н. Фальков отметил: «на направления, связанные с технологиями искусственного интеллекта, в этом году в 161 университет поступили 14 тыс. человек. Если сравнивать с прошлым годом, это почти в два с половиной раза больше»¹⁴.

В систему высшего образования вводятся весьма существенные новшества. Прежде всего, в настоящее время происходят изменения в соотношении бюджетного и платного обучения в вузах России. В 2025 г. по результатам приёма на первый курс вузов больше половины выпускников школ поступили на обучение на бюджетной основе. По оценке правительства, это свидетельствует о высоком уровне доступности высшего образования. Для совершенствования правил приёма на 2026/27 уч. год правительством подготовлен План по ограничению числа платных мест¹⁵. По итогам приёмной кампании будет проведён анализ и разработаны необходимые корректировки механизма приёма на последующие годы. «Отсутствие предельной планки по количеству мест для платного приёма негативно влияет и на качество образования, поскольку объём коммерческого приёма должен соответствовать объективным возможностям университетов, включая достаточное количество преподавателей и материально-техническую оснащённость вуза»¹⁶.

¹⁴ В российские вузы зачислены более 900 тыс. абитуриентов, на бюджетные места – более 440 тыс. – Минобрнауки. 17 сентября 2025. – URL: // <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/> (дата обращения: 17.09.2025).

¹⁵ Правительство разработало правила по ограничению платных мест в вузах. РБК. 6 сентября 2025. – URL: // <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2025/68bc03d69a794761a6299491> (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁶ Правительство разработало правила по ограничению платных мест в вузах. РБК. 6 сентября 2025 г. – URL: // <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2025/68bc03d69a794761a6299491> (дата обращения: 11.09.2025).

В рамках квоты для участников СВО и их родственников в вузы Российской Федерации зачислены 28,7 тыс. человек. «Предметом пристального внимания является приём по отдельной квоте для участников специальной военной операции и членов их семей (...) В рамках отдельной квоты, а она составила в этом году 53,8 тыс. мест, зачислено 28,7 тыс. человек. Это больше прошлогоднего приёма на 12 тыс.»¹⁷, – подчеркнул В. Н. Фальков. По заключению министра, вузы в новых российских регионах «эффективно справились с привлечением абитуриентов на бюджетные места. Им по заявке регионов было выделено 27 тыс. 593 места, и они полностью закрыты. Интеграция вузов в единое образовательное пространство продолжается и в целом идёт успешно»¹⁸.

Немалая роль принадлежит и финансовому обеспечению представленных выше направлений деятельности. Пропорции финансирования предстоит рационально распределить между различными источниками: средствами федерального бюджета, бюджетами субъектов Российской Федерации и внебюджетными источниками. Всё изложенное подтверждает целесообразность концентрации внимания на подготовке инженерных кадров для работы на предприятиях и в организациях различных секторов национальной экономики, прежде всего минерально-сырьевого комплекса.

Финансовая поддержка вузов, стремящихся к развитию, предусмотрена в Государственной программе «Приоритет 2030». На период до 2030 г. для её реализации планируется выделить 190 млрд рублей. Цель данной Программы – «к 2030 г. сформировать в России более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны»¹⁹. В 2024 г. в программе «Приоритет 2030» участвуют 142 университета из 56 регионов страны.

Требуется выработка чётких критериев для оценки эффективности работы вузов, финансируемых за счёт бюджетных средств. Это могут быть, например, результаты работы по реализации технологических и кадровых проектов с регионами, отраслями экономики и социальной сферы. Важно учитывать вклад вузов в создание инновационных компаний и стартапов, результаты которых существенно улучшают работу реальной экономики и приносят весомые результаты.

Остаётся дискуссионным вопрос о том, по каким критериям оценивать эффективность работы вузов, выпускники которых являются высоко востребованными и работают по специальности в коммерческих и некоммерческих организациях различных отраслей экономики и социальной сферы, органах государственного и муниципального управления.

Весьма актуальным является и вопрос о том, какой уровень заработной платы целесообразно устанавливать для выпускников высшей школы и нужно ли его дифференцировать в зависимости от результатов обучения в вузе (например, влияет ли наличие диплома с отличием на величину базового оклада, устанавливаемого молодому специалисту, и т. д.).

¹⁷ В российские вузы зачислены более 900 тыс. абитуриентов, на бюджетные места – более 440 тыс. – Минобрнауки. 17 сентября 2025. – URL: // <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/> (дата обращения: 17.09.2025).

¹⁸ В российские вузы зачислены более 900 тыс. абитуриентов, на бюджетные места – более 440 тыс. – Минобрнауки. 17 сентября 2025. – URL: // <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/> (дата обращения: 17.09.2025).

¹⁹ Программа «Приоритет 2030». Минобрнауки России. 2024. – URL: // <https://priority2030.ru/> (дата обращения: 01.09.2025).

Для исследователей представляют интерес изучение подходов к решению проблем материального обеспечения выпускников вузов. Например, какая динамика наблюдается в росте их заработных плат и доходов в течение ряда лет, как решаются вопросы жилищной обеспеченности и социальной инфраструктуры и др. Материалы для исследования могут быть получены на основе данных Росстата, социологических опросов и регулярных выборочных обследований организаций и государственных структур.

Заключение

Изучение официальных законодательных и нормативных документов о деятельности системы образования, анализ научных публикаций и статистических данных послужили основой для рассмотрения результатов работы высшей школы, позволили выявить актуальные проблемы, которые предстоит решать в предстоящей перспективе. На основе систематизации представленной информации может быть сформирована база для дальнейшего исследования современных проблем высшей школы и выработки рекомендаций по отдельным стратегическим и тактическим вопросам развития системы высшего образования в будущем в эпоху глобальной ноотрансформации.

Список литературы

1. Антонов, А. И. Динамика населения и поведенческая демография / А. И. Антонов // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 июня 2023 г.) / науч. ред. В. В. Локосов. – Москва: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023. – С. 24–26. – EDN IIDZFW.
2. Бодрунов, С. Д. Общая теория ноономики / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2019. – 504 с.
3. Бодрунов, С. Д. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать / С. Д. Бодрунов, С. Ю. Глазьев. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2023. – 340 с.
4. Бодрунов, С. Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России / С. Д. Бодрунов // Научные труды ВЭО России. – 2021. – Т. 230. – С. 54–65. – DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-54-65.
5. Молчанов, И. Н. Образование и профессиональная подготовка как инструменты формирования человеческого капитала / И. Н. Молчанов // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16. – № 2. – С. 108–118. – DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-108-118.
6. Молчанов, И. Н. Образование и экономический рост: настоящее и взгляд в будущее / И. Н. Молчанов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 108. – С. 68–79. – DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-68-79.
7. Резаев, А. В. Высшее образование в эпоху искусственного интеллекта / А. В. Резаев, А. М. Степанов, Н. Д. Трегубова // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 4. – С. 49–62. – DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-49-62.
8. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития / под ред. Р. С. Гринберга, П. В. Савченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 596 с.
9. Рыбаковский, Л. Л. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее / Л. Л. Рыбаковский, В. И. Савинков, Н. И. Кожевникова // Социально-

трудоые исследования. – 2021. – № 2(43). – С. 8–18. – DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-8-18. – EDN: CQGAUG

10. Университеты России в эпоху пандемии COVID-19 / под ред. акад. В. А. Садовнического. – М.: Издательство Московского университета, 2022. – 391 с.

11. Хубиев, К. А. О социально-экономическом факторе теории ноономики / К. А. Хубиев // Научные труды ВЭО России. – 2020. – Т. 223. – С. 530–538. – DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-530-538

12. Яковлева, Н. Г. Социально-экономические трансформации образования в XXI веке: М.: ИД Третьяковъ, 2021. – 286 с.

References

1. Bodrunov S. D. (2019) Obshchaya teoriya noonomiki. Uchebnik [General Theory of Noonomy: A Textbook]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 504 p.

2. Bodrunov S. D., Glazyev S. Y. (2023) Zakonomernosti formirovaniya osnov noonomiki kak gryadushchego obshchestvennogo ustrojstva: znat' i deystvovat' [Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ.; Moscow: Centercatalog Publ. 340 p.

3. Bodrunov, S. D. Zakonomernosti formirovaniya osnov noonomiki kak gryadushchego obshchestvennogo ustrojstva: znat' i deystvovat' [Patterns of Formation of the Foundations of Noonomics as a Future Social Order: Know and Act] / S. D. Bodrunov, S. Ju. Glaz'ev. – SPb.: INIR im. S. Ju. Vitte, 2023. – 340 p.

4. Bodrunov, S. D. Global'naja transformacija sovremennogo obshhestva i nacional'nye celi razvitija Rossii. Doklad na MAJeF, Rossijskaja akademija nauk, 26 maja 2021 g. [Global Transformation of Modern Society and National Development Goals of Russia. Report at the International Association of Economics and Finance, Russian Academy of Sciences, May 26, 2021] // Nauchnye trudy VJeO Rossii [Scientific Works of the VEO of Russia]. – T. 230. – P. 54–65. DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-54-65.

5. Molchanov, I. N. Obrazovanie i professional'naja podgotovka kak instrumenty formirovaniya chelovecheskogo kapitala [Education and Professional Training as Tools for Forming Human Capital] // Jekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law]. – 2023. – T. 16. – № 2. – P. 108–118. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-108-118.

6. Molchanov, I. N. Obrazovanie i jekonomicheskij rost: nastojashhee i vzgljad v budushhee [Education and Economic Growth: The Present and a Look into the Future] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [Public Administration. Electronic Bulletin. – Issue]. – Vypusk № 108. – Fevral' 2025 g. – P.68–79. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-68-79.

7. Rezaev, A. V. Vysshee obrazovanie v jepohu iskusstvennogo intellekta [Higher Education in the Era of Artificial Intelligence] / A. V. Rezaev, A. M. Stepanov, N. D. Tregubova //Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2024. T. 33. № 4. P. 49–62. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-49-629.

8. Rossijskaja social'no-jekonomicheskaja Sistema: realii i vektory razvitija [Russian socio-economic system: realities and development vectors] /Pod red. Grinberga R. S., Savchenko P. V. 4 – e izd., pererab. i dop. //M.: INFRA-M, 2021. – 596 p.

9. Rybakovskij L. L., Savinkov V. I., Kozhevnikova N. I. (2021) Osobennosti demograficheskogo razvitija Rossii: proshloe, nastojashhee, budushhee [Features of the demographic

development of Russia: past, present, future] // *Social'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research]. № 2(43). P. 8–18. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-8-18.

10. *Universitety Rossii v jepohu pandemii COVID-19* [Russian Universities in the Era of the COVID-19 Pandemic] / pod red. akad. V. A. Sadovnichego. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2022. – 391 p.

11. Hubiev, K. A. O social'no-jekonomicheskom faktore teorii noonomiki. Doklad na Mezhdunarodnoj nauchnoj onlajn-konferencii “Tehnologicheskie i social'no-jekonomicheskie transformacii XXI veka: opyt konceptual'nogo osmyslenija» 20 maja 2020 g. v ramkah MAJeF [Presentation at the International Scientific Online Conference "Technological and Socio-Economic Transformations of the 21st Century: An Experience of Conceptual Understanding" on May 20, 2020, as part of the International Association of Economic Forums] // *Nauchnye trudy VJeO Rossii* [Scientific Works of the VEO of Russia]. – T. 230. – P. 530–538. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-530-538.

12. Jakovleva, N. G. *Social'no-jekonomicheskie transformacii obrazovanija v XXI veke* [Socio-Economic Transformations of Education in the 21st Century. Moscow]. M.: ID Tret'jakov#, 2021. – 286 p.

I. N. Molchanov²⁰. Regarding the Directions of Development of Higher Education in the Era of Global Nootransformation. Current issues in the development of higher education in Russia in the current context of global nootransformation are examined. The key role of modern education in advancing the nootransformation of Russian society is presented. Positive trends in the dynamics of key socioeconomic processes in the educational environment of universities are identified. The study draws on existing information sources on the Higher Education Development Strategy (HESD) being developed through 2035, official documents, and scientific publications. The current state of university functioning in the context of meeting the needs of economic sectors for specialists is examined, and the timeliness of developing a long-term Higher Education Development Strategy in Russia is substantiated. Several guidelines that management at leading universities and higher education in general should focus on to successfully address the challenges set by the country's leadership are identified. Conclusions are drawn regarding the need to find new approaches to developing international cooperation to maintain the high prestige of Russian higher education in a globalizing world. In the era of global nootransformation, successful implementation of the key tasks facing higher education is possible only through a commitment to technological leadership and the creation of effective mechanisms for the accelerated implementation of innovations, which are considered leading vectors in the movement toward NIO.2 and the achievement of Russia's national development goals.

Keywords: nootransformation, strategic priorities, higher education, university campuses, demographic problem, financial support for student families, remuneration of young professionals.

²⁰ *Igor N. Molchanov*, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, Moscow, 1/46, 119991, Russia); Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradskiy av. 49, Moscow, 125993, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: 9392940@gmail.com.

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-105-121

С. Г. Пьянкова¹, В. В. Линин²

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ НООНОМИКИ

В статье исследовано институциональное формирование агротуризма как формы устойчивого пространственного развития сельских территорий в рамках теории ноономики. Систематизированы научные подходы к определению агротуризма, обосновано его отличие от сельского туризма. Сделан вывод о целесообразности определения аграрного туризма как самостоятельной экономической категории территориального развития. Установлено, что агротуризм формирует устойчивые воспроизводственные контуры за счёт интеграции аграрной, туристической и когнитивной деятельности. На основе анализа зарубежного опыта Франции, Италии, Китая определены институциональные механизмы, обеспечивающие включение агротуризма в региональные цепочки создания добавленной стоимости, развитие кластерных структур, цифровых платформ и социального развития региона. Указано, что эти элементы могут быть адаптированы в российской практике с учётом территориальных, инфраструктурных и правовых особенностей. Обоснован потенциал агротуризма как инструмента устойчивого социально-экономического роста на основе использования нематериальных ресурсов и локализованных форм кооперации. Отмечено, что в России агротуризм развивается фрагментарно, понятие не закреплено на законодательном уровне, характеризуется правовой неопределённостью в части использования сельскохозяйственных земель, есть инфраструктурные ограничения. Сделан вывод о необходимости институционализации агротуризма как элемента ноономически ориентированной модели функционирования сельских регионов. Предложены направления правовой регламентации понятия «агротуризм», структуры агротуристической деятельности, формирования кластерных структур, внедрения цифровых механизмов управления, развития инфраструктурной связанности и интеграции агротуризма в стратегические документы пространственного и социально-экономического планирования. Обоснован потенциал агротуризма как фактора устойчивого социально-экономического развития региона, основанного на использовании нематериальных ресурсов, вовлечении местных сообществ и интеграции локальных экономических субъектов.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, ноономика, когнитивные ресурсы, кластеризация, цифровизация.

УДК 330.352

¹ Светлана Григорьевна Пьянкова, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета; заместитель руководителя Научно-образовательного центра «Ноономика» (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62), д-р экон. наук, e-mail: pyankovasg@usue.ru.

² Вячеслав Валерьевич Линин, помощник директора Федерального исследовательского центра «Субтропический научный центр РАН»; соискатель Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45), e-mail: linin2324@mail.ru.

Введение

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г., утверждённой с прогнозом до 2036 г. (далее – Стратегия), развитие сельских территорий является приоритетным направлением, связанным с формированием функциональной целостности территориального пространства и снижением его фрагментации. Сельские регионы рассматриваются как важное звено в обеспечении устойчивости региональных экономик, обладающее потенциалом для развития структуры занятости, размещения производственных и логистических функций. В соответствии со Стратегией развитие сельских территорий рассматривается как фактор устойчивости и воспроизводства региональных систем, требующий комплексного развития пространственного планирования, бюджетной политики и механизмов стимулирования занятости.

Кроме того, современный этап экономического развития характеризуется глубокой трансформацией хозяйственных отношений, вызванной исчерпанием возможностей традиционных индустриально-ресурсных моделей и снижением их способности отвечать на глобальные технологические и институциональные вызовы [1, с. 43]. Экономические процессы всё в большей степени зависят от динамичного внедрения цифровых технологий, интенсивного использования интеллектуального капитала и широкого распространения инновационных форм организации производства и управления. Данные тенденции формируют качественно иную основу хозяйствования, где решающее значение приобретают не материальные ресурсы, а способность субъектов экономики генерировать и применять новые знания. Одновременно происходит сдвиг в структуре спроса и изменяются механизмы координации экономических связей между регионами, что требует пересмотра существующих подходов к территориальному развитию. Традиционные системы управления, опирающиеся преимущественно на материально-ресурсную базу, демонстрируют недостаточную эффективность для решения задач устойчивого роста и преодоления региональных диспропорций. Усиление конкуренции за ресурсные потоки когнитивного характера делает необходимым переход региональных экономических систем к новой концептуальной модели развития, основанной на принципах интеграции знаний, сетевого взаимодействия и применения интеллектуальных цифровых технологий.

В данном аспекте возникает необходимость обращения к альтернативным моделям, которые позволяют рассматривать региональное развитие не только через показатели экономического роста и производственной эффективности, но и через когнитивное восприятие, культурные и наукоёмкие аспекты. Такой подход представлен в рамках теории ноономики, обеспечивающей научно-методическую основу управления знаниями и формирование сетевых структур взаимодействия как ключевых элементов стратегии устойчивого экономического развития.

В рамках теории ноономики, предложенной С. Д. Бодруновым, в качестве базовых источников устойчивости выделяются знание, интеллектуальные практики, социальный капитал и когнитивные ресурсы [2]. Данная концепция предполагает разумное управление ресурсами, алгоритмическое прогнозирование спроса и предложения, платформенные механизмы координации хозяйственных субъектов. Это приводит к трансформации регионального управления, где главную роль играют не материальные факторы роста, а интеллектуальные и когнитивные ресурсы, способствующие интеграции территорий в глобальные системы знаний и инноваций [3]. Таким образом, в отличие от индустриальной парадигмы, где приоритет принадлежал факторам производства и технологической оснащённости, ноономическая модель акцентирует внимание на когни-

тивных и социокультурных детерминантах развития, а регион рассматривается как система, обладающая потенциалом саморегуляции и саморазвития [4]. Регион в данной концепции является субъектом воспроизводства нооценностей и носителем целостного цикла инновационной деятельности, в котором институциональные механизмы обеспечивают устойчивую взаимосвязь между производством знания и его практическим применением. При этом, как отмечают Пьянкова С. Г. и Тимакова Р. Т., на сегодняшний день инновации являются инструментом прогрессивного развития регионов [5, с. 106].

Для сельских территорий в России указанный вектор приобретает особую значимость, поскольку именно здесь сосредоточен значительный потенциал природно-ресурсного и социокультурного характера, который в рамках индустриальной концепции рассматривался преимущественно как второстепенный компонент производственной системы, а в контексте теории ноономики трансформируется в ключевые стратегические факторы пространственного и институционального развития. В этом контексте приоритетное значение приобретает развитие агротуризма как институциональной формы, обладающей комплексным социально-экономическим потенциалом: он обеспечивает вовлечение местного населения в предпринимательскую активность и развитие рынка труда, формирование институциональной основы малого бизнеса, а также сохранение культурно-исторической самобытности сельских территорий. Выступая формой интеграции аграрного производства с рекреационно-туристической активностью, агротуризм в концепции ноономики представляет собой систему, в которой прирост экономической ценности формируется не столько за счёт оказания материальных услуг, сколько через воспроизводство знаний, сохранение и развитие традиционных культурных практик, укрепление социального капитала и активное участие местных сообществ в процессах устойчивого территориального развития. Важным аспектом является вовлечение местного сообщества в процесс формирования агротуристической среды, что способствует не только экономическому, но и социальному развитию [6, с. 133].

При этом опыт европейских стран свидетельствует, что синергия культурного наследия, природных ресурсов и сельскохозяйственной деятельности формирует уникальные туристические продукты, способствующие укреплению конкурентоспособности регионов [7]. В странах Европы он интегрирован в национальные экономические стратегии как механизм повышения инвестиционной активности и оптимизации территориального распределения трудовых ресурсов, а также является одним из ключевых инструментов социально-экономического развития регионов. Соответствующая динамика представлена на рис. 1.

При рассмотрении агротуризма как перспективного направления регионального развития важно указать на отсутствие единой научно-теоретической и нормативно закреплённой дефиниции, что приводит к фрагментарности и методической неоднородности существующих исследований. Это обусловлено междисциплинарной природой, формирующейся на стыке сельскохозяйственного производства, туризма и институциональных механизмов пространственного развития. На основе комплексного анализа отечественного и зарубежного научного дискурса можно выделить три подхода к определению сущности агротуризма, различающихся по степени автономности категории и характеру его соотношения с понятием сельского туризма. Данные подходы представлены на рис. 2.

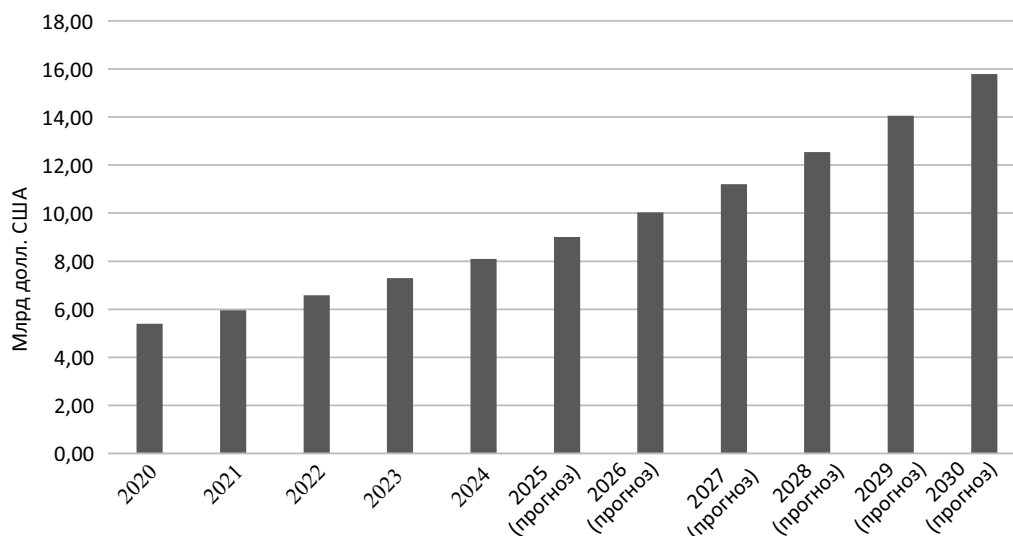

Рис. 1. Динамика развития международного агротуристического рынка за период 2020–2024 гг. и плановый период 2025–2030 гг. (источник: составлено авторами на основании данных Отчёта о рынке агротуризма за 2025 г. ³)

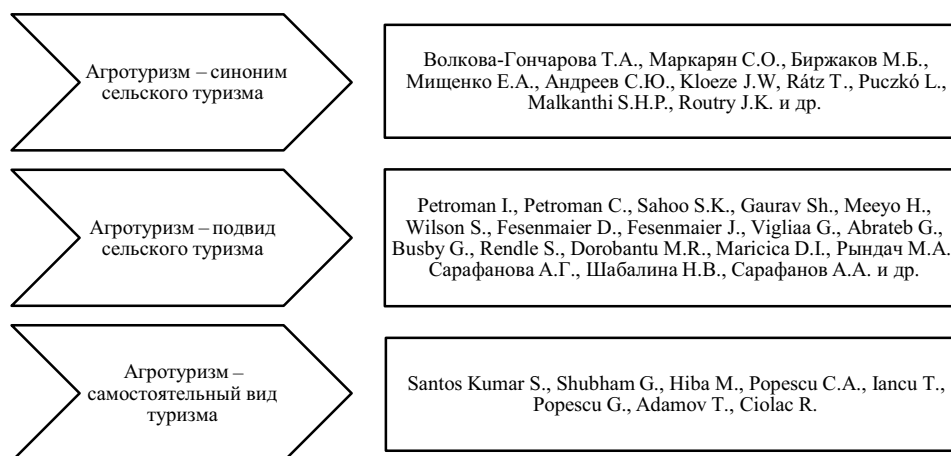

Рис. 2. Подходы к определению агротуризма на основании соотношения с сельским туризмом (источник: составлено авторами на основании [8–23])

Первый подход отождествляет агротуризм с сельским туризмом, при этом ключевым критерием выступает территориальный признак – функционирование в пределах сельской местности. В рамках данной концепции научные деятели не указывают на необходимость связи с сельскохозяйственным производством, а акцент

³ Agritourism Market Size & Trends. URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/agritourism-market>

смещается на инфраструктурные и территориальные характеристики сельских территорий. Следует указать, что данный подход закреплён на законодательном уровне в статье 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а также в положении Федерального закона от 02.07.2021 № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”» и в статье 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства».

Второй подход определяет агротуризм как подвид сельского туризма, включающий элементы вовлечённости в аграрные процессы – от наблюдения и демонстрации до непосредственного участия в сельскохозяйственном производстве. При этом в данном направлении является важным именно функционально-производственная направленность туристической деятельности.

Третий подход к определению сущности агротуризма основывается на его интерпретации как самостоятельной экономической категории, формирующейся на стыке аграрного производства и туризма и не относящийся ни к подтипу, ни к отождествлению сельского туризма. Согласно позиции Santos Kumar S., Shubham G., Niba M., агротуризм и сельский туризм представляют собой взаимодополняющие, но функционально различающиеся формы: сельский туризм ориентирован на культурно-бытовую интеграцию и косвенное восприятие традиционного уклада, агротуризм, в свою очередь, направлен на активное включение в сельскохозяйственные процессы и выполнение образовательных и экологических функций. Такой подход характеризуется пониманием агротуризма не только как формы досуга, но и как элемента территориальной экономической политики, обладающего потенциалом мультипликативного эффекта.

Таким образом, по результатам проведённого анализа агротуризм можно определить как форму сельского туризма, характеризующуюся институциональной и функциональной спецификой, связанной с прямым вовлечением туристов в сельскохозяйственное производство, что обеспечивает мультипликативный эффект устойчивого развития сельских территорий за счёт интеграции экономических, экологических и социокультурных компонентов.

Следует указать, что в трудах Погребцовой Е. А. [24, с. 54], Савкина И. Ю., Бадова В. Д. [25], Воробчукова С. А. [26], а также в ряде региональных программ, ориентированных на диверсификацию сельской экономики, агротуризм понимается как объект региональной экономики, встраиваемый в систему программно-целевого управления, механизмы кластеризации, цифровизации и административного управления. Оборин М. С., Пшеничный Ю. А. [27] указывают, что агротуризм способствует структурной трансформации сельской территории, формируя социально-экономические условия, при которых повышается внутренняя сбалансированность местных рынков труда и услуг и формируются предпосылки для устойчивого демографического роста.

Iyukhina N.A., Parushina N. V., Chekulina T. A., Gubina O. V., Suchkova N. A., Maslova O. L. [28] указывают, что агротуризм перестаёт восприниматься исключительно как вспомогательное направление диверсификации аграрных доходов и трансформируется в механизм формирования устойчивых территориальных систем, интегрирующих сельскохозяйственные, туристические, культурные и сервисные компоненты в единую институциональную платформу.

Развитие агротуризма в рамках теории ноономики основывается на принципе институциональной полицентричности, при котором функции стратегического планирова-

ния, координации и сопровождения реализуются через децентрализованные формы взаимодействия субъектов, среди которых следует выделить муниципальные образования, фермерские объединения, кооперативы, профессиональные ассоциации и структуры поддержки предпринимателей. Данная система управления утрачивает признаки административной вертикали и приобретает свойства согласованной когнитивной среды, в рамках которой осуществляется накопление и передача знаний и опыта, повышение уровня квалификации местных работников, активизируются механизмы самоорганизации местных субъектов предпринимательства. Устойчивость территориального развития обеспечивается не за счёт внешнего администрирования, а посредством активного включения внутренних ресурсов, инициатив и нормативно закреплённых механизмов в процессы устойчивого экономического функционирования и развития.

Таким образом, агротуризм в концепции теории ноономики выступает не как производная от сельского хозяйства, а как самостоятельное направление социально-экономической политики, ориентированное на формирование институциональной плотности, диверсификацию занятости, развитие человеческого капитала и включение сельских территорий в устойчивые воспроизводственные процессы регионального развития.

Анализ зарубежного опыта

Аграрный туризм рассматривается не просто как форма диверсификации сельскохозяйственной деятельности, а как структурный компонент кластеризованной пространственной организации и платформенной модели экономики. Его включение в воспроизводственные контуры обеспечивает формирование устойчивых рыночных систем, развитие социальных связей и укрепление исторически сложившейся культурно-хозяйственной идентичности, которая выступает основой воспроизводства человеческого и социального капитала в сельских регионах.

При исследовании формирования ноономической модели пространственного развития сельских регионов особую значимость приобретает анализ опыта зарубежных стран, где агротуризм эффективно встроен в концепцию развития региональной экономики.

Во Франции данное направление является неотъемлемой составляющей региональной политики устойчивого развития сельских территорий, в рамках которой осуществляется интеграция туристических и аграрных практик, нацеленная на обеспечение синергии между локальными экономическими и институциональными системами. Аграрный туризм рассматривается как структурно значимая составляющая сельской экономики. Институциональное обеспечение развития агротуризма во Франции строится на многоуровневой архитектуре, включающей торгово-промышленные палаты, региональные и департаментские комитеты по туризму, а также объединения. Через специализированные сети агротуристических фермерских объединений, таких как ассоциации «*Bienvenue à la ferme*» и «*Accueil Paysan*» [29], агротуризм обеспечивает реализацию инструментов стандартизации, территориального брендинга, профессиональной подготовки и финансовой поддержки, что формирует предпосылки для согласованной модели управления сельским развитием, основанной на принципах когнитивной экономики. Так, региональная модель, реализованная в Оверни, основана на институциональной координации аграрной и туристской сфер с акцентом на развитие межотраслевого взаимодействия между управленческими структурами аграрного и туристского секторов, и агротуризм рассматрива-

ется как стратегический механизм формирования интегрированного туризма, встроенного в социально-экономическую структуру сельских территорий. В рамках данной концепции фермеры выступают не просто как поставщики туристических услуг, но как субъекты пространственной организации, обеспечивающие устойчивое использование и воспроизводство природного и культурного потенциала, который структурно встраивается в содержание регионального туристского продукта.

Данная модель организации регионального агротуризма подтверждает практическую применимость теории ноономики, в рамках которой агротуризм приобретает статус системообразующего институционального компонента, интегрированного в механизмы устойчивой трансформации аграрного пространства, где приоритет смещается в сторону наукоёмких, когнитивных ресурсов, кооперативных форм организации и межотраслевой синергии.

В Италии агротуризм демонстрирует устойчивую форму межсекторальной интеграции сельского хозяйства, туристической отрасли и региональной политики, базирующуюся на принципах устойчивого территориального роста, многофункциональности аграрного производства и вовлечения сельских территорий в региональные цепочки добавленной стоимости. Итальянская модель аграрного туризма отходит от традиционных ресурсно-производственных концепций в пользу регламентированного на правовом уровне институционального перехода к экономике, основанной на знаниях, социальной кооперации и поддержке сельскохозяйственного предпринимательства через устойчивые механизмы управленческого и нормативного сопровождения. Закон № 96/2006 и его последующие правовые интерпретации, включая Decreto Sostegni-bis, формируют устойчивую архитектуру управления агротуризмом, адаптированную к условиям внутренней диверсификации сельского сектора [30, С. 65]. Региональные стратегии, включая Piano Strategico della PAC per l'Italia 2023–2027, определяют агротуризм в качестве механизма повышения устойчивости малых сельских хозяйств и усиления цепочек стоимости [31].

Так, Sonnino R. указывает, что агротуризм в Тоскане выступает как механизм кооперативного воспроизводства нематериальных ценностей – доверия, местной идентичности и экологической устойчивости, в котором сельская территория выступает в качестве платформы продуктивного взаимодействия между локальными производителями и потребителями [32]. Это соответствует положениям теории ноономики, согласно которой сельская территория выступает не как объект внешнего управления, а как субъект интеллектуализированного воспроизводства, формирующий уникальные форматы кооперации, основанные на знании, местных инициативах и экологических приоритетах.

Ключевым элементом управления агротуризмом в регионах Центральной Италии является формирование институциональных механизмов сопровождения фермеров, инвестиции в маркетинговую инфраструктуру и развитие программного взаимодействия между субъектами управления, что формирует институционально замкнутые, но гибкие и саморазвивающиеся территориальные системы [33]. Исследования Giudici E., Dessi S. [31], в свою очередь, подчёркивают роль так называемой «медленной философии» агротуризма, предполагающей устойчивое потребление, возрождение традиционных ремёсел и производство продуктов с высокой добавленной стоимостью, что полностью соответствует принципам территориальной идентичности и многоукладной экономики, заложенным в ноономическую парадигму.

Аналогичный подход к функционированию агротуризма как элемента стратегического планирования сельских территорий и регионального развития представлен в Китае. Модель агротуризма сформировалась как структурно-институциональный механизм устойчивого сельского развития, обеспечивающий трансформацию аграрных территорий в многофункциональные экономические системы через целенаправленное вовлечение локальных сообществ, модернизацию хозяйственных практик и стимулирование интеграции аграрного и туристического секторов на основе функциональной специализации. Wang L., Cheng Sh., Zhong L., Mu S., Dhruba G. C., Ren G. [34] подчёркивают, что агротуризм в Китае рассматривается государством как самостоятельный вектор сельской модернизации, включённый в стратегические приоритеты территориального планирования, где основное внимание уделяется институционализации кластерных структур, развитию регионального бренда и формированию устойчивых моделей занятости в сельской местности. При этом, в отличие от европейских моделей, акцентирующих внимание на локальной инициативе и кооперативных механизмах самоорганизации, китайская модель развития агротуризма опирается на централизованное стратегическое управление, институциональную иерархию и интеграцию агротуризма в вертикально структурированные программы сельского развития.

Peng, Y., Liu, W., Xiong, C. отмечают, что китайская модель агротуризма институционализирована как составная часть государственной стратегии по сокращению межрегиональных диспропорций и интеграции агропромышленных районов в единую экономико-социальную систему. При этом провинции Чжэцзян, Сычуань, Фуцзянь представляют собой примеры агротуристического развития, в котором акценты смещены в сторону когнитивно-институционального вектора: агротуристические кластеры интегрированы с мерами по профессиональному обучению сельских предпринимателей, цифровизацией реализации продукции, расширяются институциональные механизмы поддержки аграрного сектора [35].

Кроме того, с 2009 г. в стране реализуется Национальная программа развития сельского туризма, направленная на формирование сетевой инфраструктуры агротуристических поселений, подготовку кадров, сертификацию хозяйств и продвижение региональных брендов. К 2015 г. уже было создано более 10 000 тематических деревень и 1 000 туристических городков, в которых задействовано свыше 15 млн фермеров [34, 36]. Реализация многоуровневых программ, включая строительство тематических агродеревень, развитие сельскохозяйственных парков и профессиональную переподготовку кадров, создаёт предпосылки для устойчивого вовлечения сельских территорий в когнитивно-управляемые цепочки создания добавленной стоимости. Ключевыми механизмами реализации данной модели выступают программы повышения квалификации, инвестиции в цифровую логистику, внедрение маркетинговых платформ, а также развитие межуровневой координации, включая участие местных органов власти, аграрных кооперативов и частных инвесторов.

При этом эффективность развития агротуризма определяется не только прибылью фермеров, но и институциональными показателями, выражающимися в росте самоуправляемости местных сообществ, развитии гибких форм занятости, усилении предпринимательских инициатив и пространственном перераспределении человеческого капитала.

Таким образом, Китайская модель отражает специфику перехода к ноономической парадигме регионального развития, в рамках которой нематериальные факторы –

институциональные практики, знания, цифровые решения и кооперационные формы управления – выступают в качестве ключевых детерминант воспроизводственной устойчивости сельских территорий. Развитие агротуризма основывается на централизованной региональной политике, в рамках которой инструменты государственного проектного планирования сочетаются с территориально-ориентированными мерами поддержки. Такая система позволяет формировать устойчиво функционирующие локальные агротуристические кластеры, агродеревни, интегрированные в региональные цепочки добавленной стоимости и способствующие экономической активизации сельских территорий за счёт институционального сопровождения, кадрового обеспечения и инфраструктурной модернизации. Формирование агротуристических кластеров, интегрированных в региональные цепочки добавленной стоимости, сопровождается кадровым обеспечением, цифровизацией и созданием сервисной инфраструктуры, что позволяет рассматривать агротуризм не как вспомогательный вектор, а как элемент стратегического планирования, ориентированный на интеллектуализацию сельских территорий и социально-экономическое развитие региона.

Российская модель развития агротуризма

В свою очередь, развитие агротуризма в России также демонстрирует признаки включённости в ноономическую концепцию, где приоритет отдаётся не столько экстенсивному росту, сколько интеллектуализации хозяйственных практик, формированию цифровых платформ управления и поддержке локальных экосистем. Современные региональные модели агротуризма демонстрируют тенденцию к формированию кластерных структур, координации аграрных и туристических субъектов на основе институциональной согласованности, а также их стратегической интеграции в региональные механизмы развития.

Однако реализация ноономической модели агротуризма в России сталкивается с рядом ограничений. Прежде всего, на законодательном уровне агротуризм не регламентирован как самостоятельная форма предпринимательской деятельности, сопряжённая с производством нематериальной добавленной стоимости. Кроме того, одним из ключевых проблемных аспектов является отсутствие чётко определённого правового механизма использования сельскохозяйственных земель для реализации агротуристической деятельности. Существующие законодательные ограничения и неопределённость в части правового режима данных категорий земель препятствуют формированию устойчивых агротуристических хозяйств, ограничивают приток инвестиций и создают высокие операционные издержки для сельских предпринимателей. Неурегулированность вопроса правового статуса агротуристических объектов, размещённых на землях сельскохозяйственного назначения, также ограничивают эффективность развития данного направления. В отличие от зарубежных моделей, где подобные формы территориального хозяйствования рассматриваются как приоритетные с точки зрения региональной политики, в российской практике агротуризм до сих пор не интегрирован в систему аграрного и пространственного планирования на нормативно-программном уровне. Недостаточная транспортная доступность, слабая цифровая инфраструктура и отсутствие институционально закреплённых механизмов продвижения агротуристических брендов препятствуют их пространственной связанности и интеграции в региональные цепочки добавленной стоимости. Кроме того, неустойчивые горизонтальные связи между сельхозпроизводителями, муниципальными органами власти, научными, образовательными и консалтинговыми структура-

ми ограничивает возможности формирования эффективных кластерных систем, основанных на наукоёмкой базе взаимодействия.

На основе комплексного анализа зарубежного опыта организации функционирования агротуризма можно утверждать, что для эффективной реализации агротуристического потенциала России в концепции теории ноономики является необходимым адаптивная институционализация структурных элементов, обеспечивающих когнитивную, кооперативную и цифровую составляющие регионального развития данного направления. Как показывают результаты анализа зарубежных практик, в частности Франции, Италии и Китая, ключевым условием устойчивого развития агротуризма выступает его включение в стратегические контуры региональной политики, в рамках которой осуществляется институционализация многоуровневых механизмов управления, интеграция аграрной и туристической отраслей, формирование кластерных структур и активное вовлечение местных сообществ в воспроизводственные процессы. Именно эти элементы определяют агротуризм как самостоятельную модель территориального развития, встраиваемую в региональные цепочки создания добавленной стоимости.

Для России целесообразным является формирование институционально согласованной модели агротуризма, в рамках которой необходимо устранить пробелы в нормативно-правовой регламентации правового статуса сельскохозяйственных земель, законодательно закрепить статус агротуризма как отдельной формы деятельности и обеспечить его нормативную интеграцию в государственные программы пространственного развития, цифровизации и поддержки малого бизнеса. Опыт европейских стран указывает на высокую эффективность многоуровневой координации между региональными и муниципальными структурами, объединениями фермеров и профессиональными ассоциациями, что позволяет формировать замкнутые устойчивые системы управления. Соответственно, является необходимым внедрение ряда управленческих и организационных практик, направленных на формирование устойчивых региональных агротуристических кластеров. Основным условием формирования эффективной кластерной структуры является не просто пространственное сосредоточение объектов агротуризма, а создание платформенной среды – цифровой и организационно интегрированной системы, в рамках которой взаимодействуют производители, организации в сфере сервисного обслуживания и туризма, транспортные предприятия, органы управления, образовательные структуры и потребители.

Сертификация фермерских хозяйств должна быть организована как закреплённый на правовом уровне инструмент подтверждения качества услуг и стандартов устойчивого сельскохозяйственного и туристического производства. Это предполагает введение единой государственной или региональной системы аккредитации агротуристических субъектов по критериям соответствия экологическим нормам и санитарным требованиям, наличия туристической инфраструктуры и пр. Такая система может быть реализована через региональные агентства или центры сопровождения агротуризма, интегрированные в инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

Продвижение местных брендов требует разработки региональных маркетинговых стратегий, ориентированных на формирование устойчивых конкурентных преимуществ сельскохозяйственной продукции, культурного наследия и природных ресурсов. Эти стратегии должны поддерживаться на уровне органов муниципальной власти, согласовываться с туристическими структурами и реализовываться через

цифровые платформы, способные объединять информацию о продукции, маршрутах, событиях и возможностях бронирования.

Также является необходимым подготовка кадров путём создания специализированных образовательных модулей на базе региональных вузов и колледжей, включая программы профессиональной переподготовки фермеров, специалистов в сфере туризма и муниципальных служащих. Следует акцентировать внимание на обучении специалистов в области цифрового маркетинга, устойчивых агротехнологий, экологического туризма и туристического менеджмента. Данные программы должны быть интегрированы в систему регионального стратегического планирования и включены в институциональные механизмы программной и грантовой поддержки.

Китайский опыт представляет особую ценность с точки зрения масштабирования и включения агротуризма в стратегию сокращения межрегиональных диспропорций. Элементы данной модели – институционализация кластеров, цифровизация маркетинговых и логистических решений, государственная поддержка профессиональной подготовки и проектного планирования – демонстрируют, как при централизованном управлении возможно формирование устойчивых когнитивных экосистем в сельских регионах. Для России перспективным направлением является формирование агротуристических макрокластеров, интегрирующих аграрные хозяйства, туристические маршруты, культурно-образовательные инициативы и цифровые платформы управления. Такие кластеры должны функционировать на основе сетевого взаимодействия субъектов, институциональной координации и платформенных решений, позволяющих обеспечить устойчивое воспроизводство знаний, формирование устойчивых каналов взаимодействия и развитие предпринимательской активности на сельских территориях.

В рамках теории ноономики развитие агротуризма должно основываться на формировании территориально организованных систем, в которых местное сообщество выступает не только объектом, но и активным субъектом развития, а экономическая ценность создаётся на основе нематериальных факторов – знаний, компетенций, идентичности и социального взаимодействия. Таким образом, эффективная региональная политика в данном направлении требует перехода к интеллектуализированной модели управления, сочетающей децентрализацию, институциональное сопровождение, стимулирование предпринимательской инициативы, а также использование регионального потенциала и местных ресурсов. В этих условиях агротуризм выходит за рамки вспомогательной функции аграрного сектора и становится институционально оформленным направлением устойчивого пространственного развития, в том числе и в рамках концепции теории ноономики.

Заключение

В современных условиях экономического развития агротуризм выступает как стратегически значимый механизм пространственной трансформации сельских территорий, формируемый в логике ноономической модели, где знания, компетенции и культурно-природная идентичность становятся инструментами устойчивого регионального развития. Российская практика развития аграрного туризма демонстрирует наличие предпосылок для институционализации данного направления как элемента территориальной политики, однако реализация этого потенциала затруднена нормативной фрагментацией, слабой инфраструктурной связанностью и отсутствием цело-

стных управленческих контуров, способных обеспечить интеграцию агротуризма в региональные воспроизводственные процессы.

В условиях перехода к ноономической модели устойчивого роста роль агротуризма заключается в создании платформ для взаимодействия, передачи знаний и вовлечения сельских территорий в процессы стимулирования добавленной стоимости, что соответствует принципам теории ноономики, ориентированной на нематериальные ресурсы и когнитивное развитие. Анализ опыта стран Европейского союза и Китая подтверждает эффективность формирования многоуровневой системы управления агротуризмом, в рамках которой сочетание децентрализованного взаимодействия, цифровых инструментов, системы профессиональной подготовки и межотраслевой координации способствует формированию устойчивых территориальных агроэкономических систем.

Список литературы

1. Пьянкова, С. Г. Ноономическая модель агротуризма в стратегии регионального развития / С. Г. Пьянкова, В. В. Линин // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 41–59. – DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-1-41-59.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика как стратегический проект / С. Д. Бодрунов // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 136–150. – DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150.
3. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
4. Бодрунов, С. Д. Переход к ноономике, проблемы технологического суверенитета и региональное развитие / С. Д. Бодрунов, А. А. Золотарёв // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 1(76). – С. 75–79.
5. Пьянкова, С. Г. Ноономическая модель развития регионального туризма / С. Г. Пьянкова, Р. Т. Тимакова // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 1 (79). – С. 100–109.
6. Линин, В. В. Институциональная система регионального агротуризма как инструмент устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / В. В. Линин // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий и в экономике: новые концептуальные подходы: материалы IV Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – 2024. – С. 132–140.
7. Линин, В. В. Институциональные факторы стратегического развития сельского агротуризма: Европейский опыт / В. В. Линин // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 11. – С. 64–83.
8. Волкова-Гончарова, Т. А. Понятие и социально-экономическая функция сельского туризма / Т. А. Волкова-Гончарова, С. О. Маркарян // Вестник СГУТиКД. – 2011. – № 2 (16). – С. 22–28.
9. Биржаков, М. Б. Введение в туризм / М. Б. Биржаков. – СПб.: Издательский дом «Герда», 2000. – 192 с.
10. Андреев, С. Ю. Сельский туризм как новое направление развития аграрного рынка / С. Ю. Андреев, Е. А. Мищенко // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. – 2016. – С. 12–23.

11. Гайсин, Р. С. Организационно-экономические проблемы и перспективы развития сельского туризма в России / Р. С. Гайсин // Сельский туризм: состояние и менеджмент. – 2006. – С. 11–17.
12. Kloeze J. W. (1994). The Benefits of Rural Tourism, the Role of the State, and the Aspects of Training and Co-operation. Formal Speech held at the Central and East-European Federation for the Promotion of the Green-Soft-Rural Tourism Conference «Rural Tourism Development in Bulgaria and in the Balkan Countries», Karlovo. 98 p.
13. Rátz T., Puczko L. Rural Tourism and Sustainable Development in Hungary. «Rural Tourism Management: Sustainable Options» International Conference, Conference Proceedings. 1998. pp. 450–464.
14. Malkanthi S. H. P., Routry J. K. Potential for agritourism development: Evidence from Sri Lanka. The Journal of Agricultural Sciences. 2011. № 6(1). pp. 45–46.
15. Petroman I., Petroman C. (2010). Agritourism and Its Forms. *Lucrări Științifice*. Vol. 53. № 2/2010. pp. 367–369.
16. Sahoo S. K., Gaurav Sh., Meeyo H. (2023). Unveiling the contrasts between rural tourism and agrotourism. *Agriallis*. 2023. Volume 5. Issue 9. pp. 51–58.
17. Wilson S., Fesenmaier D., Fesenmaier J. (2001). Factors for Success in Rural Tourism Development. *Journal of Travel Research*. Vol. 40. pp. 132–138.
18. Vigliaa G., Abrateb G. (2017). When distinction does not pay off – Investigating the determinants of European agritourism prices. *Journal of business research*. Vol. 80. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.07.004.
19. Busby G., Rendle S. (2000). The transition from tourism on farms to farm tourism. *Tourism Management*. № 21. pp. 635–642.
20. Dorobantu M. R., Maricica D. I. (2012). The relationship between agro tourism and rural tourism among with the sustainable development concept. Conference: EAM – DIMENSIUNEA ECONOMICO- ECOLOGICĂ A DEZVOLTĂRII ÎN MILENIUL AL III-LEA. Vol. 13. pp. 152–160.
21. Рындач, М. А. Агротуризм как инструмент развития сельских территорий / М. А. Рындач // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 3. – С. 68–79.
22. Сарафанова, А. Г. Сельский и агротуризм: подходы к определению / А. Г. Сарафанова, Н. В. Шабалина, А. А. Сарафанов // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 100–108.
23. Santosh K. S., Shubham G., Hiba M. (2023). Unveiling the contrasts between rural tourism and agrotourism. *Agriallis*. Volume 5. Issue 9. URL: https://www.researchgate.net/publication/386281782_unveiling_the_contrasts_between_rural_tourism_and_agro-tourism.
24. Popescu C. A., Iancu T., Popescu G., Adamov T., Ciolac R. (2023). The Impact of Agritourism Activity on the Rural Environment: Findings from an Authentic Agritourist Area–Bukovina, Romania. *Sustainability*. № 15. DOI: 10.3390/su151310294.
25. Погребцова, Е. А. Региональный агротуризм как перспективное направление устойчивого развития сельских территорий / Е. А. Погребцова // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2024. – № 1. – С. 51–57.
26. Савкин, И. Ю. Разработка маршрутов для фермерского туризма: понятие, принципы и инновационные подходы / И. Ю. Савкин, В. Д. Бадов // Инициативы молодых — науке и производству: сб. ст. VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. – 2024. – С. 1337–1340.

27. Воробчуков, С. А. Повышение конкурентоспособности аграрного туризма в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С. А. Воробчуков. – М., 2007. – 24 с.
28. Оборин, М. С. Агротуризм как фактор обеспечения социально-экономической безопасности сельских территорий / М. С. Оборин, Ю. А. Пшеничных // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – № 6 (108). – С. 109–117.
29. Ilyukhina N., Parushina N., Chekulina T., Gubina O., Suchkova N., Maslova O. (2021). Global trends and regional policy in agricultural tourism. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 839. p. 022054. DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022054
30. Marsat J.-B., Bouchaud P. (2013). Designing a Regional Policy of Agrotourism – The Case of Auvergne Region (France). European Countryside. Volume 5. pp. 308–321. DOI 10.2478/euco-2013-0020.
31. Tedioli, F. (2025). Exploring Italian Agritourism: A Model of Sustainable Rural Development. J. Agribus. Rural Dev. № 1(75). pp. 64–77. <http://dx.doi.org/10.17306/J.JARD.2025.00017R1>
32. Santucci F. (2013). Agritourism for Rural Development in Italy, Evolution, Situation and Perspectives. British Journal of Economics, Management & Trade. № 3. pp. 186–200. DOI 10.9734/BJEMT/2013/3558.
33. Laura B., Culasso F., Truant E. (2017). Unlocking Value Creation Using an Agritourism Business Model. *Sustainability*. № 9. pp. 1618. DOI 10.3390/su9091618.
34. Roman M., Golnik B. (2019). Current status and conditions for agritourism development in the lombardy region. Bulgarian Journal of Agricultural Science. № 25. pp.18–25.
35. Wang, L., Cheng Sh., Zhong L., Mu S., Dhruba G. C., Ren G. (2013). Rural tourism development in China: Principles, models and the future. Journal of Mountain Science. № 10 (1). DOI 10.1007/s11629-013-2501-3.
36. Peng Y., Liu W., Xiong C. (2023). Spatio-temporal divergence and influencing factors of agritourism integration development in Xinjiang, China. Sci Rep. 13. p. 19361. DOI 10.1038/s41598-023-46806-5.
37. Пьянкова, С. Г. Сельский туризм как драйвер социально-экономического развития Китая / С. Г. Пьянкова, В. В. Линин // Наука и Образование. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 45–52.

References

1. Pyankova S. G., Linin V. V. (2025) Noonomicheskaya model' agroturizma v strategii regional'nogo razvitiya [Noonomic Model of Agritourism in the Strategy of Regional Development]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 4(1), pp. 41–59. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-1-41-59.
2. Bodrunov S. D. (2021) Noonomika kak strategicheskiy proekt [Noonomy as a Strategic Project]. Strategizing: Theory and Practice, 1(2), pp. 136–150. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150.
3. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika [Noonomy]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 432 p.
4. Bodrunov S. D., Zolotarev A. A. (2024) Perekhod k noonomike, problemy tekhnologicheskogo suvereniteta i regional'noe razvitie [Transition to Noonomy, Issues of Technological Sovereignty and Regional Development]. Economics of the North-West: Problems and Prospects of Development, 1(76), pp. 75–79.

5. Pyankova S. G., Timakova R. T. (2024) Noonomicheskaya model' razvitiya regional'nogo turizma [Noonomy Model of Regional Tourism Development]. *Economic Revival of Russia*, 1(79), pp. 100–109.
6. Linin V. V. (2024) Institutsional'naya sistema regional'nogo agroturizma kak instrument ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territoriy [Institutional System of Regional Agritourism as a Tool for Sustainable Socio-Economic Development of Rural Areas]. In: *Tsifrovye tekhnologii v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii razvitiem territoriy i v ekonomike: novye kontseptual'nye podkhody. Materialy IV Vserossiyskoy (natsional'noy) nauchno-prakticheskoy konferentsii*, pp. 132–140.
7. Linin V. V. (2023) Institutsional'nye faktory strategicheskogo razvitiya sel'skogo agroturizma: Evropeyskiy opyt [Institutional Factors of Strategic Development of Rural Agritourism: European Experience]. *Progressive Economy*, 11, pp. 64–83.
8. Volkova-Goncharova T. A., Markaryan S. O. (2011) Ponyatie i sotsial'no-ekonomicheskaya funktsiya sel'skogo turizma [Definition and Socio-Economic Function of Rural Tourism]. *Bulletin of the Sochi State University of Tourism and Recreation*, 2(16), p. 22.
9. Birzhakov M. B. (2000) *Vvedenie v turizm [Introduction to Tourism]*. St. Petersburg: Izdatel'skiy torgovyy dom «Gerda». 192 p.
10. Andreev S. Y., Mishchenko E. A. (2016) Sel'skiy turizm kak novoe napravlenie razvitiya agrarnogo rynka [Rural Tourism as a New Direction for the Development of the Agricultural Market]. In: *Razvitie agrarnogo rynka v usloviyakh global'nykh vyzovov*, pp. 12–23.
11. Gaisin R. S. (2006) Organizatsionno-ekonomicheskie problemy i perspektivy razvitiya sel'skogo turizma v Rossii [Organizational and Economic Problems and Prospects for the Development of Rural Tourism in Russia]. *Rural Tourism: Status and Management*, pp. 11–17.
12. Kloeze J. W. (1994) The Benefits of Rural Tourism, the Role of the State, and the Aspects of Training and Co-operation. Formal Speech held at the Central and East-European Federation for the Promotion of the Green-Soft-Rural Tourism Conference «Rural Tourism Development in Bulgaria and in the Balkan Countries», Karlovo. 98 p.
13. Rátz T., Puczko L. (1998) Rural Tourism and Sustainable Development in Hungary. In: *Rural Tourism Management: Sustainable Options. International Conference Proceedings*, pp. 450–464.
14. Malkanthi S. H. P., Routry J. K. (2011) Potential for Agritourism Development: Evidence from Sri Lanka. *The Journal of Agricultural Sciences*, 6(1), pp. 45–46.
15. Petroman I., Petroman C. (2010) Agritourism and Its Forms. *Lucrări Științifice*, 53(2), pp. 367–369.
16. Sahoo S. K., Gaurav S., Meeyo H. (2023) Unveiling the Contrasts Between Rural Tourism and Agrotourism. *Agriallis*, 5(9), pp. 51–58.
17. Wilson S., Fesenmaier D., Fesenmaier J. (2001) Factors for Success in Rural Tourism Development. *Journal of Travel Research*, 40, pp. 132–138.
18. Vigliaa G., Abrateb G. (2017) When Distinction Does Not Pay Off – Investigating the Determinants of European Agritourism Prices. *Journal of Business Research*, 80. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.07.004.
19. Busby G., Rendle S. (2000) The Transition from Tourism on Farms to Farm Tourism. *Tourism Management*, 21, pp. 635–642.

20. Dorobantu M. R., Maricica D. I. (2012) The Relationship Between Agrotourism and Rural Tourism Among with the Sustainable Development Concept. In: Conference: EAM – Dimensiunea economico-ecologică a dezvoltării în mileniul al III-lea, Vol. 13, pp. 152–160.
21. Ryndach M. A. (2016) Agroturizm kak instrument razvitiya sel'skikh territoriy [Agrotourism as a Tool for the Development of Rural Areas]. *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 3, pp. 68–79.
22. Sarafanova A. G., Shabalina N. V., Sarafanov A. A. (2020) Sel'skiy i agroturizm: podkhody k opredeleniyu [Rural and Agritourism: Approaches to Definition]. *Service and Tourism: Current Challenges*, 14(1), pp. 100–108.
23. Santosh K. S., Shubham G., Hiba M. (2023) Unveiling the Contrasts Between Rural Tourism and Agrotourism. *Agriallis*, 5(9). URL: https://www.researchgate.net/publication/386281782_unveiling_the_contrasts_between_rural_tourism_and_agro-tourism.
24. Popescu C. A., Iancu T., Popescu G., Adamov T., Ciolac R. (2023) The Impact of Agritourism Activity on the Rural Environment: Findings from an Authentic Agritourist Area–Bukovina, Romania. *Sustainability*, 15. DOI: 10.3390/su151310294.
25. Pogrebtsova E. A. (2024) Regional'nyy agroturizm kak perspektivnoe napravlenie ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy [Regional Agritourism as a Promising Direction of Sustainable Rural Development]. *Regional Agrosystems: Economics and Sociology*, 1, pp. 51–57.
26. Savkin I. Y., Badov V. D. (2024) Razrabotka marshrutov dlya fermerskogo turizma: ponyatie, printsipy i innovatsionnye podkhody [Development of Routes for Farm Tourism: Concept, Principles and Innovative Approaches]. In: *Initiativy molodykh – nauke i proizvodstvu: Sbornik statey VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov*, pp. 1337–1340.
27. Vorobchukov S. A. (2007) Povishenie konkurentosposobnosti agrarnogo turizma v Rossii: avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. ekon. nauk [Increasing the Competitiveness of Agrarian Tourism in Russia: PhD Dissertation Abstract]. Moscow. 24 p.
28. Oborin M. S., Pshenichnykh Yu. A. (2023) Agroturizm kak faktor obespecheniya sotsial'no-ekonomicheskoy bezopasnosti sel'skikh territoriy [Agritourism as a Factor of Socio-Economic Security of Rural Territories]. *Services in Russia and Abroad*, 6(108), pp. 109–117.
29. Ilyukhina N., Parushina N., Chekulina T., Gubina O., Suchkova N., Maslova O. (2021) Global Trends and Regional Policy in Agricultural Tourism. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 839, p. 022054. DOI: 10.1088/1755-1315/839/2/022054.
30. Marsat J. B., Bouchaud P. (2013) Designing a Regional Policy of Agrotourism – The Case of Auvergne Region (France). *European Countryside*, 5, pp. 308–321. DOI: 10.2478/euco-2013-0020.
31. Tedioli F. (2025) Exploring Italian Agritourism: A Model of Sustainable Rural Development. *Journal of Agribusiness and Rural Development*, 1(75), pp. 64–77. DOI: 10.17306/J.JARD.2025.00017R1.
32. Santucci F. (2013) Agritourism for Rural Development in Italy, Evolution, Situation and Perspectives. *British Journal of Economics, Management & Trade*, 3, pp. 186–200. DOI: 10.9734/BJEMT/2013/3558.
33. Laura B., Culasso F., Truant E. (2017) Unlocking Value Creation Using an Agritourism Business Model. *Sustainability*, 9, p. 1618. DOI: 10.3390/su9091618.
34. Roman M., Golnik B. (2019) Current Status and Conditions for Agritourism Development in the Lombardy Region. *Bulgarian Journal of Agricultural Science*, 25, pp. 18–25.

35. Wang L., Cheng Sh., Zhong L., Mu S., Dhruba G. C., Ren G. (2013) Rural Tourism Development in China: Principles, Models and the Future. *Journal of Mountain Science*, 10(1). DOI: 10.1007/s11629-013-2501-3.

36. Peng Y., Liu W., Xiong C. (2023) Spatio-Temporal Divergence and Influencing Factors of Agritourism Integration Development in Xinjiang, China. *Scientific Reports*, 13, p. 19361. DOI: 10.1038/s41598-023-46806-5.

37. Pyankova S. G., Linin V. V. (2024) Sel'skiy turizm kak drayver sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kitaya [Rural Tourism as a Driver of Socio-Economic Development in China]. *Science and Education*, 7(3).

S. G. Pyankova⁴, V. V. Linin⁵. Development of Agrotourism in the Context of Cognitive Transformation of Rural Areas: The Theory of Noonomy. The article examines the institutional formation of agritourism as a form of sustainable spatial development of rural areas within the framework of the noonomy theory. The authors systematize scientific approaches to defining agritourism and substantiate its distinction from rural tourism. It is concluded that agritourism should be recognized as an independent economic category of territorial development. The study establishes that agritourism contributes to the formation of stable developmental frameworks by integrating agricultural, tourism, and cognitive activities. Based on an analysis of international experience (France, Italy, China), the article identifies institutional mechanisms that ensure the integration of agritourism into regional value chains, the development of cluster structures, digital platforms, and social infrastructure. The authors emphasize that these mechanisms can be adapted to the Russian context, considering territorial, infrastructural, and legal specificities. The potential of agritourism is substantiated as a catalyst to sustainable socio-economic growth through the utilization of intangible resources and localized forms of cooperation. It is noted that agritourism in Russia remains fragmented, lacks legal definition, and is characterized by regulatory uncertainty concerning the use of agricultural land, as well as infrastructural limitations. The article concludes that the institutionalization of agritourism is necessary as part of a noonomy-oriented model for the functioning of rural areas. The authors propose directions for the legal codification of the concept of "agritourism," the structuring of agritourism activities, the formation of territorial clusters, the implementation of digital management tools, the development of infrastructure connectivity, and the integration of agritourism into strategic documents on spatial and socio-economic planning. Agritourism is substantiated as a factor in sustainable regional development, based on the use of intangible assets, the involvement of local communities, and the integration of localized economic actors.

Keywords: agritourism, rural tourism, noonomy, cognitive resources, clustering, digitalization.

⁴ Svetlana G. Pyankova, Professor, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics; Deputy Head of the Noonomy Research and Education Center (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia), Doctor of Economics, e-mail: pyankovasg@usue.ru.

⁵ Vyacheslav V. Linin, Assistant to the Director, Federal Research Centre "Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences" (Sochi, Russia); Candidate for a Degree, Ural State University of Economics (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia), e-mail: linin2324@mail.ru.

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-122-131

Р. М. Магомедов¹, Е. В. Курехин², С. Ж. Галиев³

ОЦЕНКА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, США И РАЗВИТИЕ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ

В статье рассматривается влияние экономических санкций, введенных ЕС и США против РФ и Китая, на состояние и развитие экономики страны. Анализируется изменение экономических показателей в зависимости от сферы деятельности. Выполнены исследования показателей производства сельскохозяйственной продукции в РФ за пять лет. Представлен анализ развития отраслей промышленности. Установлены технологии, которые играют важную роль в сохранении природы в регионах России. Представлен перечень санкций, которые способствовали стимулированию совершенствования собственной промышленности. Представлены результаты экспертов и аналитиков, а также прогноз относительно дальнейшего развития экономики России в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: экономика России, санкции ЕС и США, влияние санкций, рост производства, внешняя международная деятельность, производство продукции.

УДК 330.352

Введение

Российская Федерация находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США. Санкции введены с 2014 г. и оказывают существенное влияние на все сферы общественной жизни страны.

Российские финансовые активы и валютные резервы Банка России были блокированы за рубежом, ряд банков отключены от международной платёжной системы SWIFT, отменено использование международных платёжных систем Visa и Mastercard [1].

Развитие экономики России в условиях санкций обусловлено современными геополитическими и экономическими вызовами, с которыми столкнулась страна.

¹ *Рамазан Магомедович Магомедов*, доцент кафедры математики и анализа данных Финансового университета при Правительстве РФ (125167, РФ, Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49/2), канд. пед. наук, доцент, e-mail: Rmagomedov@fa.ru.

² *Евгений Владимирович Курехин*, доцент кафедры информационных технологий Финансового университета при Правительстве РФ (125167, РФ, Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49/2), канд. техн. наук, доцент, e-mail: KurekhinEV@fa.ru.

³ *Сейтгали Жолдасович Галиев*, заведующий отделом горной системологии Института горного дела имени Д. А. Кунаева (050045, Республика Казахстан, Алматы, пр-кт Абая, д. 191), д-р техн. наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, e-mail: seitgaligaliyev@mail.ru.

Введение международных санкций оказывает значительное влияние на ключевые отрасли российской экономики, ограничивая доступ к зарубежным рынкам, технологиям и инвестициям.

В этих условиях становится особенно важным изучение механизмов адаптации и поиска новых путей развития, стимулирование внутреннего производства, диверсификация экономики и укрепление экономической безопасности.

Основные стратегические направления развития Российской экономики были получены на основе санкций, которые ввели страны ЕС и США. Принятые санкции позволили развивать собственное производство продукции, что должно позитивно отразиться на экономике России в целом.

В первый период санкций для страны возникли сложности, связанные с импортозамещением. Требовалось время, чтобы заменить отдельные виды импортной продукции товарами собственных производителей. Далее процесс импортозамещения стал благоприятно сказываться на развитии собственных отраслей, за счёт увеличения объёмов: например, сельскохозяйственной продукции. Инвестирование в новые технологии благоприятно сказалось на развитии собственного бизнеса. Многие регионы смогли адаптироваться в условиях санкций и найти эффективные технические решения для замены импорта собственной продукцией.

В ответ на ограничения российские предприятия начали активно развивать внутреннее производство, что привело к увеличению объёмов производства в таких отраслях, как машиностроение, пищевая промышленность и химия.

Ограничения на импорт технологий стимулировали рост отечественных стартапов и инновационных компаний. Инвестиции в научные исследования и разработки возросли, что способствует созданию новых технологий и продуктов, способных к конкуренции на международной арене.

Санкции позволили России увеличить производство продуктов питания и развивать сельское хозяйство. В результате страна стала более независимой в вопросах продовольственной безопасности и смогла увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции.

В ответ на санкции Россия активизировала инвестиции в возобновляемые источники энергии и новые технологии в энергетическом секторе, что способствует переходу к более устойчивым и экологически чистым источникам энергии.

Основная часть

Россия изменила экономическое взаимодействие со странами Европейского союза. Импортирование нашей продукции было направлено на страны Азии, Африки и Южной Америки. Это способствовало улучшению торговых связей, увеличению импорта и экспорта разных видов продукции, что благоприятно сказалось на развитии экономики России в целом.

Россия смогла пройти сложные периоды очередных пакетов санкций и доказала своё преимущество в условиях ограничений и запрета на определённые виды техники и другой продукции.

Анализ данных позволил установить следующие особенности стран, которые ввели санкции в отношении России в период с 2022 по 2025 гг.

В отношении России многие страны установили запрет на некоторые виды внешней международной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Оценка санкций стран Европейского союза на внешнюю международную деятельность РФ [2]

	Запрет ЕС	Ответные меры РФ
Автомобильная продукция	Ограничение	Импорт из других стран
Сельское хозяйство	Ограничение	Ограничение
Лёгкая промышленность	Запрет	Ограничение. Импорт из других стран
Экономическая сфера (банки, ценные бумаги)	Запрет	Создание собственной IT-продукции

В табл. 2 представлены санкции по отношению к отраслям РФ и их последствия.

Таблица 2

Санкции по отношению к отраслям РФ и их последствия [3]

Сфера деятельности	Санкции	Последствия
1 группа		
Нефтегазовая	Отечественное и импортное оборудование	Импорт из других стран. Создание собственной продукции
Атомная	Отечественное и импортное оборудование	Импорт из других стран. Создание собственной продукции
Банковская	Ограничения активов за рубежом. Отключение от системы международных платежей SWIFT ⁴	Повышение ставки с 9,5 до 20 % (снижение до 17 %)
Оборонно-промышленная	Отечественное и импортное оборудование	Создание собственной продукции
2 группа		
Здравоохранение	Запрет на поставку жизненно важных зарубежных препаратов	Создание собственных препаратов
Торговля	Ограничения в поставках	Увеличение цены продукции
Строительство	Ограничения в поставках	Увеличение цены на материалы, дома, квартиры. Проблема изготовления собственных материалов
Культурная сфера	Отказ на поставку фильмов в прокат	Позволит снимать российские фильмы

Темп торговых отношений с РФ снизился у ряда европейских стран. Среди этих стран необходимо отметить: КНР, Беларусь, США, которые увеличили в период санкций темп торговых отношений на 37 %, 12 % и 2 % соответственно (табл. 3).

Оценка торговых отношений с РФ [1]

Страна импортёр	Темп (2021/2013), %
Украина	-73,68
Великобритания	-45,1
Япония	-32,71
Польша	-30,22
Германия	-27,84
Италия	-17,32
Франция	-6,17
США	2,02
Беларусь	12,02
КНР	37

Динамика внешнего государственного долга РФ за 2013–2018 гг. снизилась на 13 % (рис. 1) [4].

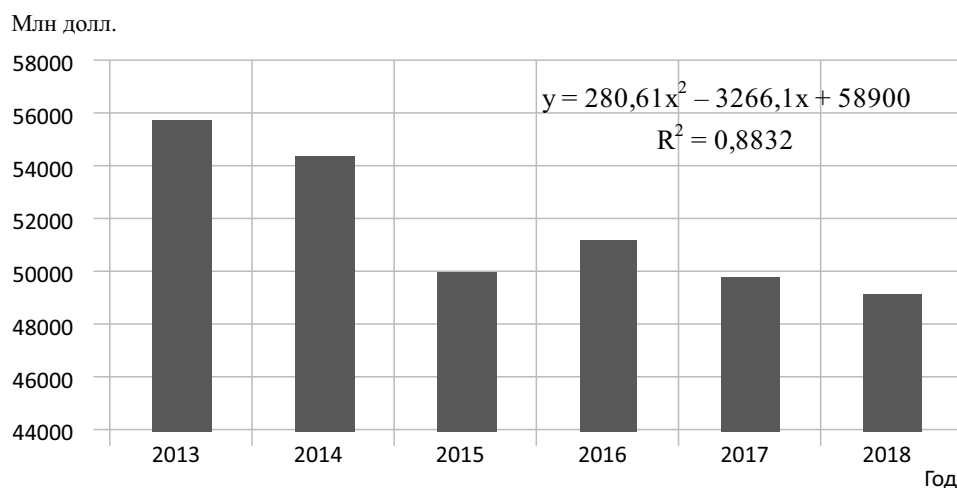

Рис. 1. Динамика внешнего государственного долга РФ за 2013–2018 гг.

Россия резко увеличила производство фруктов, орехов и ягод – прибавка 85 %. На 28 % выросло производство ряда рыбных продуктов, на 4 % – замороженной рыбы, на 17 % – креветок и других морепродуктов. По сравнению с 2013 г. производство мяса в России также дало прибавку на 23,5 %, мясных полуфабрикатов – на 21,7 %, мяса птицы – на 19 %, сливочного масла – на 9 %⁴ (рис. 2).

⁴ Федеральная служба государственной статистики. – www.gks.ru/ (дата обращения: 10.05.2025).

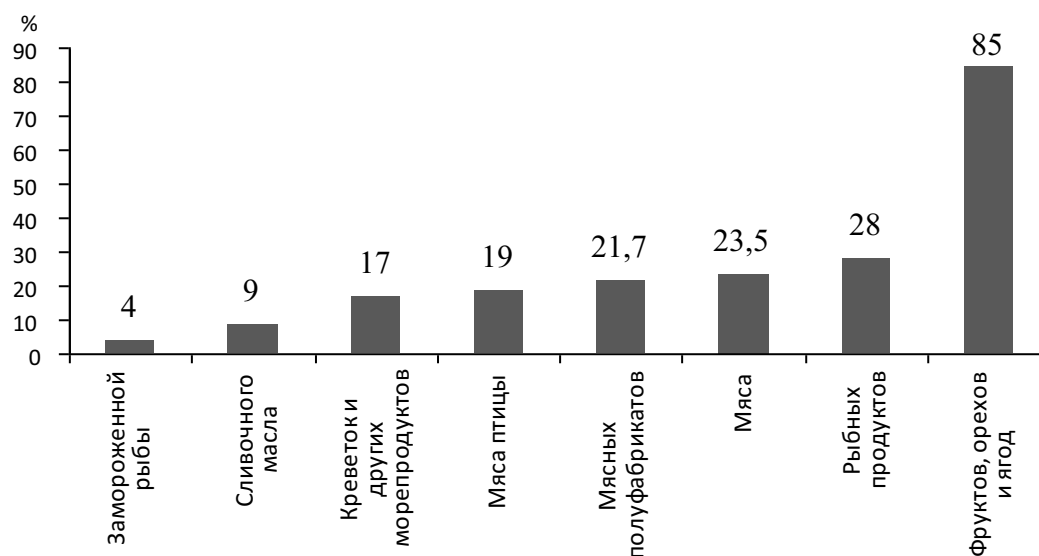

Рис. 2. Темпы производства сельскохозяйственной продукции РФ

За последние годы Россия обогнала США и Канаду по экспорту пшеницы. За период с 2013 по 2018 гг. наблюдается ежегодная динамика производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, которая увеличилась на 64,6 % (рис.3) [1].

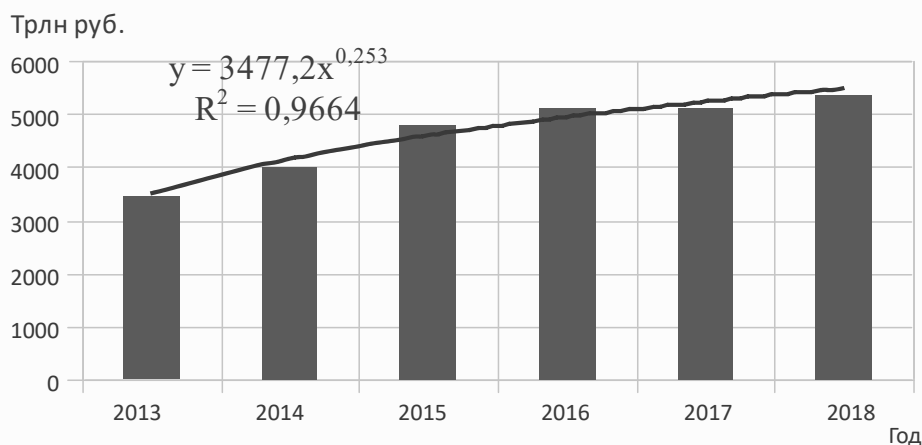

Рис. 3. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в РФ за 2013– 2018 гг.

Как сообщил Президент РФ Владимир Путин: «То, что объём экономики России сегодня четвёртый в мире по паритету покупательной способности, конечно, ва-

ша прямая заслуга, результат общей работы коллективов предприятий, компаний из всех регионов Российской Федерации»⁵.

Необходимо отметить, что санкции способствовали стимулированию совершенствования собственной промышленности в таких областях, как информационные технологии, услуги, сельское хозяйство и другие.

Необходимо отметить, что санкции не в полной мере повлияли на некоторые виды промышленности и сферы услуг.

Стал развиваться региональный туризм, что позволило увеличить приток денежных средств в регионы.

Осуществляется государственная поддержка частного предпринимательства в зависимости от видов деятельности предприятий и организаций.

Государство поддерживает строительную отрасль. Осуществляет взаимодействие с партнёрами дружеских стран на поставку основных видов строительной продукции.

Внутреннее энергопотребление остаётся стабильным для жителей всех регионов России.

В торговле вырос интерес к товарам азиатских стран, которые раньше не поставляли на наш рынок свою продукцию. Таким образом, рынок товаров лёгкой промышленности в России пополнился новым ассортиментом.

Разработка новых цифровых технологий, активное их применение наблюдается на российском рынке, в сфере интернет-торговли и других отраслях. Отечественные разработки пополнились аналогами программного обеспечения, которые востребованы во многих отраслях промышленности, экономики, сферах услуг.

В последние годы резко увеличился рост производства отечественных продуктов питания, помидоров, мяса и молока, сметаны и другой сельскохозяйственной продукции.

Многие отрасли стали модернизировать собственные технологии на основе государственной региональной поддержки. В результате стали появляться новые направления, которые потребуют подготовки новых высококвалифицированных кадров для промышленности России.

Стали развиваться экспортные поставки из дружественных стран. Активизировалась работа по реализации программ развития экономики как в регионах, так и в России. Появляются новые рабочие профессии.

В целом, санкции стали катализатором для изменений в аграрной политике России, побудив страну стремиться к большей самодостаточности и устойчивости в сфере продовольственного обеспечения. Эти изменения могут иметь долгосрочные последствия для структуры и динамики продовольственного рынка в России.

Так, по данным Министерства сельского хозяйства РФ, производство зерна в 2023/2024 гг. составило 142,5 млн тонн, что на 10 % ниже результата предыдущего сезона⁶.

По данным Росстата, в 2022 г. производство скота и птицы на убой в живом весе в РФ в хозяйствах всех категорий выросло по сравнению с 2021 г. на 2,9 %, до 16,2 миллиона тонн. Валовый надой молока также вырос – на 2 %, до 33 млн тонн⁷.

⁵ ТАСС. Путин: экономика РФ стала четвёртой в мире по паритету покупательной способности. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24049905> (дата обращения: 26.05.2025).

⁶ Русагро. Годовой отчёт 2023: Обзор результатов. – URL: <https://ar2023.rusagroup.ru/performance-overview/> (дата обращения: 10.05.2025).

Если говорить об импортозамещении в овощеводстве, то в период санкций Россия увеличила производство овощей закрытого грунта (теплицы), что позволило снизить импорт тепличных овощей примерно на 23,3 % к 2024 г. [6].

Поставки мяса и мясопродуктов за рубеж по сравнению с 2023 г. выросли в 1,3 раза – с 649,8 до 829 тыс. тонн. В частности, увеличился экспорт мяса и пищевых субпродуктов птицы в 1,2 раза (с 309 до 381,9 тыс. тонн), свинины – в 1,4 раза (с 158,3 до 220,5 тыс. тонн), пищевых субпродуктов крупного и мелкого рогатого скота, свиней – в 1,4 раза (с 48,9 до 67,4 тыс. тонн), говядины – в 1,3 раза (с 31,2 до более 40,5 тыс. тонн)⁸.

По итогам 2024 г. в России наблюдается рост в сфере обработки, в строительстве и в торговле. Увеличился доход от предпринимательской деятельности. Стала развиваться технологическая и IT-отрасль за счёт создания отечественного программного обеспечения и цифровизации бизнес-процессов.

В энергетике используют возобновляемые источники энергии, такие как солнечная энергия. Увеличиваются темпы развития химической промышленности, особенно за счёт создания отечественных разработок. В авиации стали использовать собственные разработки двигателей для авиаперевозок и компоненты. В банковской сфере стали развиваться цифровые финансовые технологии. Появились мобильные приложения, оказывающие финансовые услуги.

Особое внимание стало уделяться экологии и охране окружающей среды за счёт внедрения новых технологий и цифровых технологий, которые играют важную роль в сохранении природы в регионах России.

Авиакосмическая отрасль в Российской Федерации показывает значительное развитие в следующих направлениях: производство вертолётов, самолётов для нужд гражданской авиации и военного комплекса. Это позволит конкурировать с аналогичной сферой зарубежных производителей авиационной техники. Космическая индустрия в России в настоящее время активно развивается за счёт выпуска новых ракет с применением навигационных систем, а также 3D печати в производстве материалов авиакосмической промышленности. Инфраструктура наземного парка авиации периодически обновляется. При этом Россия продолжает развивать международное сотрудничество в разных отраслях и сферах, что позволит ей укрепить её международные позиции во многих направлениях.

Заключение

В прогнозе на 2025–2030 гг. для различных отраслей экономики России наблюдаются следующие ключевые тенденции.

Так, например, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности продолжится рост производства за счёт внедрения современных агротехнологий, цифровизации и автоматизации. Усилится импортозамещение, расширится экспорт сельхозпродукции, особенно в страны СНГ (Белоруссия и т. д.) и Азиатско-Тихоокеанского региона. Развитие органического земледелия и устойчивых методов производства.

⁷ ПтицаИнфо. Росстат: Россия в 2022 г. нарастила производство мяса и молока. – URL: <https://pticainfo.ru/news/rosstat-rossiya-v-2022-godu-narastila-proizvodstvo-myasa-i-moloka/> (дата обращения: 17.05.2025).

⁸ WorldFood Moscow. Экспорт и импорт продовольственной продукции в 2024 г. – 11.02.2025. – URL: <https://world-food.ru/ru/media/news/2025/february/11/ehksport-i-import-2024/> (дата обращения: 24.05.2025).

Рост инвестиций в инфраструктуру хранения и переработки продукции ожидается в энергетике и сырьевом секторе. Акцент будет на диверсификацию энергетического баланса, развитие возобновляемых источников энергии (ветер, солнце, биомасса). Так же сохранится значительная роль нефти и газа, но с постепенным переходом к более экологичным технологиям. В дальнейшем развитие технологий добычи и переработки полезных ископаемых планируется с минимальным экологическим воздействием.

В промышленности и производстве ожидается рост высокотехнологичного производства в следующих областях: машиностроении, электроники и робототехники.

В перспективе планируется активное внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и автоматизации на производстве.

Планируется увеличение объёмов поставок продукции внутри страны и сокращение зависимости от импорта критически важных компонентов.

В сфере информационных технологий и телекоммуникаций ожидается быстрый рост сектора IT, развитие программного обеспечения, кибербезопасности и цифровых сервисов.

Для повышения передачи информации через Интернет ожидается расширение инфраструктуры 5G к 2030 г. и подготовка к внедрению 6G-Ready к 2035 г.⁹.

Стратегически важным для России является увеличение инвестиций в научно-исследовательские разработки и стартапы.

В дальнейшем необходимо развивать транспорт и логистику за счёт модернизации транспортной инфраструктуры и развития мультимодальных перевозок. Повышать эффективность логистики с помощью цифровых платформ.

В перспективе необходимо обеспечить увеличение количества экологически чистых видов транспорта, включая электромобили и водородные технологии.

Для экологии и устойчивого развития необходимо усилить меры по охране окружающей среды и адаптации к изменению климата. Планируется развитие «зелёных» технологий и инвестиций в устойчивое производство. Для этого планируется взаимодействие бизнеса и государства в рамках партнёрства.

Эти тенденции отражают стремление России к технологическому обновлению, повышению экономической устойчивости и снижению внешней зависимости в условиях меняющейся глобальной конъюнктуры.

Необходимо также уделять внимание вопросам инфляции. Развивать программы сотрудничества со странами. Способствовать увеличению покупательской способности населения. Поддерживать программы социальной помощи в регионах России.

Необходимо развивать внедрение автоматизации в сложных трудоёмких процессах промышленных предприятий и организаций. Для этого необходимо обучать специалистов программам повышения квалификации с возможностью стажировки на новом предприятии.

Все эти меры будут способствовать развитию экономики Российской Федерации на международном рынке.

Возможные кризисы на финансовых рынках, вызванные высокими долгами или недостаточной ликвидностью, могут привести к рецессии и экономическим потрясениям.

⁹ Overclockers.ru. Минцифры РФ: исследования стандарта 6G в России планируют начать в 2025 г. – URL: https://overclockers.ru/blog/Fn_portfolio/show/180519/Mincifry-RF-issledovaniya-standarta-6G-v-Rossii-planirujut-nachat-v-2025-godu (дата обращения: 24.05.2025).

В результате выполненных исследований установлены следующие выводы.

1. Санкции способствовали ускорению процесса диверсификации экономики Российской Федерации.

2. Ограничения на импорт технологий стимулировали рост отечественных стартапов и инновационных компаний.

3. КНР, Беларусь и США в период санкций увеличили темпы торговых отношений с Россией (2–37 %).

4. Санкции ускорили производство продовольственной продукции от 9 до 85 %. По экспорту пшеницы Россия обогнала США и Канаду.

5. В результате деятельности отечественных предприятий регионов Российской Федерации позволили стать экономике России четвертой в мире по паритету покупательной способности.

Список литературы

1. Гутман, С. С. Теоретические подходы к изучению экономических санкций / С. С. Гутман, В. В. Кадзаева // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 4 (28). – С. 31–35.

2. Кудрявцев, С. Практические модели и инструменты внешней торговли между ЕС и РФ в условиях санкций (часть 2: Обзор санкционных ограничений по ведению внешней торговли с РФ на 2023 г.) / С. Кудрявцев. – URL: <https://www.urvest.ru/novosti/prakticheskie-modeli-i-instrumenty-vneshnej-torgovli-mezhdu-es-i-rf-v-usloviyah-sankcij-chast-2-obzor-sankcionnyh-ogranichenij-po-vedeniyu-vneshnej-torgovli-s-rf-na-2023-god> (дата обращения: 03.05.2025).

3. Мезенцева, Т. В. Влияние санкций на развитие Российской Федерации / Т. В. Мезенцева, Н. М. Караваева // Умный регион: устойчивое развитие в цифровой экономике: сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апр. 2022 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – С. 921–928. – ISBN 978-5-91256-557-1. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116688/1/978-5-91256-557-1_2022_163.pdf (дата обращения: 03.05.2025).

4. Воробьёва, Е. И. Влияние санкций на экономику и социальную сферу государства: исторический аспект и современные реалии / Е. И. Воробьёва // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 3 (48). – С. 134–140. – URL: <https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/01/14.pdf> (дата обращения: 03.05.2025).

5. Иванов, М. Тепличный буст роняет импорт / М. Иванов // Вестник АПК. – 2025. – 20 мая. – URL: <https://vestnikapk.ru/articles/importozameshchenie/teplichnyy-bust-ronyaet-import/> (дата обращения: 20.05.2025).

References

1. Gutman S. S., Kadzaeva V. V. (2019) Teoreticheskiye podkhody k izucheniyu ekonomicheskikh sanktsiy [Theoretical Approaches to Studying Economic Sanctions]. Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management, 4(28), pp. 31–35.

2. Kudryavtsev S. (2023) Prakticheskiye modeli i instrumenty vneshney trgovli mezhdue ES i RF v usloviyakh sanktsiy (chast' 2: Obzor sanktsionnykh ogranicheniy po vedeniyu vneshney trgovli s RF na 2023 god) [Practical Models and Instruments of Foreign Trade between the EU and the Russian Federation under Sanctions (Part 2: Review of Sanctions Restrictions on Foreign Trade with the Russian Federation for 2023)]. URVEST Law Firm. URL: <https://www.urvest.ru/novosti/prakticheskie-modeli-i-instrumenty-vneshnej-torgovli-mezhdu-es-i-rf-v-usloviyah-sankcij-chast-2-obzor-sankcionnyh-ogranichenij-po-vedeniyu-vneshnej-torgovli-s-rf-na-2023-god>

i-instrumenty-vneshnej-torgovli-mezhdu-es-i-rf-v-usloviyah-sankcij-chast-2-obzor-sankcionnyh-ogra-nichenij-po-vedeniyu-vneshnej-torgovli-s-rf-na-2023-god (Access date: 03.05.2025).

3. Mezentseva T. V., Karavaeva N. M. (2022) Vliyaniye sanktsiy na razvitiye Rossiyskoy Federatsii [The Impact of Sanctions on the Development of the Russian Federation]. In: Umnyy region: us-toychivoye razvitiye v tsifrovoy ekonomike [Smart Region: Sustainable Development in the Digital Economy]. A collection of reports presented at the International Conference of Students and Young Scientists (Yekaterinburg, April 21–23, 2022). Yekaterinburg: UrFU Publ., pp. 921–928. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116688/1/978-5-91256-557-1_2022_163.pdf (Access date: 03.05.2025).

4. Vorobyeva E. I. (2019) Vliyaniye sanktsiy na ekonomiku i sotsial'nuyu sferu gosudarstva: istoricheskiy aspekt i sovremennyye realii [Influence of Sanctions on the Economy and the Social Sphere of the State: Historical Aspect and Modern Realities]. Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment, 3 (48), pp. 134–140. URL: <https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/01/14.pdf> (Access date: 03.05.2025).

5. Ivanov M. (2025) Teplichnyy bust ronyayet import [Greenhouse Boost Drops Imports]. Vestnik APK. URL: https://vestnikapk.ru/articles/importozamesh_chenie/teplichnyy-bust-ronyaet-import/ (Access date: 20.05.2025).

R. M. Magomedov¹⁰, E. V. Kurekhin¹¹, S. Z. Galiev¹². Assessment of the Russian Federation's Economy Under the Sanctions Imposed by the European Union and the USA, and Development of Domestic Production. The article examines the impact of economic sanctions, which were imposed by the European Union and the United States of America against the Russian Federation and China, on the state and development of Russian economy. The change in economic indicators is analyzed according to areas of activity. Research has been conducted on indicators of agricultural production over five years in the Russian Federation. The authors present an analysis of the industrial development, as well as identify technologies that play an important role in preserving nature in the regions of Russia. A list of sanctions that have helped stimulate the improvement of domestic industry is proposed. The results of experts and analysts are presented, as well as a forecast for the further development of the Russian economy under sanctions pressure.

Keywords: Russian economy, EU and US sanctions, impact of sanctions, production growth, external international activity, production.

¹⁰ *Ramazan M. Magomedov*, Associate Professor, Department of Mathematics and Data Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, e-mail: Rmagomedov@fa.ru.

¹¹ *Evgeny V. Kurekhin*, Associate Professor, Department of Information Technology, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia), Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, e-mail: KurekhinEV@fa.ru.

¹² *Seitgali Z. Galiev*, Head of Department, Mining Systemology, D. A. Kunayev Mining Institute (191 Abai Ave., Almaty, 050045, Kazakhstan), Doctor of Technical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, e-mail: seitgaligaliyev@mail.ru.

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-132-134

*И. В. Манаева*¹

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ И. В. СЕРЕДЮКА «СТРАТЕГИРОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ДИФFUЗНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА)»²

В рецензии рассматривается монография И. В. Середюка, посвященная стратегированию открытых диффузных агломераций на примере Кемеровской области – Кузбасса. Отмечается актуальность исследования, обусловленная переходом к рассредоточенным формам урбанизации, стиранием границ между городом и регионом, а также возникновением институциональных и экологических вызовов. Подчеркивается, что работа выполнена в рамках методологии научной школы стратегирования академика В. Л. Квинта. Выделяются ключевые научно-практические результаты монографии: систематизация критериев агломераций, разработка структурно-логической схемы стратегирования, авторская методика оценки готовности региона, а также модель стратегического структурирования, включающая центры, оси и периферийные территории роста. Особое внимание уделено предложенным механизмам реализации стратегий, в том числе формированию цепочек создания ценности и картированию возможностей. Рецензент заключает, что монография представляет ценность как в теоретико-методологическом плане, расширяя базу знаний в области стратегирования агломераций, так и в практическом, предлагая действенные инструменты для регионального управления.

Ключевые слова: диффузные агломерации, стратегирование, региональное развитие, методология В. Л. Квинта, центры роста, цепочки создания ценности.

УДК 330.352

¹ *Инна Владимировна Манаева*, профессор кафедры «Мировая экономика» Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, РФ, Белгород, ул. Победы, д. 85), д-р экон. наук, доцент, e-mail: kafmirec_bsu@mail.ru.

² *Середюк, И. В.* Стратегирование открытых диффузных агломераций в регионе (на примере Кемеровской области – Кузбасса) : Серия "Библиотека стратега" / И. В. Середюк. – Кемерово, Москва, Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2025. – 260 с. – ISBN 978-5-89781-889-1. – DOI 10.21603/978-5-89781-889-1.

На сегодняшний день особую актуальность в современной урбанистике, экономической географии и региональной политике приобретают проблемы диффузных агломераций. Во-первых, современный рост городов принимает форму рассредоточенной сети населённых пунктов, связанных потоками людей, товаров и информации. Во-вторых, стирание границ между «городом» и «регионом» создаёт единый рынок труда и жилья, что требует новых подходов к их регулированию. В-третьих, традиционные административные границы (город, район) не совпадают с реальными границами агломерации, что создаёт «институциональную ловушку». В-четвёртых, разрастание города увеличивает нагрузку на водные ресурсы, приводит к фрагментации природных ландшафтов и экологическим проблемам. Таким образом, без глубокого понимания процессов, происходящих в диффузных агломерациях, невозможно выработать эффективные стратегии развития для подавляющего большинства городов. Это не просто академический интерес, а насущная необходимость для градостроителей, экономистов, экологов и политиков. В данном контексте примечательной является монография губернатора Кемеровской области И. В. Середюка «Стратегирование открытых диффузных агломераций в регионе (на примере Кемеровской области – Кузбасса)»³. Исследование проведено по методологии основателя и лидера российской научной школы стратегирования академика В. Л. Квинта⁴.

Глубокий анализ трудов российских исследователей позволил автору систематизировать основные критерии агломераций. Бесспорно, практической значимостью обладает авторская структурно-логическая схема разработки стратегии агломераций, которая может быть использована как фундаментальная основа стратегирования открытых диффузных агломераций в регионе.

Соглашаясь с автором, подчеркнём главное противоречие развития агломераций в современных условиях. Во-первых, агломерации являются важнейшим и во многом безальтернативным способом организации экономической деятельности, системы расселения. Без их использования сложно решать стратегические задачи социально-экономического развития региона. При этом агломерации создаются, функционируют повсеместно, а формирование традиционных агломераций, отвечающих классическим признакам, не соответствует ряду законов и правил стратегии, усложняет реализацию стратегии новых горизонтов.

Формируя концептуальные положения и подходы стратегирования диффузных агломераций, И. В. Середюк обосновывает новый подход к созданию вышеуказанного типа агломераций, который отличается рядом особенностей инновационного характера. В ходе анализа стратегических возможностей создания открытых диффузных агломераций в монографии представлены глобальные, национальные и региональные тренды, влияющие на развитие агломераций.

Особого внимания заслуживает представленная И. В. Середюком методика оценки готовности, конкурентных преимуществ региона для формирования открытых диффузных агломераций, базирующаяся на кластерном анализе и многомерных классификациях по показателям конкурентных преимуществ. Авторская модель

³ Середюк, И. В. Стратегирование открытых диффузных агломераций в регионе (на примере Кемеровской области – Кузбасса): монография / И. В. Середюк; под науч. ред. В. Л. Квинта. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2025. – 260 с. – (Библиотека стратега).

⁴ Квинт, В. Л. Концепция стратегирования: монография / В. Л. Квинт. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – 170 с. – DOI: 10.21603/978-5-8353-2562-7.

стратегического структурирования диффузных открытых агломераций отличается выделением не только центров роста (ядер агломерации различного ранга), но и осей роста, периферийных территорий разного уровня. Для реализации стратегий развития открытых диффузных агломераций в монографии представлены механизмы, включающие формирование цепочек создания ценности, картирование окон возможностей с построением соответствующей матрицы.

Предложения и рекомендации автора, объединённые вопросами по стратегическому управлению развитием диффузных агломераций, станут не только полезным и действенным практическим пособием по региональному развитию, но и расширят теоретико-методологическую базу стратегирования агломерационных процессов, восполнив недостаток знаний в этом направлении.

I. V. Manaeva⁵. Review of the monograph “Strategizing Regional Open Diffuse Agglomerations (based on the example of the Kemerovo Oblast – Kuzbass)” by I. V. Seredyuk. This review examines the monograph by I. V. Seredyuk, dedicated to the strategizing of open diffuse agglomerations using the example of Kemerovo Oblast – Kuzbass. The relevance of the research is noted, driven by the transition to dispersed forms of urbanization, the blurring of boundaries between city and region, and the emergence of institutional and environmental challenges. It is emphasized that the work was carried out within the methodology of the scientific school of strategizing led by Academician V. L. Kvint. The key scientific and practical results of the monograph are highlighted: the systematization of agglomeration criteria, the development of a structural-logical scheme for strategizing, the author's methodology for assessing a region's readiness, and a model of strategic structuring that includes centers, axes, and peripheral territories of growth. Particular attention is paid to the proposed mechanisms for implementing strategies, including the formation of value chains and opportunity mapping. The reviewer concludes that the monograph is valuable both from a theoretical and methodological perspective, expanding the knowledge base in the field of agglomeration strategizing, and from a practical one, offering effective tools for regional governance.

Keywords: diffuse agglomerations, strategizing, regional development, Kemerovo Oblast, Kuzbass, monograph, V. L. Kvint's methodology, growth centers, value chains.

⁵ *Inna V. Manaeva*, Professor, World Economy Department, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia), Doctor of Economics, Associate Professor, e-mail: kafmirec_bsu@mail.ru.

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-3-85-135-140

Н. Д. Дмитриев¹

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ДЖЕЙМСА ГЭЛБРЕЙТА И ЦЗИН ЧЕН
«ENTROPY ECONOMICS: THE LIVING BASIS OF VALUE AND PRODUCTION»²
(«ЭКОНОМИКА ЭНТРОПИИ: ЖИВАЯ ОСНОВА СТОИМОСТИ
И ПРОИЗВОДСТВА»)**

Авторами предлагаемой нашему читателю книги выступают *Джеймс Кеннет Гэлбрейт* и *Цзин Чен*. Первый автор – профессор Университета Техаса в Остине, известный критик неолиберальных и неоклассических моделей, исследователь проблем неравенства и структурной нестабильности. Второй автор – математик и экономист, работающий на пересечении биофизики, теории информации и экономического анализа, развивающий подход, который опирается на термодинамические принципы и категорию энтропии. Представленная книга является во многом успешной попыткой сформировать междисциплинарный подход к переосмыслению ценности и производства через их физико-информационную природу.

Книга «*Entropy Economics: the Living Basis of Value and Production*» («Экономика энтропии: живая основа стоимости и производства») выстроена как исследование с элементами теоретического трактата. Перед читателем предстаёт работа, в которой экономическая теория реконструируется на биофизической основе ценности и производства, согласованной с термодинамическими законами и описанием живых систем.

Авторы отказываются от представления о хозяйстве как о системе, стремящейся к статическому общему равновесию, и описывают экономику как совокупность живых и организационных структур, существование которых поддерживается низкоэнтропийными энергетическими потоками, энтропийными перепадами и информационными механизмами. В их интерпретации экономическая оценка и объём выпуска продукции определяются не абстрактными моделями оптимизации, а качеством энергетических потоков, конфигурацией издержек и архитектурой институциональной среды. Перед читателем выстраивается научная картина, в которой производство предстаёт как концентрация низкоэнтропийных ресурсов в готовую продукцию и как организационная структура, задающая режимы их использования.

В процессе прочтения книги можно наблюдать, как авторы связывают хозяйственные процессы с неравновесной динамикой и редкостью низкоэнтропийных потоков энергии, причём низкоэнтропийное состояние само по себе рассматривается как «индикатор редкости». Исследовательский замысел обращён к «живой материи»

¹ Николай Дмитриевич Дмитриев, заведующий Лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (195251, РФ, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29), канд. экон. наук, доцент, e-mail: dmitriev_nd@vk.com.

² Galbraith, J. K., Chen, J. *Entropy Economics: the Living Basis of Value and Production*. University of Chicago Press, 2025. 248 p.

экономики и к индустриальным практикам, где ценность формируется на пересечении энергетических ограничений, материально-ресурсной базы и регулятивных институтов. В тексте слышится интонация научной полемики и одновременно обозначена конструктивная программа, сформулированная уже во вступительной части. Позиция авторов заключается в том, что при неравновесном взгляде энтропийный поток, проявляющийся в тепловых, световых, электрических и гидрологических процессах, интерпретируется как «источник жизни», а не как образ отходов и распада систем. Тем самым второе начало термодинамики выдвигается в ранг фундаментального ориентира, через который осмысливается экономическая деятельность как часть общего биофизического процесса.

Рынок показан не как самодостаточный механизм, а как институт, включённый в систему норм, правил и властных полномочий. Указание авторов на монополию правительства в части легитимного применения силы, принятия юридически значимых решений и взимания налогов используется для демонстрации того, как институциональные структуры организуют контроль над доступом к ограниченным низкоэнтропийным ресурсам. Регулирующие институты описываются как инфраструктура развития и несущая конструкция воспроизводственных процессов, а не внешняя помеха рыночным взаимодействиям. В книге прослеживается отход от нормативного идеала равновесия и переход к описанию живых систем, в которых ценность связана с ограниченностью низкоэнтропийных ресурсов, информационными характеристиками и энергетическими затратами.

При обсуждении проблем развития возникает естественный вопрос о возможности его существования вне регуляторной оболочки, и авторы дают на него однозначный ответ. Опыт капиталоемких и технологически сложных отраслей, на который опирается анализ, показывает, что устойчивые производственные цепочки и длительные режимы обмена поддерживаются только при наличии правил, процедур и организационных допусков, задающих допустимые режимы использования ресурсов.

В производственном разделе книги абстрактная трактовка через производственную функцию заменена инженерной логикой издержек, выстроенной на основе физики градиентов. Производственный процесс описан как преобразование низкоэнтропийных ресурсов в организованную работу с опорой на фиксированные вложения, переменные издержки и временной горизонт проекта, что согласуется с жизненным циклом капиталоемких систем. Авторы исходят из термодинамического положения, согласно которому полезная работа возникает только при наличии энергетического дифференциала между частями системы, а увеличение такого перепада повышает эффективность, хотя и требует дополнительных затрат на поддержание. Возможность производства увязывается с наличием и устойчивостью энергетического градиента, который задаёт предельные параметры функционирования экономических структур.

Смещение внимания исследователей в сторону производства и протяжённых циклов накопления капитала сопровождается переосмыслением природы ценности через низкую энтропию и ограниченность ресурсов, понимаемую в физическом смысле как «редкость» низкоэнтропийных состояний. В тексте книги подчёркнуто, что низкая энтропия функционирует как «мера редкости» в физике, следовательно, предложенная авторами концепция трактует ценность через ограниченность низкоэнтропийных потоков. Эта теоретическая конструкция предполагает расширенный временной горизонт и относительную стабильность условий функционирования.

В книге сформулировано инженерное правило: системы с преобладанием фиксированных затрат, как правило, демонстрируют меньшие переменные издержки. Жизнеспособность любой организованной системы описывается через энергетический и стоимостный баланс – организм сохраняет существование, если совокупная ценность извлекаемых ресурсов превышает совокупные затраты. Подобная трактовка стирает границу между биологическими и экономическими процессами, т. к. устойчивость в обоих случаях определяется соотношением затраченных и доступных ресурсов.

Композиция изложения опирается на междисциплинарное объединение физики, биологии и институциональной экономики. Развитие хозяйственных систем авторы связывают с формированием нормативных рамок и стандартов качества, а при их отсутствии ресурсно-энергетические потоки теряют предсказуемость и способность к организованному движению. Приоритет производственной сферы над обменом, на наш взгляд, сформулирован жёстко. Производство описано как концентрация низкоэнтропийных ресурсов в устойчивых формах, тогда как обмен трактуется как их последующее распределение по социальной системе. Ценность при таком подходе не редуцируется к субъективной полезности, поскольку её содержание определяется качеством низкоэнтропийных ресурсов и возможностью их удержания во времени. Классическая концепция полезности подвергается критике за смещение центра тяжести к потребителю и рынку в ущерб производственной сфере и фирме, которую авторы рассматривают в качестве основной институциональной единицы концентрации ресурсов и реализации технологических решений.

На этой основе авторы недвусмысленно уточняют взаимосвязь знания и материально-энергетической основы хозяйственных процессов. Полемизируя с тезисом о необходимости искусственно создаваемых ограничений для стимулирования производства знаний, они подчёркивают, что информация относится к разновидностям низкоэнтропийных ресурсов, и живые системы осваивают такие ресурсы, формируя механизмы удержания и преобразования поступающих потоков, а информационные структуры подчиняются тем же биофизическим закономерностям, что и материальные источники энергии. Подобная трактовка подчёркивает укоренённость информации в той же физике ограниченности, что и материальные ресурсы. На взгляд авторов, полностью разделяемый нами, знание лишь расширяет возможности управления их распределением, однако материально-энергетическая основа воспроизводственных процессов при этом не исчезает и не подменяется.

Исследовательский замысел направлен на демонстрацию того, что рыночные механизмы функционируют лишь в пределах институциональной инфраструктуры, обеспечивающей доступ, распределение и защиту ограниченных ресурсов. В представленной схеме ценность описывается через систему координат, основанную на трёх параметрах – физическая ограниченность, степень информационной организованности и величина энергетических затрат. Такая триада придаёт авторскому подходу вычислимую форму и делает его пригодным для прикладного анализа. Концептуальный переход обозначен как движение от идеологем экономики знания к инженерному пониманию издержек, где знание включается в производственный процесс лишь при наличии энергетической основы и институциональной оболочки.

Характерным примером институциональной фиксации цены служит краткосрочная базовая ставка в денежной системе. Авторы подчёркивают, что её уровень не выводится из абстрактного равновесия спроса и предложения, а задаётся решением центрального банка. Подобный механизм рассматривается как инструмент не только

денежно-кредитного управления, но и распределительного регулирования, поскольку изменение ставки немедленно перестраивает структуру доходов и издержек в хозяйственной системе. В книге последовательно демонстрируется принцип, согласно которому уменьшение переменных издержек достигается за счёт увеличения фиксированных вложений – такая «дорогая эффективность» возможна только при наличии крупного рынка и сниженной неопределённости. В этих условиях базовая ставка выходит за пределы функции монетарного ориентира и приобретает двойную роль – распределение резервов и очерчивание границ финансового риска.

Аргументация авторов подкреплена фактическим материалом, включающим историко-институциональные примеры, технологические ситуации и формализованные показатели. Индустриальная политика интерпретируется как настройка рамочных параметров, без которых рыночные механизмы не возникают, поскольку в реальной экономике рынок невозможен без регулирования, а экономика невозможна без государства, т. е. рынки функционируют не в вакууме, а в пределах заданных правил. Регулирование, по мнению авторов, – не внешняя помеха, а механизм поддержания устойчивости потоков. В книге справедливо отмечено, что оно выполняет в экономике ту же функцию, что и в любой механической или биологической системе: удерживает движение ресурсов в пределах, которые система способна безопасно выдерживать. Там, где регулирование даёт сбой, рынки разрушаются или переходят в режим «плавления». Тем самым авторы переводят разговор об эффективности в плоскость институционального проектирования и организационной архитектуры отраслей, где правила определяют границы допустимой конкуренции.

В методологическом плане отправной точкой остаётся неравновесный взгляд на экономические процессы. Авторы отказываются от метафорического понимания энтропии и вводят операционализированную меру ограниченности, подчёркивая её поведенческое проявление, поскольку низкая энтропия функционирует как универсальный признак привлекательности для живых систем. Такой подход формирует основу «производственной экономики», в которой низкоэнтропийные ресурсы и способность их удержания во времени определяют структуру стоимости и пределы расширения производственных систем, что согласуется с динамикой продолжительных циклов накопления.

В разделе, посвящённом теории ценности, подробно рассматривается математическая структура модели. Функциональная форма ценности связывается авторами с числом поставщиков и параметрами предложения, что позволяет увязать структуру рынка с логарифмической зависимостью. Энергетический блок усиливает физическую трактовку эффективности через показатель *EROI* (*energy return on investment*), связывающий объём извлекаемой энергии с затратами на её получение. Существенным выводом становится критика канона постоянной отдачи от масштаба, поскольку инженерные и биологические системы демонстрируют иную динамику. Такой подход, на наш взгляд, формирует методологическую основу для обновления анализа производственных процессов в учебной и исследовательской практике.

Уточняется фундаментальный принцип – полезная работа возникает при наличии энергетического градиента, а его усиление сопровождается дополнительными затратами на поддержание. Такая постановка ведёт к выводу, что возможность производства определяется устойчивостью энергетического перепада, который формирует предельные масштабы и организационные конфигурации экономических структур. Представленный материал формирует у читателей целостное видение логики

производственных решений и оказывается полезным как в образовательной подготовке инженеров-экономистов, так и в профессиональной деятельности специалистов, работающих в сферах промышленного развития, стратегического планирования и анализа технологических режимов.

Особое внимание уделено проблеме соотношения технологической удобопригодности ресурса и его физического качества как потока. Повышение удобства использования и управляемости зачастую сопровождается снижением плотности накопления энергии, что усиливает требования к инфраструктуре и нормативным режимам качества. На примере водного цикла авторы показывают, как биофизические ограничения и энергетические процессы формируют ресурсную основу цивилизационного развития. Изложение формирует у читателя системное представление о принципах, определяющих содержание энергетической, экологической и ресурсной политики, и тем самым усиливает прикладную значимость книги.

Заявленная авторами не просто цель, а исследовательская амбиция сформулирована как задача «собрать» экономическую теорию заново на почве биологии и физики, а не на основе абстрактных представлений о равновесии. В практическом плане речь идёт о пересборке теорий ценности и производства с выведением экономики в класс живых потоковых систем, где ограниченность ресурса и степень организованности выступают первичными определителями стоимости. Производство трактуется как фундаментальная функция концентрации низкоэнтропийных ресурсов в стабильных формах, тогда как обмен показан как механизм их дальнейшего распределения по социальной системе.

Информация и знание представлены как низкоэнтропийный ресурс, чья ценность обусловлена редкостью и способностью к удержанию. В книге подчёркивается, что информационные структуры подчиняются тем же физическим ограничениям, что и материальные потоки. На наш взгляд, это одно из наиболее содержательных методологических положений книги, поскольку оно связывает природу знания с энергетической основой воспроизводственных процессов, а не с абстрактными рассуждениями о творческих способностях или креативности. Отсюда следует, что знание включено в производственную экономику не как самостоятельная парадигма, а как элемент общей энтропийной схемы, опирающейся на ресурсы, институты и длительные циклы воспроизводства.

Работа *Джеймса Кеннета Гэлбрейта* и *Цзин Чена* органично соотносится с направлением исследований, сформированным Институтом нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, прежде всего с линией, ориентированной на «знаниеинтенсивное производство». Обе траектории опираются на категориальный аппарат потоков энергии и информации и подчёркивают необходимость институциональной оболочки, обеспечивающей удержание редких ресурсов и управляемую диффузию организационно-технологических решений. Энтропийная экономика формирует физический критерий жизнеспособности проектов через энергетическую отдачу и параметры градиентов, тогда как ноономика придаёт этому критерию содержательную направленность – стратегический переход к новому мирохозяйственному укладу, основанному на приоритете науки, образования и индустриально-технологических комплексов в интегрированном цикле воспроизводства. Подобный синтез позволяет рассматривать энтропию как универсальный язык описания пределов ресурсоёмкости и энергетической устойчивости, а ноономику – как один из концептуальных образов реализации представленной в книге социально-экономической трансформации.

Развиваемая нами философия «пути к ноономике» как квадрига научно-технического прогресса, социализации, солидаризма и расширения форм собственности находит в работе *Джеймса Кеннета Гэлбрейта* и *Цзин Чена* строгую опору в биофизических инвариантах. Ценность трактуется через концентрацию низкоэнтропийных потоков, а рентоёмкость знания определяется его ограниченностью и способностью к удержанию в длительных циклах воспроизводства. Такой подход формирует методологическую связку, позволяющую рассматривать знание как структурный ресурс, а не как абстрактную категорию.

Книга представляет для промышленной политики последовательный алгоритм: определяется энергетико-вещественная база и её градиенты, затем задаются институциональные мембраны через стандарты, регуляторные режимы и режимы охраны интеллектуальных прав, после чего корректируются денежные параметры под длинные решения, включая выбор конфигурации фиксированных затрат как условие снижения переменных. Такая логика устраняет иллюзию постоянной отдачи от масштаба и переводит «дорогую эффективность» в управляемый режим, где оценка проектов опирается на сопряжение редкости, организованности и качества энергии. В конечном итоге формируется единый язык описания производственных решений, согласующий стратегическое планирование с инженерией издержек и финансовым администрированием.

Текст при этом не претендует на исчерпывающее освещение всех аспектов неравновесной динамики. Вне рамок изложения остаются вопросы распределения информации между агентами, детализированные модели обучения и инновационных процессов, а также формализованные схемы включения знаний в межотраслевые балансы. В подобном формате невозможно охватить весь спектр этих направлений, однако авторам удаётся сформировать концептуальную линию анализа, которая задаёт ориентиры для дальнейших исследований в сфере моделирования неравновесного производства, энергетической оптимизации и институционального проектирования.

В заключение уместно подчеркнуть, что представленное авторами исследование согласуется с направлениями, в которых интеграция физико-энергетических ограничений и организационных структур становится ключевой для анализа длительной динамики развития. Она задаёт основу для разработки операциональных индикаторов энергетической эффективности, уточнения параметров институциональных мембран и оценки жизнеспособности сложных производственных систем. Опыт университетов и научных центров, работающих на пересечении инженерии, экономики и прикладной математики, подтверждает значимость подобного подхода. Предлагаемая авторами перспектива формирует у читателя целостное понимание структурных закономерностей производственной экономики и создаёт методологические предпосылки для дальнейших исследований, ориентированных на знание, технологическое развитие и физические инварианты, определяющие пределы устойчивого воспроизводства.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ»

Общие положения

Редакционная коллегия журнала «Экономическое возрождение России» принимает на рассмотрение статьи по актуальным вопросам базисной и прикладной экономической теории, хозяйственной практики и научной жизни экономического сообщества.

Полученные статьи рецензируются и при положительном заключении редактируются. Редакция не согласовывает с авторами вносимые изменения и сокращения, не затрагивающие принципиальных вопросов.

Материалы пересылаются авторами в редакцию по электронной почте. Заявка на публикацию включает:

1. *Файл, озаглавленный фамилиями авторов на русском языке, содержащий:*

1) сведения об авторах (фамилия, имя, отчество; учёная степень; должность; организация, которую представляет автор, и её адрес (почтовый индекс, страна, город, улица, дом); контактный телефон (с указанием кода города); e-mail);

2) название статьи;

3) аннотацию (150–200 слов);

4) ключевые слова (5–8 слов);

5) текст статьи;

6) библиографический список.

2. *Файл, озаглавленный фамилиями авторов на английском языке, содержащий:*

1) сведения об авторах;

2) название статьи;

3) аннотацию;

4) ключевые слова;

5) транслитерацию библиографического списка (references) с переводом названий источников и изданий (сборников, журналов и т. п.) на английский язык.

Требования к оформлению рукописи

Объём статьи – 25 000...45 000 знаков с пробелами на листе формата А4 с полями по 2,5 см.

Текст набирается через полтора интервала, кегль – 14, гарнитура – *Times New Roman*.

Все страницы рукописи нумеруются.

Каждая *таблица* должна иметь название, *рисунки* – подрисуночную подпись. Уравнения, рисунки и таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

Требования к списку источников

Список должен включать преимущественно научные статьи из рецензируемых научных изданий, монографии, авторефераты диссертаций. ***Нормативно-правовые документы, статистические материалы и работы без указания фамилий авторов в список источников не включаются*** (при необходимости они упоминаются в тексте статьи или выносятся в постраничную сноску).

Список источников желательно составлять в алфавитном порядке: сначала – русскоязычные, затем – англоязычные. Ссылки делаются по мере упоминания источников в тексте статьи, при этом в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках (например, [2], [2, 3]). При описании статей из журналов или сборников обязательно указываются страницы, на которых помещена статья, например: [2, с. 312]; [3, с. 312–320]. *Имена зарубежных авторов, упоминаемых в тексте статьи, должны быть транслитерированы на русский язык.*

Для всех книжных изданий необходимо указать общее количество страниц. Неопубликованные источники в список литературы не включаются. При наличии источников, у которых есть DOI (digital object identifier), его необходимо привести в конце библиографической записи.

При описании электронных ресурсов удалённого доступа (из интернета) после электронного адреса в круглых скобках указывают дату обращения к документу (дата обращения: 01.03.2020). На все приведённые в библиографическом списке источники должны быть ссылки в статье.

References (*транслитерация списка литературы*) к статье оформляется автором самостоятельно. Рекомендуется использовать систему на сайте <https://translit.net/>

Требования и примеры оформления транслитерации литературы представлены на сайте журнала «Экономическое возрождение России».

**Рукописи, не соответствующие данным требованиям,
возвращаются авторам!**

Плата за публикацию статей не взимается.

Авторские гонорары редакция не выплачивает.

Приём статей: Редакция журнала «Экономическое возрождение России»

197101, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16.

Тел./факс: +7 (812) 313-82-71, e-mail: evr@inir.ru